

П. Р. СТАВИССКИЙ

ПРОБЛЕМЫ
МАТЕРИАЛЬНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В СОВЕТСКОМ
ТРУДОВОМ
ПРАВЕ

П. Р. СТАВИССКИЙ

ПРОБЛЕМЫ
МАТЕРИАЛЬНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В СОВЕТСКОМ
ТРУДОВОМ
ПРАВЕ

код экземпляра

34197

КИЕВ—ОДЕССА
ГОЛОВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
«ВИЩА ШКОЛА»
1982

X 627.513.2

C-77

В монографии излагаются теоретические и практические вопросы материальной ответственности в трудовом праве, характеризуются ее особенности и отличия от материальной ответственности в других отраслях советского права. При этом анализируется как материальная ответственность предприятий перед рабочими и служащими за ущерб, причиненный им при исполнении своих трудовых обязанностей, так и материальная ответственность рабочих и служащих за ущерб, нанесенный предприятию.

Для научных работников, преподавателей и студентов юридических учебных заведений, практических работников органов юстиции.

Список лит.: 282 назв.

Рецензенты **О. М. Балобанов**, доц., канд. юрид. наук (Одес. ин-т ниж. мор. флота); **А. Т. Барабаш**, доц., канд. юрид. наук (Харьк. юрид. ин-т); **А. Ф. Решетник** (Киев. ун-т)

Редакция гуманитарной и естественной литературы при Одеском государственном университете
Зав. редакцией **В. А. Цветков**

ХАРЬКОВСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМ. Ф. Э. ДРАГОМИРОВА
Кни. № 495823

1101-011
С М 211(04)-02 76-82 1203080000

Издательское объединение
«Вища школа», 1982

Проблемы юридической ответственности в советском праве относятся к числу весьма актуальных. Они активно обсуждаются в философской, социологической и особенно правовой литературе, исследуются как в общеправовом, так и в отраслевом плане. И если исследователи тех или иных правовых вопросов указывают на их неосвещенность, на отсутствие соответствующей литературы, то исследователи проблем юридической ответственности, наоборот, свои работы начинают со ссылок на обилие литературы, на многообразие позиций и взглядов. И это вполне справедливо: литература по проблемам юридической ответственности исключительно богата и разнообразна. Такой интерес закономерен. Ответственность — это одна из основных правовых категорий, это главная форма государственного принуждения к соблюдению правовых норм, без которого, как известно, немислимо существование права.

XXV и XXVI съезды КПСС для решения многообразных задач, стоящих перед страной, определили пути быстрого роста производительности труда, повышения эффективности общественного производства, укрепления общественной дисциплины, соблюдения всеми гражданами их обязанностей перед обществом. В свете этого особенно необходима крепкая трудовая дисциплина. «В современных условиях, — указал Л. И. Брежнев, — многократно возрастает значение дисциплины, значение личной ответственности» [4, с. 50]. Правильное применение мер юридической ответственности, и в частности, в трудовых отношениях к работникам, нарушающим установленный порядок труда, нормы трудового законодательства, является непременным условием укрепления дисциплины, социалистической законности. Поэтому интерес к теоретическим и практическим вопросам юридической ответственности вполне оправдан и полезен.

Появление значительного количества работ, широкая дискуссия по проблемам ответственности принесли несомненную пользу науке и практике: был выяснен ряд вопросов, выкристаллизовались определенные позиции. В то же время немало аспектов проблемы остаются спорными и недостаточно исследованными. Что же касается ответственности в трудовом праве, то она исследовалась явно недостаточно, точнее, неравномерно. Шире освещена в литературе по трудовому праву дисциплинарная и материальная ответственность рабочих и служащих. Иначе обстоит дело со второй частью материальной ответственности в трудовом праве — материальной ответственностью предприятия, учреждения, организации за ущерб, причиненный рабочим и служащим в связи с исполнением ими своих обязанностей в трудовом правоотношении. Этой проблеме в исследованиях по трудовому праву уделено мало внимания. И только в последние годы был поставлен вопрос о принадлежности и этой ответственности к предмету трудового права.

Изучение материальной ответственности в трудовом праве как совокупности двух ее частей, на наш взгляд, является самым перспективным и важным, как теоретически, так и практически, направлением исследования ответственности в трудовых отношениях в настоящее время. Оно приведет к более точному определению предмета трудового права, более полному установлению прав и обязанностей субъектов трудового правоотношения, к совершенствованию практики применения трудового законодательства. Но чтобы непосредственно осветить эти проблемы, необходимо коснуться целого ряда общих вопросов материальной ответственности, ибо только на основе отправных общетеоретических положений возможно решение частных задач. В настоящей работе на базе положений и выводов общей теории права и отраслевых наук исследуется и защищается положение о материальной ответственности как виде юридической ответственности в советском праве, который подразделяется, в свою очередь, на отраслевые подвиды материальной ответственности. На этой основе выдвигается тезис о внутреннем характере материальной ответственности в трудовом праве как элементе трудового правоотношения, она рассматривается как двусторонняя, являющаяся следствием нарушения ими соответ-

ствующих обязанностей. Поэтому любое нарушение работником либо предприятием трудовых обязанностей, возложенных законом или трудовым договором, повлекшее у другой стороны имущественный ущерб, должно привести к материальной ответственности виновного в рамках трудового правоотношения. Такая ответственность должна во всех случаях регулироваться нормами трудового права. Особое внимание уделяется исследованию и доказательству трудо-правовой природы материальной ответственности предприятия перед работником, которая почти не разработана в науке трудового права.

Автор, поставив своей целью исследование недостаточно изученных проблем материальной ответственности в трудовых отношениях, исходит из положений, изложенных на XXVI съезде Коммунистической партии. Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев в Отчетном докладе указал, что «успех всех планов, всех программ зависит от отношения к делу ...от системы морального и материального стимулирования» [4, с. 47]. Важные задачи выдвинуты постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы», в котором говорится о повышении роли и значения экономических стимулов и рычагов, а также постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 13 декабря 1979 г. «О дальнейшем укреплении трудовой дисциплины и сокращении текучести кадров в народном хозяйстве». Материальная ответственность субъектов трудового отношения должна быть отнесена к числу эффективных средств осуществления данных целей, ибо, как было указано на XXVI съезде КПСС, необходимо «...активно использовать всю систему экономических рычагов и стимулов» [4, с. 126].

Показательно, что при всенародном обсуждении проекта ЦК КПСС «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» в выступлениях трудящихся в печати было внесено большое количество предложений о необходимости усиления экономических санкций за нарушения дисциплины, невыполнение договорных

обязательств, при увеличении текучести кадров, несоблюдении прав трудящихся и т. п. Из таких предложений целесообразно сделать соответствующие выводы и в области трудовых отношений. Тенденция усиления применения материальной ответственности должна проникнуть и в эти отношения, что делает актуальным исследование данных вопросов.

Решение рассматриваемых проблем в работе основывается на принципах, закрепленных Конституцией СССР и Конституцией УССР, и обусловлено необходимостью совершенствования законодательства на основе Конституций. В частности, имеются в виду ст. 61 и ч. 3 ст. 58 Конституции СССР, положения которых легли в основу теоретических и практических выводов, сделанных в настоящей работе.

Трактовка материальной ответственности в трудовом праве как двусторонней и внутренней в трудовых отношениях предполагает, с одной стороны, укрепление законности и дисциплины в этих отношениях как рабочих и служащих, так и администрации предприятий, учреждений и организаций, а с другой стороны, развитие демократических начал в трудовых отношениях. «Демократия — пустой звук, — указывал Л. И. Брежнев, — если она не охватывает среду, в которой человек каждодневно трудится, применяет свои творческие силы. Поэтому принципиальное значение имеет укрепление демократических начал непосредственно на производстве» [5, т. 5, с. 72].

Автор сознает дискуссионный характер ряда выдвигаемых им положений, но вместе с тем уверен в том, что насущной научной и практической задачей является дальнейшее исследование материальной ответственности в трудовом праве как ответственности обоих субъектов трудовых отношений.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

§ 1. Понятие юридической ответственности

1. Определение юридической ответственности относится к числу тех проблем, которые породили множество мнений. Представляется целесообразным рассматривать это определение не путем выяснения отличий различных точек зрения и противоречий между ними, что делалось уже многократно, а, наоборот, путем выяснения того, что объединяет авторов и может оказать помощь в выработке наиболее общего подхода, значительно уменьшить количество взаимоисключающих решений. Такой подход более конструктивен, хотя и он, конечно, не исключает полностью споров. В литературе совершенно справедливо подмечено, что ряд определений юридической ответственности (на первый взгляд не соответствующих друг другу), по существу, характеризуют это правовое явление с разных сторон, указывают на различные его аспекты и поэтому вовсе не противоречивы [см.: 6, с. 134]. С таким выводом можно вполне согласиться, ибо он создает основу для выработки единого решения.

Анализ определений юридической ответственности как ретроспективной ответственности показывает, что все они состоят из различных сочетаний одних и тех же элементов. Причем не все они используются в каждом определении. Если расчленить последние на такие элементы, то довольно наглядно обнаруживаются совпадения и несовпадения элементов в них. Количество таких элементов невелико. Они следующие: соотношение санкции и ответственности; соотношение государственного принуждения и ответственности; связь ответственности и государственного (общественного) осуждения; содержание и характер отрицательных последствий, которые наступают при привлечении к ответственности; связь ответственности и обязанности.

Есть и некоторые другие аспекты юридической ответственности, которые будут рассмотрены в дальнейшем.

2. Совпадение взглядов многих ученых в первом пункте заключается в том, что они тесно связывают юридическую ответственность с санкцией. С таким положением следует согласиться. Несовпадение же взглядов в этом вопросе заключается в том, что одна группа юристов считает ответственность санкцией за правонарушение (Б. С. Антимонов, В. Т. Смирнов) [см.: 14, с. 17; 85, с. 4], а другая — определяет ответственность как реализацию, применение санкции (О. Э. Лейст, Е. А. Флейшиц, И. С. Самощенко, М. Х. Фарукшин, К. С. Батыгин, С. Н. Братусь) [см.: 53, с. 85; 109, с. 35; 82, с. 58; 19, с. 53; 22, с. 69]. Думается, что в данном случае нет резкого противоречия во взглядах названных авторов. Все дело, очевидно, заключается в том, что термин «санкция», как уже не раз отмечалось в литературе, имеет несколько значений, и разные авторы вкладывают в него различные понятия. Санкцию порой определяют как часть правовой нормы, в которой указаны последствия нарушения этой нормы, те меры, которые могут быть предприняты против нарушителя. Но санкцией называют и само применение этих мер, их реализацию*. Представляется, что авторы, определяющие ответственность как санкцию за правонарушение, по существу, имеют в виду также не просто то, что записано в санкции правовой нормы, а именно применение указанных мер. Таким образом, из изложенного вытекает, что ответственность есть реализация, фактическое применение санкции правовой нормы.

Однако проблема соотношения санкции и ответственности имеет и другой аспект, вызывающий дискуссию, которая сводится к вопросу о том, является ли юридическая ответственность единственной формой реализации санкции или есть еще и иная (иные) ее форма. Значительное количество ученых утверждают, что санкции целого ряда правовых норм в различных отраслях права предполагают, кроме ответственности, и иные

* Мы не останавливаемся на других значениях термина «санкция». Подробнее об этом см.: Лейст О. Э. Санкции в советском праве. — М., 1962.

формы их реализации, иные формы принуждения. Ответственность — только одна из форм, в которой реализуется санкция [см.: 70, с. 118]. Помимо ответственности эти авторы выделяют меры защиты субъективных прав. Если основанием возникновения ответственности является правонарушение, то применение мер защиты не требует наличия правонарушения. Они носят восстановительный, предупредительный или пресекающий характер, тогда как меры ответственности носят характер наказания либо возмещения причиненного ущерба. Некоторые авторы выступают против такой позиции, считая, что любые формы реализации санкций, любые формы принуждения являются мерами ответственности. Указанные позиции почти не имеют совпадающих элементов, кроме признания правонарушения основанием ответственности и признания связи ответственности с санкцией, с принуждением. Учитывая это, а также важность и полезность выделения мер защиты и их отграничения от ответственности, этому вопросу в настоящей работе посвящен специальный раздел.

3. Соотношение юридической ответственности и государственного принуждения является весьма важным моментом выяснения сущности этих правовых категорий. Следует отметить, что, по единодушному мнению всех советских ученых-юристов, правовая ответственность тесно связана с государственным принуждением. Хотя большинство советских граждан и организаций добровольно исполняют предписания закона, все же нередко еще случаи совершения тех или иных правонарушений, что вынуждает государство и его органы применять к ним соответствующие принудительные меры правового характера.

Многие советские исследователи определяют юридическую ответственность как меру государственного принуждения (Н. С. Малейн, Е. А. Кленов, В. Г. Малоз, С. С. Алексеев, В. Ф. Яковлев, С. Н. Братусь, В. А. Кучинский и др.). Такое мнение справедливо, ибо всякая санкция правовой нормы предусматривает применение мер принуждения, а юридическая ответственность является формой реализации санкции правовой нормы.

При рассмотрении соотношения принуждения и юридической ответственности с целью дальнейшего исследования проблем материальной ответственности в трудо-

вом праве необходимо определить отношение и к другому вопросу, вызывающему споры. Некоторые правоведы из тезиса о принудительном характере юридической ответственности делают вывод, что добровольное исполнение обязанности, возложенной привлечением к юридической ответственности, таковой не является [см.: 22, с. 85]. Это правильно только для некоторых видов юридической ответственности (уголовной, дисциплинарной, административной). Действительно, уголовное наказание, административное взыскание, дисциплинарное взыскание применяются соответствующими уполномоченными на то органами. Но и в этих случаях возможна, например, добровольная уплата наложенного штрафа, добровольная явка осужденного для отбывания назначенного ему наказания и т. д. Вряд ли кто-нибудь на этом основании сможет сказать, что в подобном случае нет ответственности. Внешне будто бы другое положение складывается при привлечении к материальной ответственности в гражданских, трудовых и иных отношениях. Правонарушитель, лицо, причинившее материальный ущерб, может само добровольно его возместить. Так, ст. 3 Положения о материальной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации, устанавливает, что рабочий или служащий, причинивший ущерб, может добровольно возместить его полностью или частично, а также с согласия администрации может передать для возмещения причиненного ущерба равноценное имущество или исправить повреждение. Согласно ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1961 г. «О порядке рассмотрения споров о возмещении предприятиями, учреждениями, организациями ущерба, причиненного рабочим и служащим увечьем либо иным повреждением здоровья, связанным с их работой» в подобных случаях возмещение ущерба производится по решению администрации. И в том, и в другом случае речь идет об установленной законом возможности добровольного его возмещения. То обстоятельство, что в указанных случаях участвует администрация государственной организации, не исключает добровольности при соответствующих ситуациях возмещения ущерба, ибо предприятие здесь выступает как сторона в трудовом правоотношении, а не как специальный государственный

орган. Можно ли на этом основании считать, что добровольное возмещение причиненного ущерба не является материальной ответственностью? Конечно, нет. Прежде всего потому, что добровольное или принудительное возмещение, т. е. сам порядок его выплаты, никак не меняет характера и существа материальной ответственности в трудовом праве, которая заключается в выплате виновным лицом возмещения причиненного ущерба.

Во-вторых, добровольное возмещение ущерба, как правило, происходит потому, что правонарушитель, зная законодательство, понимает неотвратимость ответственности, возможность принудительного взыскания возмещения причиненного ущерба. Не потому ли субъекты трудового правоотношения на практике в большинстве случаев без спора возмещают причиненный другой стороне ущерб тогда, когда нарушение обязанностей, вина и другие условия привлечения к материальной ответственности со всей очевидностью и ясностью установлены, и отказываются добровольно возместить ущерб тогда, когда обстоятельства недостаточно выяснены, когда есть какие-то неясности или сомнения, спорные моменты? Правы, безусловно, И. С. Самощенко и М. Х. Фарукшин, которые, рассмотрев данную ситуацию, указали, что здесь тоже имеет место государственное принуждение, приводимое в действие фактом реализации санкции. Это вытекает из того, что вид и мера принуждения в случае правонарушения устанавливаются государством, процесс его осуществления находится под контролем государства, а действия контрагента, правомерно применяющего санкцию, или действия общественного органа, возлагающего на правонарушителя ответственность, пользуются поддержкой и защитой государства [см.: 82, с. 51]. Аналогичное мнение высказали также Е. И. Маркова, Н. С. Малейн, С. Е. Донцов, В. А. Кучинский, В. М. Чхиквадзе [см.: 59, с. 206; 57, с. 7; 34, с. 113; 51, с. 185—186; 114, с. 217]. Правонарушитель сознает, что его отказ от добровольного возмещения причиненного ущерба приведет потерпевшего к необходимости обращаться к соответствующему государственному или общественному органу, к еще большей огласке его неправомερных действий и к усилению общественного и государственного их осуждения. Поэтому добровольное возмещение ущерба без участия специаль-

ных государственных или общественных органов все равно остается ответственностью, ибо не изменяет характера санкции, принудительной ее природы, не исключает различных форм общественного осуждения правонарушителя.

4. Подавляющее большинство ученых к признакам юридической ответственности относят также общественное, государственное осуждение правонарушителя, т. е. лица, сознательно избравшего при наличии выбора вредную для общества линию поведения [см.: 115, с. 42—43]. Это осуждение выражается в самом привлечении к ответственности и вытекающих из нее отрицательных для правонарушителя последствий [см.: 96, с. 18].

Аналогичное положение складывается и в случае привлечения к материальной ответственности в трудовых отношениях. Возложение обязанности возместить причиненный ущерб за счет своих средств само по себе свидетельствует об отрицательном отношении государства к фактам виновного причинения ущерба, закрепленном в правовой норме. Это осуждение выражается также в необходимых случаях в применении принудительных мер к правонарушителю соответствующими государственными или общественными органами. Когда речь идет о материальной ответственности в трудовых отношениях, то к государственному или в широком смысле общественному осуждению присоединяется еще и осуждение со стороны трудового коллектива данного предприятия, заключающееся в потере или умалении авторитета правонарушителя, понижении его производственных показателей, лишении его морального или материального поощрения, высокого места в социалистическом соревновании и т. д. Такие формы общественного осуждения применяются, например, по отношению к рядовым работникам и должностным лицам, привлеченным к материальной ответственности за брак продукции, в случае поломки оборудования, за незаконное увольнение, непринятие необходимых мер к предотвращению простоев, выпуска недоброкачественной продукции, хищений, по отношению к бригаде, цеху, к предприятию в случаях производственного травматизма и т. п.

Хотя, как указывалось, подавляющее большинство ученых, исследовавших проблемы юридической ответ-

ственности, придерживаются мнения, что в понятие ответственности включается и такой элемент, как общественное осуждение, все же отдельные исследователи этого не признают. Так, А. А. Собчак утверждает, что элемент государственного осуждения присущ не всем видам гражданской ответственности. В подтверждение он приводит случаи так называемой ответственности без вины, которая по его мнению является исключением из общего правила (ответственность владельца источника повышенной опасности, ответственность профессионального хранителя и др.) [см.: 90, с. 51]. Аналогичное примерно мнение высказала также Р. О. Халфина, указав, что предложение при определении юридической ответственности учитывать общественное осуждение правонарушителя необоснованно сужает понятие ответственности. Р. О. Халфина приводит случаи, когда противоправное поведение может быть связано с такими обстоятельствами, которые исключают общественное порицание, хотя и возлагают на нарушителя определенную ответственность. Например, при возмещении ущерба, причиненного при крайней необходимости [см.: 110, с. 321—322].

Точка зрения А. А. Собчака и Р. О. Халфиной в принципе совпадает с позицией Е. А. Флейшиц, которая утверждала, что есть ответственность как за виновные и потому осуждаемые действия, так и ответственность в определенных случаях, независимо от наличия или отсутствия вины [см.: 109, с. 36], т. е. за неосуждаемые действия.

С высказанными суждениями согласиться трудно, в частности, потому, что приведенные примеры возмещения ущерба при отсутствии вины лица, нанесшего его, не относятся к ответственности и действительно не могут быть осуждаемы. В настоящее время, на наш взгляд, проблема так называемой «безвиновной ответственности» разрешена выделением таких принудительных мер в категорию мер защиты субъективных прав. Сторонники «безвиновной ответственности» относили к ней то, что по существу является применением мер защиты. Это очень хорошо подтвердила сама Р. О. Халфина, посвятив ряд страниц своей монографии доказательству правильности выделения мер защиты и эффективности их применения [см.: 110, с. 310—318]. Возмещение вреда,

причиненного при крайней необходимости, не является мерой ответственности потому, что отсутствует правонарушение. Такие действия признаются законом правомерными, а следовательно, и невиновными. Не может быть тут и осуждения лица, действовавшего во имя предотвращения более тяжких последствий. Таким образом, в настоящее время есть все основания добиться полного единства мнений по вопросу о соотношении юридической ответственности и государственного осуждения.

В трудовом праве проблема «безвиновной ответственности», а значит, и вопрос о неосуждаемости правонарушителя в отличие от гражданского права никогда не возникала, хотя и в трудовом праве есть случаи принудительного возвращения долга, восстановления нарушенных прав независимо от наличия вины. Осуждение правонарушителя является неотъемлемым элементом ответственности в трудовом праве.

5. Существенным элементом юридической ответственности являются отрицательные, неблагоприятные для правонарушителя последствия. В этом вопросе мнение всех ученых совпадает. Ведь если бы юридическая ответственность не приносила нарушителю правовой обязанности невыгодных, отрицательных последствий, то она перестала бы быть таковой, потеряла бы всякий смысл в качестве меры государственного принуждения. Признание этого создает определенную базу для достижения единства взглядов и в вопросе о характере этих отрицательных последствий. Эти взгляды весьма разнообразны и колеблются от сходных до весьма противоречивых и взаимоисключающих. Подавляющее большинство исследователей считают, что ответственность, являющаяся следствием неисполнения обязанности, выражается либо в замене неисполненной обязанности новой обязанностью (например, обязанностью возмещения причиненного вреда), либо в присоединении к нарушенной обязанности новой дополнительной обязанности (например, исполнить договор и возместить убытки), либо лишении права, из которого вытекала нарушенная обязанность. Ответственность как отрицательное последствие правонарушения может выражаться только в виде обязанности, которой до правонарушения не существовало [см.: 57, с. 12]. Ответственность выражается в определенных лишениях для правонарушителя

личного или имущественного порядка. Причем эти лишения должны носить новый, дополнительный характер, должны быть дополнительным обременением для правонарушителя. Такой точки зрения придерживаются, кроме Н. С. Маленна, С. С. Алексеев, Е. А. Кленов, В. Г. Малов, А. Ю. Кабалкин, Р. О. Халфина, К. С. Батыгин, Я. Н. Шевченко, А. Т. Барабаш и др. Этой доминирующей позиции противостоит мнение И. С. Самощенко и М. Х. Фарукшина, С. Н. Братуся, Л. А. Сыроватской [см.: 82, с. 56—60; 22; 96].

И. С. Самощенко и М. Х. Фарукшин критикуют изложенную позицию и, опровергая ее, в качестве примера называют дисциплинарную ответственность рабочих и служащих, которая якобы заключается только в применении мер государственного принуждения. Вряд ли этот пример подтверждает их точку зрения, скорее отвергает. Ведь дисциплинарная ответственность применяется в случае нарушения рабочим или служащим своей обязанности в трудовом правоотношении. Она не столько принуждает работника к выполнению нарушенной обязанности (во многих случаях ее уже просто невозможно исполнить, невозможно вернуть прошлую ситуацию), сколько является наказанием за совершенное правонарушение. Иначе говоря, дисциплинарная ответственность либо заменяет, либо присоединяет к нарушенной обязанности новую, связанную с наложенным взысканием. Не имеет значения, что большинство мер дисциплинарного взыскания носят моральный характер. Они также влекут за собой осуждение правонарушения со стороны коллектива предприятия и в определенной степени со стороны общества. Нельзя согласиться и с тем, что эти взыскания не влекут за собой ограничения прав. Дисциплинарные взыскания учитываются при решении вопросов об увольнении по инициативе администрации в некоторых случаях, о предоставлении жилплощади и т. д. А в отношении таких взысканий, как перевод на нижеоплачиваемую работу или снижение в должности на срок до трех месяцев (или до года в определенных случаях), а также увольнение с работы по пп. 3 либо 4 ст. 17 Основ законодательства о труде, не требуется, очевидно, доказательств того, что они не являются просто принудительным исполнением нарушенной обязанности.

С. Н. Братусь, справедливо считая, что ответственность возникает в результате неисполнения обязанностей, возложенных законом, договором или иными юридическими актами, в то же время утверждает, что «юридическая ответственность — это исполнение обязанности на основе государственного или приравненного к нему общественного принуждения» [22, с. 85]. Другими словами, ответственность — это принудительное исполнение неисполненной, ранее существовавшей обязанности. Ответственность, следовательно, не создает новых обязанностей, ибо, по мнению С. Н. Братуся, обязанность, дополняющая основную, лишь усложняет или модифицирует основное правоотношение. Добровольное исполнение даже новой обязанности не является ответственностью (например, добровольная уплата неустойки) [см.: 22, с. 89]. Л. А. Сыроватская, также не признавая категории мер защиты, относит любые санкции, в том числе и принудительное исполнение обязанности, к числу мер ответственности. Все санкции, а не часть их, связаны с юридической ответственностью. Лишения для правонарушителя заключаются в принудительном исполнении обязанности [см.: 96, с. 18].

С такой позицией невозможно согласиться, и вполне обоснованно она подверглась критике в литературе. Против нее выдвинуты следующие возражения: 1. Принудительное исполнение прежней обязанности не может быть признано ответственностью потому, что в таком случае ответственность должна была бы совпадать с обязанностью по содержанию и отличаться только по форме, а это означало бы упразднение самой ответственности и служило бы теоретическим оправданием безответственности правонарушителей [см.: 17, с. 48—49]. 2. Если принудительное исполнение нарушенной обязанности является ответственностью, то в тех случаях, когда к этому присоединяются еще и дополнительные меры (взыскание ущерба, неустойки и т. д.), пришлось бы признать наличие «двойной» ответственности [см.: 57, с. 13; 19, с. 47—48]. 3. При признании ответственностью принудительного исполнения нарушенной обязанности ответственность теряет всякое значение для нарушителя. Он может исполнить свою обязанность в любое время, а не в то, в которое должен был исполнить. Утрачивается стимулирующая роль ответственности. 4. Если ответ-

ственность — принуждение к реальному исполнению обязанности, то как быть в тех случаях, когда такое невозможно? Ведь далеко не всякую нарушенную обязанность можно в дальнейшем исполнить даже принудительно. Как справедливо отмечает Л. С. Явич, выдвинутое С. Н. Братусем понятие ответственности не увязывается с уголовной и административной ответственностью [см.: 119, с. 117]. Более того, оно далеко не всегда может быть увязано и с ответственностью в трудовом праве, о чем подробнее речь пойдет ниже.

Полностью разделяя эти возражения, в дальнейшем будем исходить из понимания ответственности как дополнительного обременения, как новой обязанности. Принудительное же исполнение нарушенной обязанности, как уже указывалось, следует относить к разряду мер защиты субъективных прав, ибо меры защиты не предполагают возложения дополнительного обременения, а также наличия иных элементов, характеризующих ответственность как особую и главную форму государственного принуждения.

В рассматриваемом вопросе о характере отрицательных для правонарушителя последствий, наступающих при привлечении к ответственности, есть еще один аспект, который обсуждается в литературе и по которому при исследовании проблемы ответственности необходимо определить свое мнение. Разные авторы по-разному характеризуют эти отрицательные последствия.

Наиболее распространен взгляд, согласно которому юридическая ответственность есть обязанность лица, совершившего правонарушение, претерпеть неблагоприятные последствия, которые предусмотрены нормой права. Этот взгляд разделяют С. С. Алексеев, М. Д. Шаргородский, Л. А. Сыроватская, Б. Л. Назаров, А. И. Петелин, В. А. Кучинский [см.: 10, вып. 2, с. 182; 11, т. 1, с. 371; 115, с. 45; 96, с. 23; 66, с. 225; 74, с. 25; 51, с. 163]. Несколько иначе этот вопрос рассматривают В. М. Горшенев, М. Х. Фарукшин, В. К. Мамутов, В. В. Овсиенко, В. Я. Юдин. Они считают, что ответственность есть само претерпевание правонарушителем невыгодных последствий, тех лишений, которые на него возложены [см.: 30, с. 45; 31, с. 103; 107, с. 31; 58, с. 26]. Третья точка зрения изложена в работах В. И. Курляндского, А. А. Пионтковского, В. А. Тархова. По мнению

этих авторов, ответственность — это обязанность правонарушителя отвечать, дать отчет за свои действия [см.: 50, с. 20; 75, с. 40; 102, с. 11; 101, с. 35].

Не отрицая некоторых различий изложенных позиций, представляется все же возможным сделать вывод о том, что в своей основе все они совпадают. За внешне рознящимися формулировками в них, на наш взгляд, содержится один и тот же смысл. Понятия «обязанность претерпеть лишения» и «обязанность ответить» выражают одно и то же. Авторы второй формулировки можно упрекнуть лишь в неудачной форме выражения своей мысли. Раскрывая содержание своего определения, А. А. Пионтковский указывает, что обязанность отвечать за совершенное правонарушение есть обязанность понести определенный личный и имущественный ущерб [см.: 75, с. 40]. Зачем же в таком случае применять формулу «обязанность отвечать» или «обязанность дать отчет»? Последняя формула, принадлежащая В. А. Тархову, уже подверглась критике в литературе. В этих формулировках содержится значительный элемент тавтологии. Совершенно правильно подметила Л. А. Сыроватская, указав, что «ответить» здесь применяется не только в смысле дать пояснение, отчет обществу и государству в совершенном правонарушении, но и претерпеть все последствия правонарушения, указанные в санкции правовой нормы, понести наказание или другие последствия неправомерного поведения. Дав затем свое определение юридической ответственности, Л. А. Сыроватская объединила две формулы и указала, что юридическая ответственность — это обязанность правонарушителя отвечать за совершенное правонарушение и претерпеть действие соответствующих санкций [см.: 96, с. 12, 23]. Но «обязанность ответить» и «обязанность претерпеть» — по своему содержанию аналогичные понятия, они дублируют, повторяют друг друга.

Нужно сказать, что и в формулах «обязанность претерпеть» и «само претерпевание» тоже много общего. Здесь первое понятие включает в себя второе. Об этом свидетельствуют разъяснения некоторыми авторами своей позиции. Так, С. С. Алексеев, определяя юридическую ответственность как обязанность лица претерпевать меры государственно-принудительного воздействия, указывает среди признаков юридической ответственно-

сти (как правового явления) такие, как претерпевание лишения личного, имущественного или организационного характера [см.: 11, т. 1, с. 371—372]. Аналогично утверждение и Б. Л. Назарова. Обязанность субъекта претерпевать неблагоприятные последствия своего противоправного поведения, пишет он, это значит нести предусмотренные правовой санкцией лишения определенных благ [см.: 66, с. 225].

Хотя отдельные авторы и возражают против изложенной постановки вопроса, однако, думается, наиболее удачной, создающей основу для объединения позиций спорящих сторон, является трактовка юридической ответственности как обязанности правонарушителя претерпеть предусмотренные законом невыгодные, отрицательные последствия своего действия или бездействия. Такая трактовка включает как необходимость держать отчет за свои действия, так и необходимость претерпеть указанные лишения. Именно из такого понимания юридической ответственности мы будем исходить в дальнейшем.

6. Есть необходимость кратко остановиться на связи юридической ответственности и юридической обязанности. Некоторые моменты такой связи уже были рассмотрены. Ответственность определялась как своего рода обязанность. Но есть еще одна сторона данного вопроса.

Выше были рассмотрены отдельные моменты, отдельные стороны, аспекты юридической ответственности. Однако неверно один из этих аспектов или элементов выдавать за единственное определение юридической ответственности, как это делают некоторые авторы. Только совокупность всех этих элементов создает достаточно полное определение ответственности, ибо она, как правовая категория, характеризуется многосторонностью, многогранностью. Но при всем том, только определив юридическую ответственность как обязанность претерпевать неблагоприятные последствия, тесно связав ее с нарушенной правонарушителем обязанностью, можно четко уяснить как происхождение, так и особенности юридической ответственности. И не случайно такое направление в исследовании ответственности получает наибольшее распространение в настоящее время. Ответственность двояко связана с категорией «юри-

дическая обязанность», связана неразрывно, на всех этапах ее существования, как отметил Б. Л. Назаров [см.: 67, с. 102].

Юридическая ответственность возникает вследствие нарушения субъектом своей правовой обязанности. Наиболее наглядным является нарушение стороной уже существующего правоотношения своей обязанности в нем. Обязанности одной из сторон правоотношения составляют вместе с корреспондирующими им правами другой стороны содержание правоотношения. Следовательно, ответственность тесно связана с содержанием правоотношения, которое определяет его отраслевую принадлежность, его специфику. Характер же обязанностей в правоотношении определяется спецификой данного правоотношения. Точное исполнение обязанностей в правоотношении обеспечивается как сознательным отношением к ним субъектов, так и мерами принуждения. Среди этих мер главное место занимает юридическая ответственность. Как подчеркивает С. Н. Братусь, юридические обязанности — ничто без юридической ответственности [см.: 21, с. 101]. В этом высказывании есть некоторая доля преувеличения*, однако оно правильно акцентирует внимание на тесной связи юридической обязанности с правовой ответственностью, на том, что ответственность нельзя оторвать от обеспечиваемой ею обязанности. В то же время характер и природа обязанности определяет характер и природу ответственности. Прав В. А. Кучинский, указывая на вторичность юридической ответственности по отношению к обязанностям субъектов права, ее обусловленность несоблюдением (нарушением) прямых обязанностей или злоупотреблением правами [см.: 51, с. 167]. Возникая вследствие нарушения правовой обязанности, юридическая ответственность сама представляет собой новую обязанность, возлагаемую на правонарушителя. Ее характер, определяемый санкцией нормы права, зависит от особенностей и характера нарушенной обязанности. Новая обязанность представляет собой, как уже отмечалось, дополнительное обременение, а не просто исполнение нарушенной

* В нем не учитываются возможность добровольного, сознательного исполнения обязанности, а также возможность применения такой формы принуждения, как меры защиты.

обязанности. Поэтому юридическая ответственность представляет собой самую серьезную и важную форму обеспечения правильного исполнения обязанностей, реализации субъективных прав и их защиты. Такое положение и обусловило нормативность юридической ответственности. Нет и не может быть такого вида юридической ответственности, такого случая привлечения лица к ответственности, который не был бы предусмотрен нормой права, общей или специальной.

7. Среди проблем юридической ответственности есть одна, которая всеми юристами решается однозначно: основанием юридической ответственности является правонарушение, состоящее из нескольких элементов (условий). Уже длительное время идет дискуссия об обязательности или необязательности одного из таких элементов — вины, субъективного условия юридической ответственности. Пожалуй, подавляющее большинство правоведов высказывают мнение, что вина является обязательным условием привлечения к ответственности лица, совершившего неправомерные действия. Другие считают, что возможно в определенных случаях привлечение к материальной ответственности субъекта правоотношения и при отсутствии вины. Этот спор в основном касался материальной ответственности в гражданском праве, нормами которого предусмотрено возмещение в некоторых случаях ущерба независимо от вины лица, на которого возложена обязанность возмещения такового. Была в связи с этим выдвинута концепция «безвиновной ответственности». С удовлетворением можно отметить, что эта концепция не была воспринята в литературе трудового права и не оказала влияния на законодательную регламентацию материальной ответственности в трудовом праве.

Придерживаясь принципа ответственности, основанной на вине правонарушителя, и отрицательно относясь к концепции «безвиновной ответственности» [см.: 94, с. 15—30], мы считаем, что в настоящее время, когда наукой выделена среди мер принуждения такая их форма, как меры защиты, теория «безвиновной ответственности» исчерпала себя. Подробнее этот вопрос будет рассмотрен ниже.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

— юридическая ответственность представляет собой реализацию, фактическое применение санкции правовой нормы;

— юридическая ответственность является одной из форм мер принуждения;

— привлечение лица к юридической ответственности влечет за собой его государственное или общественное осуждение;

— элементом юридической ответственности является возложение на правонарушителя отрицательных, невыгодных для него последствий, являющихся новой или дополнительной обязанностью по отношению к нарушенной им;

— юридическая ответственность представляет собой обязанность правонарушителя претерпеть установленные нормой права отрицательные последствия (различного характера лишения);

— юридическая ответственность возникает в связи с нарушением правовой обязанности, тесно с ней связана, а характер ответственности определяется характером обязанности;

— основанием возникновения юридической ответственности является правонарушение, неотъемлемым элементом которого признается вина лица.

§ 2. Проблема правовой природы и отраслевой принадлежности материальной ответственности в трудовых отношениях

1. Проблема правовой природы и отраслевой принадлежности материальной ответственности в трудовых отношениях является центральной среди всех других вопросов, возникающих при ее исследовании. Она сводится, по сути дела, к дилемме: относится ли эта ответственность к гражданскому или трудовому праву. Говоря о материальной ответственности в трудовом праве, мы имеем в виду обе ее части: и материальную ответственность работников перед своим предприятием, учреждением, организацией, и предприятия, учреждения, организации * перед своими работниками.

* Далее в подобных случаях будет употребляться только термин «предприятие».

Нужно отметить, что в таком обобщенном виде указанная проблема обсуждалась очень мало, в основном только принадлежность к той или другой отрасли отдельных частей материальной ответственности в трудовых отношениях: за ущерб, причиненный предприятию, и предприятия за увечье или иное повреждение здоровья работника. В связи с этим при рассмотрении и анализе отраслевой принадлежности материальной ответственности придется в большинстве случаев оперировать публикациями, которые затрагивали либо материальную ответственность рабочих и служащих, либо материальную ответственность предприятия за повреждение здоровья рабочего или служащего, касаясь при этом тех соображений и доводов, которые могут быть отнесены ко всей рассматриваемой проблеме в целом.

Как известно, правильное функционирование трудового правоотношения, соблюдение норм трудового права, регламентирующих права и обязанности субъектов трудового правоотношения, точное выполнение ими всех обязанностей в этом правоотношении обеспечиваются несколькими видами юридической ответственности: уголовной, административной, дисциплинарной и материальной. Их можно разделить на две группы. К первой относятся уголовная и административная ответственности. Они имеют общеохранительный характер, ибо обеспечивают исполнение норм всех отраслей права. В какой бы области общественных отношений ни произошло нарушение, предусмотренное нормами уголовного или административного права, применяется один из указанных видов ответственности. Другой интересующей нас особенностью уголовной и административной ответственности является то, что это ответственность прямо и непосредственно перед государством в лице его судебных и административных органов, которые специально созданы государством для осуществления охранительных функций во всех сферах жизни общества и государства.

Несколько иначе обстоит дело с дисциплинарной и материальной ответственностью в трудовом праве. Обе они — это ответственность одного субъекта трудового правоотношения перед другим; в этом случае нет непосредственной, прямой ответственности перед государством. Связь с государством здесь опосредована, так как эти виды ответственности основаны на нормах права,

изданных государством, а кроме того, здесь работник отвечает перед государственным предприятием.

Однако следует иметь в виду, что работник перед предприятием и предприятие перед работником отвечают в трудовом правоотношении не столько потому, что предприятие выступает в качестве представителя государства, сколько потому, что оно является стороной в этом правоотношении. Так, ответственность на тех же основаниях может наступать и в случаях, когда субъектом трудового правоотношения является общественная организация, кооператив, колхоз и т. д. Связь с государством при этом осуществляется только через нормы права, устанавливающие такую ответственность, а в случае необходимости — через юрисдикционные органы.]

Аналогичное положение существует и в гражданском, и в колхозном, и в семейном правоотношениях [см: 112, с. 15].

Важно отметить принципиальное различие между дисциплинарной и материальной ответственностью. Дело в том, что первая имеет односторонний характер. Рабочий или служащий несет дисциплинарную ответственность перед своим предприятием в лице его администрации, но ни предприятие, ни его администрация подобной ответственности перед работником не несут. В то же время материальная ответственность является обоюдной, двусторонней, каждый из субъектов трудового правоотношения обязан возместить ущерб, причиненный другому: работник — предприятию, предприятие — работнику. Эта двусторонность, обоюдность материальной ответственности является одной из ее характерных черт.

Материальная ответственность отличается еще и тем, что носит правовосстановительный характер, выполняет компенсационную функцию. Указанные же ранее виды ответственности имеют карательный характер, связаны с наказанием правонарушителя.

Компенсационная функция материальной ответственности проявляется независимо от того, в какой отрасли права она применяется, какой характер имеют противоправные действия, причинившие имущественный ущерб. Это обстоятельство и послужило основанием для ряда авторов, в основном представителей науки гражданского права, утверждать, что материальная ответственность

является ответственностью гражданско-правовой, ибо регулируется в основном нормами гражданского права, защищает имущественные отношения и развилась в рамках гражданского права. Специфика в регулировании материальной ответственности в трудовом праве якобы не меняет гражданско-правовой природы этой ответственности. Некоторые авторы дополняют эти соображения еще и ссылкой на договорную природу материальной ответственности в трудовом праве, что является характерным для многих отношений в гражданском праве.

Например, по мнению А. В. Дозорцева, ответственность рабочих и служащих по трудовому праву относится к договорной ответственности по гражданскому праву, так как вытекает из обязанностей работника по трудовому договору [см.: 33, с. 84—88]. Такой же точки зрения придерживается и В. Т. Смирнов: «Ответственность рабочих и служащих за ущерб, причиненный ими организации... при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей, — пишет он, — относится к широко известной гражданскому праву договорной ответственности, которая имеет лишь свои особенности нормативного регулирования», а возмещение «...организации ущерба, причиненного ими не при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей, является деликтной и регулируется соответствующими нормами гражданского законодательства» [87, с. 91]. В. Т. Смирнов столь же категорически высказался против признания трудо-правовой природы материальной ответственности предприятия за причинение увечья или иного повреждения здоровья рабочих и служащих в связи с работой [см.: 88, с. 48—52].

«Гражданско-правовая ответственность, — указывают И. С. Самощенко и М. Х. Фарукшин, — может использоваться и для защиты норм других отраслей права, хотя ее содержание, порядок и условия применения регламентированы нормами той отрасли права, название которой этот вид ответственности носит» [82, с. 185]. Правда, эти же авторы признают и то, что материальная ответственность рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, является отдельным видом юридической ответственности по признаку отраслевой принадлежности [см.: 82, с. 183]. Аналогично мнение и

В. А. Рахмиловича, утверждающего, что гражданскую ответственность влечет любое противоправное причинение имущественного вреда, независимо от того, к какой отрасли права относится норма, запрещающая то действие, которым причинен имущественный вред [см.: 81, с. 55]. Далее, развивая эту мысль, он пишет, что в известном смысле все имущественные отношения охраняются гражданским правом подобно тому, как различные общественные отношения, регулируемые различными отраслями советского права, охраняются правом уголовным. Однако эти соображения завершаются совершенно справедливым указанием автора на то, что развитие института имущественной ответственности предприятия за вред, причиненный здоровью рабочего или служащего, пошло по пути выделения его из гражданского права и превращения в институт права трудового [см. 81, с. 57].

Мнения о гражданско-правовой природе материальной ответственности в трудовом праве придерживается С. Н. Братусь. Признавая, что материальная ответственность рабочих и служащих обладает рядом специфических признаков, что господствующим является суждение о нормах, регулирующих материальную ответственность, как о самостоятельном институте трудового права, С. Н. Братусь все же пишет: «Имущественная ответственность — это по своему источнику и обоснованию гражданско-правовая. Никакие субъективные факторы не могут поколебать объективную основу, вытекающую из компенсационной природы этой ответственности, хотя и могут сузить или расширить объем этой ответственности. Поэтому имущественная ответственность в трудовом праве — разновидность гражданско-правовой» [22, с. 157].

Таковы основные доводы против признания принадлежности к предмету трудового права материальной ответственности в трудовых отношениях. Повторяем, что все указанные возражения относятся либо к материальной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, либо к материальной ответственности за ущерб предприятия причиненный здоровью работника. Никто из авторов не высказал своих возражений против трудо-правовой природы материаль-

ной ответственности* в трудовых отношениях в целом, в любом случае причинения вреда каждым из субъектов трудового правоотношения. Но это не меняет, очевидно, позиции перечисленных авторов в данном вопросе.

2. Нужно сказать, что утверждение о гражданско-правовой природе материальной ответственности в трудовом праве — это дань традиции, не учитывающей тенденцию развития отраслей права и уже сложившегося (а в некоторых случаях складывающегося) положения. На наш взгляд, в настоящее время можно сделать вывод, что в ряде регулятивных отраслей права сложилась (или складывается) своя отраслевая материальная ответственность, регламентируемая нормами этой отрасли права и обладающая своей спецификой, отличающей ее от гражданско-правовой материальной ответственности. Следует, правда, оговориться, что не во всех таких отраслях данная ответственность полностью сформировалась, что процесс этот еще продолжается и во многих случаях сдерживается неполнотой нормативного регулирования, но именно в трудовом праве наиболее полно сформировалась своя материальная ответственность.]

Гражданское право в свое время было единственной отраслью права, регулировавшей имущественные отношения. Материальная ответственность возникла и развивалась именно в гражданском праве как средство защиты имущественных отношений, направленное на возмещение причиненного имущественного вреда как в договорных, так и в деликтных обязательствах. Она действительно стала неотъемлемой принадлежностью только этой отрасли права. Но общественные отношения развивались и усложнялись, а вместе с этим усложнялась и система отраслей социалистического права. Наряду со старыми традиционными отраслями возникли и развились новые, регулирующие некоторые специфические общественные отношения и отпочковавшиеся от гражданского права, приобретающие особые своеобраз-

* Под трудовой или трудо-правовой, природой материальной ответственности субъектов трудового правоотношения понимается ее принадлежность к предмету трудового права. Она определяется трудо-правовой природой нарушенной обязанности в этом правоотношении.

ные качества. Первым среди этих новых отраслей появилось и развилось трудовое право, а затем — семейное, земельное, колхозное и др. В настоящее время развивается природоохрнительное право, право социального обеспечения. Дебатируется вопрос о возможности выделения и других отраслей права. Как показывает история развития права, система его отраслей не является застывшей категорией, она постоянно изменяется.

Ныне уже бесспорно утверждение о самостоятельности ряда отраслей права, таких как трудовое, колхозное, семейное, земельное. Особенно быстро развивалось трудовое право, что вполне закономерно в условиях социалистического общества, общества, основанного на труде. Но при всем этом некоторые правоведы пытаются игнорировать тот факт, что трудовое право, отпочковавшись от гражданского права, заимствовало у него не только часть общественных отношений, но и специфическое средство их защиты — материальную ответственность. По мере развития правового регулирования трудовых отношений в рамках трудового права, которое все более приобретало специфический характер и все больше удалялось от регулирования гражданских отношений, шла «специализация» и материальной ответственности в трудовом праве. Она все более приобретала специфически трудо-правовую природу. Такое направление развития отделившихся отраслей права уже отмечалось в юридической литературе. В. С. Тадевосян верно подметил: «Когда из гражданского права, где, раньше не было дифференциации, выделились трудовое, колхозное и другие отрасли права в самостоятельные отрасли, развитие их ускорилося и оказалось полезнее как для теории, так и для практики» [99, с. 71]. С каждой новой кодификацией трудового законодательства правовое регулирование трудовых отношений, в том числе и материальной ответственности в трудовом праве, все более отделялось от регулирования гражданских отношений и материальной ответственности в гражданском праве.

Примерно то же произошло с дисциплинарной ответственностью в трудовом праве. Общеизвестно, что трудовое право заимствовало некоторые черты административного права и специфическое средство их охраны — дисциплинарную ответственность, развившуюся на

основе административной ответственности и обогатившуюся спецификой трудовых отношений. И если раньше еще были попытки причислять дисциплинарную ответственность только к институтам административного права [см.: 123, с. 175; 124, с. 64], то теперь они уже не наблюдаются. Дисциплинарная ответственность признана отдельным видом юридической ответственности. Так считают представители науки не только трудового, но и административного права [см.: 28, с. 184; 92, с. 235; 20, с. 80]. О. М. Якуба относит дисциплинарную ответственность к отдельным видам юридической ответственности, подчеркивая ее отличие от административной ответственности. Если основанием дисциплинарной ответственности является дисциплинарный проступок — нарушение конкретной нормы, регулирующей трудовую дисциплину, то основанием административной ответственности всегда является нарушение общеобязательных норм, имеющих всеобщее назначение [см.: 122, с. 70]. А. Е. А. Кленов и В. Г. Малов считают, что нет дисциплинарной ответственности как единого вида юридической ответственности, а есть дисциплинарная ответственность рабочих и служащих по трудовому праву, дисциплинарная ответственность колхозников по колхозному праву и дисциплинарная ответственность военно-служащих по административному праву [см.: 46, с. 22]. Отсюда напрашивается вывод, что и материальная и дисциплинарная ответственности в трудовом праве идут в своем развитии примерно одним и тем же путем. Однако если отраслевая принадлежность дисциплинарной ответственности в трудовом праве ныне не вызывает особых сомнений, то в отношении материальной ответственности в трудовом праве (в частности, относительно материальной ответственности предприятия перед работником) единства пока не наблюдается. Однако надо отметить, что число сторонников трудо-правовой природы материальной ответственности в трудовых отношениях в последние годы заметно возросло.

Еще в 1955 г. С. С. Каринский в работе «Материальная ответственность рабочих и служащих по советскому трудовому праву», положившей начало научному исследованию проблем материальной ответственности в трудовом праве, показал принципиальные отличия материальной ответственности рабочих и служащих за

ущерб, причиненный предприятию, от материальной ответственности в гражданском праве, обосновал специфичность этой ответственности [см.: 40]. М. И. Бару впервые в юридической науке отметил принадлежность к трудовому праву не только материальной ответственности рабочих и служащих, но и некоторых случаев материальной ответственности предприятия [см.: 18, с. 23, 51, 57, 59, 75]. Широкий резонанс в литературе вызвала статья Р. З. Лившица, в которой на основе нового нормативного материала был специально поставлен вопрос о трудовой природе ответственности предприятия за повреждение здоровья работника. Хотя эта статья была посвящена только указанному вопросу, она привлекала внимание к проблеме ответственности предприятия перед работником [см.: 55]. И. Б. Морейн совершенно обоснованно указывал на то, что невозможно «... согласиться с мыслью о том, что два вида однородной ответственности регулируются различными отраслями права: ответственность работников за причинение ущерба предприятию — нормами трудового права, а ответственность предприятия перед работником — нормами гражданского права... Оба указанных вида ответственности составляют один институт советского трудового права» [65, с. 133]. Правда, автор под ответственностью предприятия имел в виду только материальную ответственность за увечье или смерть работника.

Исследуя проблемы административной ответственности, И. А. Галаган также отграничил материальную ответственность в трудовом праве от гражданско-правовой ответственности, указав, что «материальная ответственность — это самостоятельный вид юридической ответственности, который регулируется в основном нормами советского трудового права» [28, с. 190]. Но и тут следует оговориться, что и И. А. Галаган имел в виду только материальную ответственность рабочих и служащих перед предприятием.

В пользу трудо-правовой природы материальной ответственности субъектов трудовых правоотношений высказывается В. С. Андреев, подчеркивая, что она входит в предмет трудового права. Последнее регулирует лишь возмещение того материального ущерба, который возник в связи с действиями, составляющими содержание трудового отношения. В. С. Андреев пред-

лагал включить в Основы законодательства о труде статьи, регулирующие отношения по возмещению материального ущерба между субъектами трудового отношения. Но речь шла только об отношениях по возмещению ущерба, который причинен увечьем, связанным с работой [см.: 93, с. 4—9, 65; 13, с. 35]. Аналогичные взгляды высказали также Е. А. Монастырский и З. К. Симорот, Л. Я. Гинцбург, А. И. Процевский, А. Р. Мацюк [см.: 64; 29, с. 134; 80, с. 34, 146—180; 62, с. 55]. Примечательно, что к этой позиции начали склоняться ученые и в области теории права. С. С. Алексеев пишет: «...есть достаточные основания полагать, что в рамках советского трудового права фактически сформировались в качестве самостоятельных правоохранительных образований институт материальной ответственности и институт дисциплинарной ответственности. Их реальное существование вовсе не поколебалось от того, что они не выделены в кодифицированных актах...» [12, с. 139].

Но при всем том только в 1974 г. оформилось и было высказано в литературе с определенным обоснованием мнение, что материальная ответственность в трудовом праве включает не только материальную ответственность рабочих и служащих перед предприятием, но и предприятия перед работниками [см.: 96; 95].

Таково содержание взглядов на материальную ответственность в трудовом праве, как на ответственность, имеющую трудо-правовую природу и отличающуюся от материальной ответственности в гражданском праве. Но эта позиция требует, несомненно, дальнейшей разработки. Ее исследование важно не только для теории трудового права, но и для развития трудового законодательства и совершенствования правоприменительной деятельности в данной области. Справедливо отметила Н. И. Титова, что и в общей теории юридической ответственности нет еще четкого определения понятия материальной ответственности, единого мнения о ее разновидностях, тенденциях развития и путях совершенствования, в результате чего она часто отождествляется с гражданско-правовой ответственностью [см.: 104, с. 31].

Проблемам материальной ответственности в трудовом праве посвятили исследования ученые ряда социалистических стран. Некоторые из них пришли к выводу о трудовой природе материальной ответственности в

трудовых отношениях. Сторонниками такой позиции являются венгерский ученый Ласло Надь, чехословацкий ученый Карел Витц, ученые из ГДР Герхард Кирмзе и Герхард Киршнер, польский ученый Ян Иончик [см.: 127; 128; 129; 130; 131]. В трудовом праве ряда социалистических стран наблюдается широкий подход к рамкам материальной ответственности, она конструируется как ответственность обеих сторон трудового отношения [см.: 63, с. 243].

3. Почему же все-таки материальная ответственность в трудовом праве, в ее широком и полном понимании, имеет трудо-правовую природу и является самостоятельным подвидом материальной ответственности, отличным от материальной ответственности в гражданском праве? Почему гражданско-правовая ответственность не выполняет и не может выполнять общеохранительную функцию так, как это делает уголовное и административное право? Ответ на эти вопросы дает возможность обосновать выдвинутое положение о материальной ответственности в трудовом праве.

Суть этого ответа, на наш взгляд, кроется в коренном отличии материальной ответственности от уголовной и административной, которое заключается не только в специфике мер ответственности в трудовом праве (ограничение их пределами определенной части заработка, взыскание только прямого действительного ущерба и т. д.). Эта специфика производна от трудо-правовой природы материальной ответственности. Хотя она и отличает этот вид материальной ответственности, но не имеет системообразующего значения. И то обстоятельство, что некоторыми сторонниками трудовой природы материальной ответственности в трудовом праве придавалось определяющее значение именно этим своеобразным чертам, позволило оппонентам сослаться на тот факт, что и в гражданском праве есть случаи ограничения размеров ответственности, одностороннего удержания или одностороннего взыскания, также иногда сокращаются сроки исковой давности и т. д. [см.: 22, с. 154].

Коренное отличие материальной ответственности от уголовной и административной заключается в том, что **материальная ответственность в трудовых отношениях является внутренней двусторонней ответственностью**

субъектов уже существующего правоотношения друг перед другом. А уголовная и административная ответственность — это ответственность непосредственно перед государством, основанная на общеобязательных нормах, она внешняя для субъектов различных правоотношений. Материальная ответственность — это ответственность внутренняя для каждого вида правоотношений, непосредственно перед вторым субъектом правоотношения, основанная не на общеобязательных, а специальных нормах, регулирующих только данный вид общественных отношений, т. е. данной отрасли права. Н. Г. Александров справедливо считает такие отношения по возмещению ущерба несамостоятельными [см.: 9, с. 292].

Внутренний характер материальной ответственности определяется следующими ее чертами:

— она возникает в уже существующем правоотношении;

— ее субъектами выступают субъекты правоотношения, в котором она возникла;

— она является следствием виновного нарушения одним из субъектов обязанностей, в случае, если это нарушение нанесло материальный ущерб другому субъекту;

— ее возникновение порождает новую связь, дополнительные права и обязанности у тех же субъектов правоотношения;

— она реализуется внутри уже существующего правоотношения путем передачи одним субъектом правоотношения возмещения причиненного ущерба другому, причем это происходит независимо от того, возмещается ли ущерб добровольно или через государственные юрисдикционные органы;

— она регламентируется нормами отрасли права, регулирующей отношение, в котором эта ответственность возникла, а не какой-либо другой отрасли права охранительного характера.

Обоюдный характер материальной ответственности двух субъектов уже существующего правоотношения определяется тем, что каждый из них должен возместить ущерб, причиненный другому субъекту нарушением любой из обязанностей в этом правоотношении. Это — ответственность одного субъекта правоотноше-

ния перед другим, а не перед третьими лицами и не непосредственно перед государством.

Все изложенное характерно в своей основе для гражданского, трудового, колхозного, семейного правоотношений. Конечно, и материальная ответственность возникает на основе норм права. Она также санкционирована государством и обеспечивается соответствующими юрисдикционными органами. Но это лишь в конечном счете. Связь с государством здесь опосредована связью работника с предприятием, колхозника с колхозом и т. д. Государственная природа такого воздействия по верному утверждению С. С. Алексеева носит скрытый, латентный характер [см.: 11, т. 1, с. 395]. Именно поэтому материальную ответственность могут реализовать сами заинтересованные лица, в существующем правоотношении (добровольно возместить ущерб, предоставить утраченное имущество в натуре, удержать из заработной платы и т. д.). В данном случае не обязательно прямое вмешательство государства.

[Во внутреннем двустороннем характере материальной ответственности заключена основа тезиса о том, что каждая регулятивная отрасль права имеет или может иметь свою своеобразную материальную ответственность, а гражданско-правовая ответственность является только одним из подвидов материальной ответственности наряду с материальной ответственностью в трудовом, колхозном, семейном праве. Своеобразие каждого из этих видов материальной ответственности возникает потому, что она несет на себе специфические черты данного конкретного вида правоотношений, является выражением определенного метода регулирования. Специфика трудового и иных правоотношений как бы накладывается на каждый соответствующий подвид материальной ответственности, отношения по возмещению материального ущерба.] Отсюда и появление ограниченной определенной частью заработка материальной ответственности в трудовом праве, таксовой материальной ответственности в природоохранительном праве, материальной ответственности в форме непринятия произведенных расходов к зачету в счет страховых взносов в праве социального обеспечения [см.: 19, с. 57], возможность возмещения расходов, понесенных в связи с неуплатой алиментов в семейном праве [см.: 26, с. 327],

особых случаев, пределов материальной ответственности в колхозном праве [см.: 117, с. 107—120] и т. д.

Наблюдается сближение материальной ответственности колхозников с материальной ответственностью рабочих и служащих, которое происходит по мере унификации регулирования условий труда колхозников, рабочих и служащих*. Но специфика материальной ответственности колхозников и ее сближение с трудовым правом проявились после ограничения использования в колхозных отношениях гражданско-правовой материальной ответственности. Такая дифференциация начала проявляться и в регулировании материальной ответственности колхоза в случае причинения вреда здоровью колхозника. Прекратилось применение гражданско-правовых понятий «страхователь» и «нестрахователь». И хотя колхоз с позиций гражданско-правового регулирования стал фактическим «страхователем» своих колхозников, он несет ответственность как «нестрахователь». Характерной особенностью материальной ответственности колхозников, предусмотренной п. 13 Примерного устава колхоза, является также и то, что возмещают не только ущерб, причиненный уничтожением, порчей или утратой колхозного имущества, но и ущерб, возникший в результате самовольного использования тракторов, автомобилей, сельскохозяйственных машин, рабочего скота [см.: 100, с. 129].

В настоящее время еще нельзя, очевидно, сделать вывод о том, что материальная ответственность в колхозных отношениях полностью сформировалась. Для окончательного ее оформления требуется более полное нормативное урегулирование. И не случайно в связи с этим в юридической литературе был поставлен вопрос о разработке Положения о материальной ответственности колхозников [см.: 47].

Идет развитие и оформление материальной ответственности в семейном праве. В исследованиях последних лет указывается на своеобразные формы и случаи применения материальной ответственности в семейном праве, на ее особенности. Е. М. Ворожейкин отмечает, что ответственность в семейных отношениях вытекает

* Новым шагом в этом направлении явились изменения и дополнения, внесенные в Примерный Устав колхоза в 1980 г.

из уже существующего правоотношения и не может быть результатом поведения лиц, не участвующих в нем, что специфика этих отношений проявляется в отраслевой ответственности [см.: 27, с. 29—30]. Отмечается еще один специфический случай материальной ответственности в семейном праве: уменьшение при разделе имущества доли того супруга, который причинил вред их общему имуществу тем, что расходовал его в ущерб интересам семьи (например, на приобретение спиртных напитков) и ставил семью в тяжелое материальное положение (ст. 28 КоБС УССР, ст. 21 КоБС РСФСР) [см.: 35, с. 25—26].

Имеет свою специфику и материальная ответственность в гражданском праве, отличающая ее от материальной ответственности в других регулятивных отраслях права. С той, однако, разницей, что в гражданском праве материальная ответственность уже давно сформировалась и с достаточной полнотой регулируется законодательством, что позволяет использовать эти нормы в субсидиарном порядке в других отраслях.

Характеризуя гражданско-правовую ответственность как вид юридической ответственности, в литературе нередко акцентируют внимание на ее правосоставительном, возместительном характере. При такой позиции игнорируется особенность имущественной ответственности в гражданском праве, заключающаяся в том, что в отличие от трудового, колхозного и некоторых других отраслей права в нем применяется, помимо других, и штрафная имущественная ответственность в форме взыскания неустойки, отнюдь не направленная на возмещение ущерба. Кроме указанной особенности, гражданско-правовая имущественная ответственность имеет и другую особенность: наличие в ней еще одной части, которую принято называть деликтной, внедоговорной ответственностью. Хотя она носит компенсационный характер, однако применяется, как известно, в случаях причинения вреда вне какого-либо уже существующего правоотношения. И только третья часть имущественной ответственности в гражданском праве обеспечивает возмещение ущерба, причиненного одним субъектом договорных отношений другому в уже существующем правоотношении. Своей компенсационной природой и внутренним характером она действительно сходна с материаль-

ной ответственностью в трудовом и иных отраслях права.

Это сходство дает основание сделать вывод о материальной ответственности (не о гражданско-правовой, а именно о материальной) как о родовом понятии, как о виде юридической ответственности. Материальная ответственность как родовое понятие — это ответственность, включающая отраслевые подвиды материальной ответственности. Но необходимо иметь в виду, что материальной ответственности «вообще», применяемой в любых случаях, нет. Материальная ответственность вне определенного ее отраслевого вида не существует.

Этому выводу не противоречит то обстоятельство, что в некоторых отраслях права своя материальная ответственность еще не получила должного развития и регламентации и потому приходится применять гражданско-правовую материальную ответственность в субсидиарном порядке или только отдельные ее положения, наряду со своей отраслевой материальной ответственностью. Так например, при природоохранительных (экологических) правонарушениях применяется специальная материальная либо гражданская материальная ответственность [см.: 76, с. 123—124; 49, с. 63—66; 77, с. 113—116]. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении № 6 от 3 июня 1977 г. «О практике применения судами законодательства об охране природы» (п. 9) дал указание о том, что при причинении ущерба нарушением законодательства о природе должен применяться порядок возмещения, установленный специальным законодательством. И только в случаях его отсутствия применяется ст. 88 Основ гражданского законодательства. Затруднения в связи с отсутствием специальных норм, предусматривающих возмещение ущерба при порче или уничтожении плодородных земель, а также при изъятии земельных участков возникают в настоящее время и при применении земельного законодательства [см.: 78, с. 151; 32, с. 80; 36].

В трудовом праве, как уже было сказано выше, положение в этом вопросе лучше, чем в других отраслях права. Конечно, решающее значение в формировании материальной ответственности в сравнительно молодых отраслях права приобретает специальное нормативное регулирование, учитывающее и закрепляющее ее спе-

цифические черты. До тех пор, пока в трудовом праве не было норм, детально регламентирующих материальную ответственность рабочих и служащих с учетом специфики трудовых отношений, сложно было доказать трудо-правовую ее природу. Отсутствие специального регламентирования в трудовом праве ряда случаев ответственности предприятия перед работником за причиненный ущерб в настоящее время усложняет доказательство трудовой природы этой части материальной ответственности, хотя трудовая природа таких отношений отнюдь не зависит от того, в каком акте находятся нормы, регулирующие их.

Стремление расценивать все отраслевые подвиды материальной ответственности как гражданско-правовую ответственность, по существу, ведет к превращению гражданского права из регулятивной отрасли права в охранительную, выполняющую охранительные функции в отношении других отраслей права, что вовсе не характерно для гражданского права. Основная задача гражданского права — это юридическое опосредствование нормальных имущественных отношений.

Вот почему невозможно согласиться с мнением Н. И. Титовой о том, что «общегражданская ответственность имеет универсальную и всеобщую сферу функционирования», кроме материальной ответственности работников по трудовому и колхозному праву [104, с. 49]. В таком случае выделение этих видов материальной ответственности является непоследовательным. В. Ф. Яковлев, исследуя гражданско-правовой метод регулирования, констатировал, что в гражданском праве преобладают регулятивные нормы. Охранительные гражданские правоотношения выполняют в этой отрасли вспомогательную, обеспечивающую роль. В этом смысле гражданское право несравнимо с уголовным [см.: 120, с. 115]. По справедливому мнению В. Ф. Яковлева, нельзя признать обоснованными предложения об использовании мер гражданско-правовой ответственности к отношениям, опосредствуемым ввиду иного их содержания другими отраслями права [см.: 121, с. 28]. Регулирование материальной ответственности в гражданском праве по своим принципам и правилам ныне значительно отличается от регулирования иных отраслевых подвидов материальной ответственности. И попытки исполь-

зования в ряде случаев гражданско-правовой имущественной ответственности при возмещении вреда в некоторых ситуациях наталкивается на неурегулированность в гражданском праве таких случаев, невозможность руководствоваться принципами данного вида ответственности. Отсюда возникает необходимость разработки специальных положений. Об этом пишут, например, исследователи проблем правовой охраны природы [см.: 15, с. 7; 8, с. 10; 103, с. 32—41; 134, с. 176—177]. Правоведами настойчиво ставится вопрос о необходимости разработки специального законодательства, в котором общие нормы гражданского права были бы трансформированы в специальные. Ведь в свое время потребность подобного характера привела к изданию специальных норм о материальной ответственности рабочих и служащих перед своим предприятием, а затем и о материальной ответственности колхозников.

Ныне возврат к прежнему положению, когда гражданское право было единственным юридическим регулятором имущественных отношений, а гражданско-правовая ответственность — единственным видом материальной ответственности, уже невозможен. Это было бы значительным шагом назад, противоречило бы объективной тенденции развития советского права, обусловленной усложняющейся и дифференцирующейся системой общественных отношений, к появлению таксовой материальной ответственности.

4. В связи с этим в литературе все большую поддержку приобретает утверждение о наличии отраслевых видов материальной ответственности. Так, О. Э. Лейст писал, что различные виды имущественной ответственности обладают значительной спецификой в зависимости от отраслей права, в которых они применяются [см.: 54, с. 33]. Еще в 1962 г., перечисляя виды ответственности, он называл в их числе и имущественную (материальную) ответственность, к которой относил и материальную ответственность рабочих и служащих [см.: 53, с. 91, 132]. Об объективном существовании имущественной ответственности писал и А. А. Собчак [см.: 90, с. 145]. На необходимость различать виды единой имущественной (а не гражданско-правовой) ответственности указывал В. А. Ойгензихт [см.: 70, с. 119]. Н. И. Титова обратила внимание на происходящую в современный

период специализацию отдельных видов юридической ответственности [см.: 104, с. 29]*.

Мнение о наличии отраслевых подвидов материальной ответственности, объединенных в особый вид юридической ответственности — материальную ответственность, имеющую общеправовое, межотраслевое значение и являющуюся родовым понятием, заставляет пересмотреть систему видов юридической ответственности. Нужно при этом отметить, что полного единодушия относительно структуры системы видов юридической ответственности пока в литературе нет. Общепризнанными являются только такие виды ответственности, как уголовная, административная и дисциплинарная.

Разнобой в мнениях касается второй части перечня видов ответственности, если их классифицировать по характеру правонарушений и мерам ответственности. Значительное количество авторов признает наличие гражданско-правовой ответственности, имеющей общеправовое значение. К ним относятся Е. А. Кленов и В. Г. Малов, И. С. Самощенко и М. Х. Фарукшин, С. С. Алексеев, С. Н. Братусь, Р. О. Халфина, авторы книги «Марксистско-ленинская общая теория государства и права» и многие другие. Ряд правоведов указывают на наличие, помимо гражданско-правовой ответственности, и материальной ответственности рабочих и служащих, а также колхозников, как отдельного вида юридической ответственности (Е. А. Кленов и В. Г. Малов, И. С. Самощенко и М. Х. Фарукшин, С. С. Алексеев, Р. О. Халфина и др.). Следовательно, в перечень видов ответственности, по мнению авторов, входит либо один вид материальной ответственности — гражданско-правовая, либо два — гражданско-правовая и материальная ответственность рабочих и служащих, а также колхозников. На наш взгляд, и та и другая позиции не убедительны.

Гражданско-правовая ответственность, как было показано выше, уже не может объединить все отраслевые виды материальной ответственности в силу разнообра-

* Подобную тенденцию отмечает и Б. Т. Базылев, указывая, что «юридическая наука призвана исследовать объективный процесс специализации в праве, способствовать формированию специализированных на той или иной функции нормативных механизмов...» [см.: 16, с. 30].

зия их принципов и отраслевой природы. Вторая позиция, по меньшей мере, не логична, ибо компенсационная природа обоих видов очевидна, и непонятно, почему они не включены в один вид. С другой стороны, если учитываются особенности отраслевых видов материальной ответственности, то тогда нужно включить в систему не только указанные выше виды, но и все остальные. На наш взгляд, есть только один вид имущественной ответственности — материальная ответственность, включающая все отраслевые ее подвиды.

Признание отраслевого характера каждого подвида материальной (имущественной) ответственности имеет огромное практическое значение. Такой подход открывает дорогу для специального нормативного урегулирования каждого из таких подвидов материальной ответственности без обращения к принципам и правилам гражданско-правовой материальной ответственности, которые по традиции довлеют над многими теоретиками и особенно практиками, являясь зачастую препятствием на пути развития и нормативного закрепления отраслевых подвидов материальной ответственности. Включение специальных норм, регулирующих отраслевую материальную ответственность, в соответствующие Основы законодательства и кодексы исключит необходимость в традиционных ссылок на порядок, установленный законом, под которым иногда имеются в виду специальные нормативные акты, а иногда нормы гражданского права. Это обеспечит полноту охраны и защиты определенной группы общественных отношений, устранил разноречивую в правоприменительной практике.

Некоторые исследователи предлагают классифицировать виды ответственности по отраслям права. М. С. Сахипов, например, относит колхозно-правовую ответственность к одной из форм юридической ответственности. Он считает, что каждой отрасли права должна соответствовать определенная форма ответственности, возникающая в результате нарушения норм, регулирующих только данную группу общественных отношений, в данном случае — колхозные отношения [см.: 83, с. 82—83]. Л. А. Сыроватская видит в ответственности по трудовому праву один из отдельных видов юридической ответственности наряду с гражданско-правовой, административной, уголовной и др. [см.: 96, с. 39; 98, с. 214—215].

Аналогичные мнения некоторые авторы высказали и в отношении других отраслей права.

Все эти различные признаки классификации видов юридической ответственности в принципе не вызывают возражений. Можно говорить об ответственности в трудовом, колхозном, земельном, гражданском праве, как и вообще в любой отрасли права. Но тогда придется включить сюда и ответственность в уголовном, административном праве, которые обеспечивают охрану общественных отношений, регулируемых всеми отраслями права. Оба эти вида ответственности имеют общеохранительное а не отраслевое значение. Получается, что классификация по отраслевой принадлежности нарушенной нормы не отвечает предъявляемым требованиям, ибо не охватывает все имеющиеся виды ответственности. Понимая это противоречие, Л. А. Сыроватская классифицирует виды ответственности не по одному, а по двум признакам: по характеру правонарушения и по отраслевой принадлежности нормы, регулирующей последствия этого правонарушения. Опять-таки в принципе допустима классификация и по двум основаниям, но при том непременном условии, что в нее должны укладываться все классифицируемые объекты. Принцип, предложенный Л. А. Сыроватской, не обеспечивает этого требования, и в дальнейшем изложении своей позиции она отступает от принятой ею классификации. Так, она отмечает, что гражданское правонарушение может быть следствием нарушения норм других отраслей права, если причинен имущественный вред и последствия нарушения регулируются нормами гражданского права. Этим самым гражданско-правовой ответственности придается всеобщее значение наряду с уголовной и административной ответственностью. В дальнейшем Л. А. Сыроватская совершенно справедливо относит к трудовому праву материальную ответственность предприятия за ущерб, причиненный увечьем или иным повреждением здоровья работника в связи с работой. Но ведь пока эту ответственность регулирует ст. 91 Основ гражданского законодательства, т. е. последствия нарушения регламентируются нормой гражданского законодательства.

Если придать гражданско-правовой ответственности всеобщее значение, то придется признать, что в трудовых отношениях также могут быть правонарушения,

следствием которых будет гражданско-правовая ответственность. Возникает вопрос, какой характер имеет ответственность, например, в случае необеспечения предприятием сохранности одежды работника во время работы или задержки администрацией выдачи документов, необходимых для назначения пенсии работнику? И в том и в другом случае ему наносится материальный ущерб. В соответствии же с классификацией, предложенной Л. А. Сыроватской, речь должна идти о гражданско-правовой ответственности, ибо в трудовом праве в настоящее время нет норм, обязывающих предприятие возместить такой ущерб, и на практике применяются нормы гражданского права. А между тем тут налицо нарушение обязанностей в трудовом правоотношении, нарушение, за которое администрация должна нести материальную ответственность по трудовому праву.

Л. А. Сыроватская утверждает, что ответственность по трудовому праву состоит из двух частей: дисциплинарной и материальной ответственности. Но тогда получается, что ответственность по трудовому праву — это не самостоятельный вид ответственности, а собирательное понятие, научная абстракция. Ведь реально существуют только трудовая дисциплинарная и только трудовая материальная ответственность, которые мы, конечно, вправе объединить собирательным условным понятием — ответственность в трудовом праве. Это могло бы помочь отличить, например, материальную ответственность в трудовом праве от материальной ответственности в гражданском праве, дисциплинарную — в колхозном праве от дисциплинарной — в трудовом. Но общепринятая классификация видов ответственности по характеру правонарушения и характеру мер ответственности не делит их по отраслям. Здесь нужны особые основания для такого деления.

Можно говорить об отраслевом виде ответственности также в том случае, когда появляются особого характера правонарушения и особого вида меры ответственности. Попытку найти правонарушения в трудовом праве, которые бы не являлись ни дисциплинарным проступком, ни имущественным правонарушением, нельзя признать удачной. К таким правонарушениям относят, например, неуплату страхователем взносов по социальному страхованию, невыполнение обязанностей по коллектив-

ному договору, задержку расчета или трудовой книжки увольняемому. Это, действительно, нарушение обязанностей в отношениях, регулируемых трудовым правом (в том числе и трудовом). Но и первое, и второе правонарушения вполне укладываются в рамки дисциплинарного проступка, а в соответствующих случаях—в рамки административного, иногда имущественного правонарушения или преступления со стороны определенных должностных лиц. Третье из указанных правонарушений также является, во-первых, трудовым имущественным со стороны предприятия, а во-вторых, дисциплинарным проступком должностного лица. Следовательно, нет в отношениях, регулируемых трудовым правом, таких правонарушений и такой ответственности, которые выходили бы за пределы существующих видов ответственности.

Материальная же ответственность, как уже было показано, является самостоятельным видом ответственности, которая объединяет отраслевые ее подвиды. Причем речь идет не о гражданско-правовой, а именно о материальной ответственности. При всей специфичности она в каждой регулятивной отрасли права остается материальной ответственностью, если предусматривает применение мер имущественного компенсационного характера. Видимо, все же к видам ответственности, имеющим общеправовое значение, можно относить только такие из них, которые применяются во всех или, по крайней мере, в нескольких отраслях права. При этом уголовная и административная ответственности в силу их внешнего для существующих общественных отношений характера, предполагающего ответственность непосредственно перед государством или его специальными органами, не имеют различий в применении при защите любых видов правоотношений. Материальная и дисциплинарная же ответственности в силу того, что они представляют ответственность перед другим субъектом правоотношения и только косвенно перед государством, приобретают в каждой отрасли права определенную специфичность, своеобразие.

Следовательно, материальная ответственность в трудовом праве не является разновидностью гражданско-правовой ответственности и не существует в трудовых отношениях наряду с гражданско-правовой, а есть са-

мостоятельный отраслевой подвид материальной ответственности, обслуживающий трудовые отношения. Вместе с материальной ответственностью в трудовом праве существует и материальная ответственность в гражданском, колхозном, земельном праве и т. д.

5. Отраслевая принадлежность материальной ответственности в трудовом праве, ее трудовая природа определяются не только тем, что эта ответственность является внутренним элементом трудового правоотношения, частью предмета трудового права, но и характером и природой нарушенной обязанности. Выше уже отмечалась тесная связь ответственности вообще (как и материальной ответственности, в частности) с нарушенной субъектом права юридической обязанностью. Нужно при этом отметить определенный аспект этой связи. Общеизвестно, что совокупность субъективных прав и обязанностей представляет собой содержание правоотношения. По характеру прав и обязанностей различают правоотношения в различных отраслях права. Исходя из этого характера, можно, как правило, совершенно четко и точно установить отраслевую принадлежность, правовую природу данного правоотношения. А коль скоро материальная и дисциплинарная ответственности в трудовом праве являются внутренними по своей природе, то их отраслевая принадлежность определяется характером той обязанности, в результате нарушения которой они возникают. Если нарушена обязанность в трудовом правоотношении, то возникает дисциплинарная или материальная трудо-правовая ответственность. Она связана с деятельностью человека в процессе труда, поэтому и относится к трудовым отношениям, как отмечает немецкий ученый Ролланд Шмутцлер [см.: 132, с. 440].

В. Т. Смирнов, доказывая гражданско-правовую природу материальной ответственности предприятия за увечье и смерть работника, связанные с работой, также говорит о том, что природа ответственности определяется характером нарушенной обязанности. Но ведь обязанность предприятия обеспечить работнику здоровые и безопасные условия работы является обязанностью в трудовом правоотношении. Учитывая, очевидно, это обстоятельство, В. Т. Смирнов пишет, что «...природа ответственности определяется не сферой причинения вреда, а

характером нарушенной ответчиком обязанности и соответственно права или блага потерпевшего» [88, с. 50].

Можно согласиться с тем, что природа ответственности определяется не только характером обязанности, но и соответствующего ему права. Но нельзя их противопоставлять сфере причинения вреда, определяющейся характером прав и обязанностей, т. е. характером и природой того правоотношения, в котором произошло нарушение обязанности и соответственно субъективного права. Но дело не только в этом. По существу, природа ответственности В. Т. Смирновым ставится в зависимость не от характера прав и обязанностей, а от характера нарушенного блага (жизнь и здоровье). А с этим уже согласиться никак нельзя. Одни и те же блага могут быть объектом посягательств в самых различных сферах общественных отношений.

Если стать на предлагаемую точку зрения, то придется и уголовную ответственность объявить гражданско-правовой. Следовательно, если природа ответственности определяется характером нарушенной субъектом обязанности, то материальная ответственность предприятия за увечье, смерть рабочего или служащего является по своей природе сугубо трудо-правовой, а не гражданско-правовой. Это относится и к другим случаям нарушения обязанностей в трудовом правоотношении. Более 50 лет назад было указано на недопустимость такого искусственного положения, когда взаимоотношения сторон целиком и полностью регулируются законами о труде, а обязанность возместить ущерб, нанесенный в неразрывной связи с теми же взаимоотношениями, регулируется на иных основаниях [см.: 48, с. 14]. Однако необходимо указать, что вывод о связи ответственности с нарушенной обязанностью распространяется только на внутреннюю ответственность (дисциплинарную и материальную), но никак не относится к уголовной и административной ответственностям, которые выполняют общеохранительную функцию.

Таким образом, материальная ответственность субъектов трудового правоотношения за нарушение своих обязанностей в этом правоотношении в силу трудовой специфики указанных обязанностей и ее внутреннего характера имеет трудо-правовую природу.

§ 3. Особенности материальной ответственности в трудовом праве

Как уже указывалось, разработка вопроса о материальной ответственности в трудовом праве в целом находится пока на начальной стадии и потому требует особого внимания, несмотря на достаточно большое количество исследований отдельных ее частей.

1. Материальная ответственность в трудовом праве является двусторонней, обоюдной и включает материальную ответственность рабочего и служащего за ущерб, причиненный предприятию, и материальную ответственность предприятия за ущерб, причиненный рабочему или служащему. Вокруг этого тезиса при всей его простоте и очевидности в науке трудового и гражданского права идет уже много лет дискуссия. Собственно, сама по себе необходимость возмещения друг другу субъектами трудового правоотношения причиненного ущерба признана исследователями и в то же время, что особенно важно, правоприменительными органами. На практике во всех случаях, предусмотренных законодательством, производится взыскание ущерба, причиненного работником предприятию и предприятием работнику. Как уже отмечалось, материальная ответственность рабочих и служащих перед своим предприятием полностью регулируется нормами трудового права, и подавляющим большинством ученых эти отношения признаются трудовыми. Но вот в отношении материальной ответственности предприятия за ущерб, причиненный рабочему или служащему, положение более сложное. Часть таких случаев (материальная ответственность в случае незаконного увольнения или перевода работника на другую работу, незаконной задержки трудовой книжки или расчета и др.) регулируются нормами трудового права. Их трудовая природа ни у кого сомнений не вызывает. По крайней мере, противники трудо-правовой природы материальной ответственности в трудовом праве этих случаев не касаются. Материальная ответственность предприятия перед работником при некоторых обстоятельствах регулируется нормами и трудового, и гражданского законодательства (возмещение ущерба, причиненного увечьем или смертью работника в связи с

исполнением трудовых обязанностей регулируется ст. 67 Основ законодательства о труде, ст. 91 Основ гражданского законодательства и Правилами возмещения ущерба). Во всех других ситуациях причинения предприятием ущерба работнику суды при рассмотрении данных дел руководствуются нормами гражданского права.

Сложилось странное положение, при котором материальная ответственность одной стороны трудового правоотношения перед другой регулируется трудовым правом, а материальная ответственность последней перед первой регулируется в некоторых случаях трудовым, а в ряде других — гражданским правом. Это свидетельствует о неупорядоченности в законодательном регулировании данных отношений. А ведь право, писал Ф. Энгельс, «...должно не только соответствовать общему экономическому положению, не только быть его выражением, но также быть *внутренне согласованным* выражением, которое не опровергало бы само себя...» [1, т. 37, с. 418].

Советское право представляет собой стройную систему отраслей и институтов, и она должна быть выдержана во всех участках, во всех звеньях. Если прежде отмеченная противоречивость объяснялась молодостью трудового права, то в настоящее время она не может быть оправдана. Либо материальная ответственность в трудовых отношениях относится к предмету трудового права и должна регулироваться его нормами, либо она имеет гражданско-правовую природу и регулируется гражданским правом. Если даже отвлечься от внутренней трудо-правовой природы этих отношений, что определяет решение вопроса, и исходить только из соображений учета исторической тенденции развития трудового права и формальной логики, то и в этом случае ответ будет таким же. Тенденция развития трудового права свидетельствует о том, что оно развивалось, в частности, и путем заимствования, а затем приспособления целого ряда норм, положений и категорий гражданского права. В настоящее время довольно большая часть отношений по материальной ответственности регулируется нормами трудового права и их трудо-правовая природа у подавляющего большинства ученых и практиков не вызывает сомнений. Нет никаких препятствий для выработки и включения в трудовое право норм, которые будут регу-

лировать оставшуюся за его пределами часть случаев материальной ответственности предприятия.

Нужно сказать, что противники изложенной позиции не придадут должного значения соображениям о нелогичности, неоправданности сложившейся ситуации и либо просто не затрагивают их в исследованиях, либо указывают на то, что еще более нелогично отрывать отношения материальной ответственности предприятия перед работником от цельного института деликтных обязательств [см.: 45, с. 169]. При этом игнорируется тот факт, что материальная ответственность работников перед предприятием и предприятия перед работником при нарушениях его права на труд уже давно оторваны от этих обязательств и модифицированы, специализированы, приспособлены для применения в трудовых отношениях.

Решая эту проблему, необходимо исходить также и из того, что материальная ответственность субъектов трудового правоотношения друг перед другом является по своему характеру двусторонней, обоюдной, что уже отмечалось выше. Такой характер материальной ответственности определяется тем, что названные субъекты отвечают за одно и то же — за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей в трудовом правоотношении. Такое соображение опровергает мнение, что эти субъекты отвечают за различные и несходные нарушения. Естественно, каждый из субъектов трудового правоотношения имеет свои обязанности. Но какие бы они ни были, у них — трудо-правовая природа, их нарушение может причинить ущерб, который должен быть возмещен виновной стороной.

Обоюдная, двусторонняя материальная ответственность — это отнюдь не новшество в советском праве. В целом ряде случаев она определена законодательством. Пожалуй, во всех договорных обязательствах, регулируемых гражданским правом, его нормами установлена взаимная материальная ответственность. Друг перед другом отвечают продавец и покупатель, наймодатель и наниматель, подрядчик и заказчик, перевозчик и грузоотправитель и т. п. В некоторых нормативных актах имеются прямые указания на взаимный характер ответственности. Так, в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г. «О совер-

шенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» указано на необходимость положить в основу экономических отношений между предприятиями принцип взаимной материальной ответственности. В соответствии со ст. 92 Воздушного кодекса СССР воздушный перевозчик и грузоотправитель несут друг перед другом ответственность за определенные нарушения. Согласно ст. 128 Устава автомобильного транспорта УССР автотранспортные предприятия и организации, грузоотправители и грузополучатели несут взаимную материальную ответственность за указанные в Уставе нарушения своих обязанностей [см.: 89, 1969, № 7, ст. 88]. Число таких примеров можно было бы умножить. Подчеркнем, что двусторонность — это специфическая черта только материальной ответственности и только в уже существующих правоотношениях. Ни один другой вид юридической ответственности не обладает и не может обладать данным свойством.

Но не следует полностью отождествлять двусторонность трудо-правовой материальной ответственности с узко цивилистическим пониманием взаимной ответственности. В трудовых отношениях эта двусторонность проявляется только в том, что каждый из субъектов трудового правоотношения обязан возместить причиненный им другой стороне ущерб.

Обоюдность материальной ответственности в трудовом праве является одним из проявлений, реализацией взаимной ответственности личности и государства, общества. Основанием такой взаимной ответственности является Конституция СССР 1977 г., закрепившая как обязанности гражданина перед государством, так и государства, общества перед гражданином. Выражением этого, в частности, является часть 3 ст. 58 Конституции СССР. И до принятия Конституции 1977 г. и особенно после ее утверждения в литературе было обращено внимание на необходимость разработки той части взаимной ответственности, которая наименее исследована: ответственности общества и государства перед личностью [см.: 113, с. 19]. При этом подчеркивалось, что социалистическое государство и личность несут взаимную ответственность, имеют взаимные права и обязанности [см.: 72, с. 6], что в развитом социалистическом обществе

большое значение приобретает проблема взаимной ответственности государственных органов и личности [см.: 73, с. 9]. Некоторые специалисты указывали на то, что права личности в социалистическом обществе базируются на двустороннем характере отношений между гражданином и социалистическим государством, на их взаимной ответственности. Усиление ответственности государства перед личностью как закономерность развития социалистического общества выражается прежде всего в дальнейшем развитии всего комплекса гарантий прав и свобод граждан [см.: 23, с. 16]. Говоря об укреплении социалистической законности, Л. И. Брежнев подчеркивал, что «...мы имеем в виду две стороны дела. Во-первых, строжайшую охрану прав граждан, недопущение каких бы то ни было проявлений произвола, в том числе со стороны должностных лиц. Во-вторых, мы имеем в виду строжайшее соблюдение советских законов, правил общественного порядка всеми гражданами» [5, т. 5, с. 73]. Такое положение предполагает взаимную ответственность государства и граждан за допущенные нарушения.

Принцип взаимной ответственности гражданина и государственных, общественных органов — не декларация; он имеет конкретные правовые основы. Часть 3 ст. 58 Конституции СССР должна получить реализацию во всех отраслях права. В настоящее время в развитие ч. 3 ст. 58 Конституции уже принят Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей», который решил проблему возмещения ущерба, причиненного гражданам незаконными действиями организаций, их должностных лиц в области административного управления и при привлечении к административной и уголовной ответственности. Не может оставаться в стороне от этого процесса и трудовое законодательство, регулирующее общественные отношения в важнейшей сфере человеческой деятельности — в производстве, где особенно важно последовательное воплощение в жизнь принципа обоюдной ответственности субъектов. Это является частью реализации задачи «...укрепления правовой основы государственной и общественной жизни...» [4, с. 146].

Все эти соображения подводят к выводу о необходимости скорейшего урегулирования в трудовом законодательстве в полном объеме материальной ответственности обеих сторон трудового правоотношения, ибо регулирование материальной ответственности предприятия перед рабочими и служащими явно отстает от современных требований.

2. Но даже и в настоящее время при определенной разобщенности норм, регулирующих материальную ответственность в трудовом правоотношении, можно установить общие специфические черты двух ее частей (материальной ответственности рабочих и служащих перед предприятием и предприятия перед рабочими и служащими):

1) возникновение обеих частей материальной ответственности в трудовом праве обуславливается существованием трудового правоотношения;

2) ее субъектами являются только стороны трудового правоотношения — работник и предприятие;

3) материальная ответственность одной и другой стороны возникает в результате нарушений ими обязанностей в трудовом правоотношении;

4) обе стороны несут материальную ответственность только за виновные нарушения своих обязанностей;

5) и одна, и другая сторона несут и ограниченную, и полную материальную ответственность;

6) при ограниченной материальной ответственности ее пределы устанавливаются, как правило, в виде определенной части заработной платы работника;

7) материальная ответственность обеих сторон имеет компенсационный характер; штрафной материальной ответственности не несет по нормам трудового права ни одна из сторон.

Наличие столь значительной общности обеих частей материальной ответственности в трудовом праве, обусловленной спецификой трудового правоотношения и ее внутренним характером, дает основание для вывода о том, что эти части являются составными элементами материальной ответственности в трудовом праве как подвиды общеправовой материальной ответственности. На этом же основании можно высказать возражение против утверждений ряда авторов о том, что материальная ответственность рабочих и служащих за ущерб, причи-

ненный предприятию, является отдельным видом юридической ответственности.

Отмечая общность и однородность некоторых черт и отраслевой природы материальной ответственности субъектов трудового правоотношения, следует подчеркнуть, что они не исключают дифференциацию двух частей этой ответственности, которая связана с особенностями этих субъектов. Во-первых, эти различия обусловлены тем, что одним субъектом является физическое лицо, гражданин, а другим — предприятие, учреждение, организация, т. е. сложное образование, включающее администрацию во главе с руководителем и коллектив рабочих и служащих. Во-вторых, как уже отметили В. Ф. Яковлев и А. Ю. Кабалкин, эти субъекты по своим экономическим и иным возможностям, по имущественному положению не равны [см.: 120, с. 156; 38, с. 30]. В-третьих, предприятие в лице своей администрации обладает властно-организационными полномочиями в отношении рабочих и служащих при исполнении ими своих обязанностей в трудовом правоотношении.

Такие особенности положения субъектов трудового правоотношения обуславливают различия в правовом регулировании конкретных вопросов их материальной ответственности. Можно отметить следующие различия, которые необходимо учитывать не только при практическом правоприменении, но и при дальнейшей нормативной регламентации материальной ответственности предприятия перед работником в рамках трудового права:

А. Если рабочие и служащие, как правило, несут ограниченную материальную ответственность за ущерб, нанесенный предприятию, то предприятие, большей частью, несет за ущерб, причиненный работнику, полную материальную ответственность. Это положение вытекает из учета законодателем далеко не равных экономических возможностей предприятия и работника. Закон исходит из того, что заработная плата является основным источником существования работника и его семьи, и поэтому охраняет его имущественное положение, обеспечивает льготный режим материальной ответственности. При этом учитывается организующая роль администрации предприятия, его должностных лиц в процессе труда; их обязанность создавать и обеспечивать надлежащие условия труда,

Б. При привлечении рабочих и служащих к материальной ответственности действует презумпция их невиновности (ст. 138 КЗоТ УССР)*, а в случае материальной ответственности предприятия установлена презумпция его виновности. Такое различие вытекает из того положения, что предприятие в лице его администрации обязано создать рабочим и служащим соответствующие условия труда, контролировать их труд и обеспечивать надлежащую трудовую дисциплину. Предприятие несет ответственность за выполнение этих требований всеми его работниками.

В. Закон проводит глубокую дифференциацию материальной ответственности рабочих и служащих в зависимости от целого ряда объективных и субъективных моментов. Такой глубокой и разносторонней дифференциации материальной ответственности предприятия не установлено.

Меньшая степень дифференциации ответственности предприятия иногда толкуется как доказательство не трудовой, а гражданско-правовой ее природы. В связи с этим необходимо привести некоторые соображения, опровергающие подобную точку зрения. Во-первых, определенная дифференциация этой ответственности по характеру нарушения все же проведена. В некоторых случаях предприятие несет ограниченную материальную ответственность (в пределах трехмесячного заработка работника, в пределах заработка за год). Во-вторых, отсутствует, в основном, дифференциация тех случаев материальной ответственности предприятия, которые до сего времени регламентируются нормами гражданского права. И одной из причин, побуждающих ставить вопрос о целесообразности регулирования трудовым правом всех случаев материальной ответственности предприятия, является необходимость установления подробной и конкретной регламентации этой ответственности в интересах усиления всесторонней защиты прав и интересов рабочих и служащих в соответствии с требованиями Конституции СССР. Такой процесс в регулировании ма-

* В кодексах законов о труде других союзных республик отсутствует подобная норма, но суды во всех республиках придерживаются такого же правила, руководствуясь гражданским процессуальным законодательством (ст. 50 ГПК РСФСР),

териальной ответственности рабочих и служащих прошел именно тогда, когда регламентация этой ответственности была изъята из гражданского и передана в трудовое законодательство. Поэтому можно предположить, что рассматриваемое различие обеих частей материальной ответственности со временем, после концентрации норм материальной ответственности предприятия в трудовом законодательстве, будет устранено.

Различия обеих частей материальной ответственности в трудовых отношениях весьма важны, однако они не носят определяющего характера, ибо основание возникновения и природа этих частей одинаковы. Поэтому материальная ответственность рабочих и служащих и материальная ответственность предприятия — это не два вида ответственности в трудовом праве, а подвид материальной ответственности, состоящий из двух частей. В связи с этим нельзя согласиться с Л. А. Сыроватской, которая считает материальную ответственность рабочих и служащих и материальную ответственность предприятия отдельными видами ответственности в трудовом праве, справедливо доказывая при этом, что отношения по возмещению предприятием ущерба, причиненного работнику, относятся к предмету трудового права, имеют трудовую природу [см.: 96, с. 47, 50]. Общие черты этих двух частей материальной ответственности в трудовом праве, рассмотренные выше, настолько важны в силу их обусловленности именно характером трудового правоотношения, в силу общего основания возникновения — трудового имущественного правонарушения, что нет никакой почвы для отнесения их к различным видам ответственности даже в рамках трудового права. Различия же этих частей проистекают из разного имущественного положения субъектов правоотношения и отличной их роли в организации процесса труда.

3. Значение перечисленных ранее черт сходства обеих частей указанной материальной ответственности гораздо шире. Они характеризуют специфические особенности материальной ответственности в трудовом праве в целом и ее отличия от материальной ответственности в гражданском праве.

Материальная ответственность в трудовом праве может возникнуть при условии, когда между причинившим вред и потерпевшим существуют трудовые отношения.

При этом не имеет значения, какого рода трудовой договор заключен между гражданином и предприятием — на неопределенный срок или на определенный, о временной или о сезонной работе, о внештатной работе или по совместительству и т. д. Иногда требование о возмещении возмещения причиненного ущерба предъявляется после прекращения трудового правоотношения. Это несколько не меняет положения, ибо ущерб был причинен в трудовом правоотношении и обязанность возместить его возникла в период существования этого правоотношения.

Материальная ответственность возникает в трудовом правоотношении и реализуется в его рамках. Причинение ущерба при отсутствии между субъектами трудовой связи свидетельствует о том, что возникшие отношения по его возмещению не могут быть отнесены к материальной ответственности по трудовому праву и должны регулироваться нормами другой соответствующей отрасли права.

Из изложенного вытекает, что субъектами материальной ответственности в трудовом праве могут быть только субъекты трудового правоотношения. Иные варианты исключаются. В связи с этим противники принадлежности отношений по материальной ответственности предприятия за увечье и смерть работника к предмету трудового права ссылаются на то, что в случае смерти рабочего или служащего право на возмещение утраченного заработка кормильца приобретают его нетрудоспособные иждивенцы, не являющиеся субъектами трудового правоотношения [см.: 45, с. 169]. Подобная ситуация отнюдь не опровергает сделанного вывода. Как справедливо отметил Р. З. Лившиц, ответственность предприятия в этом случае вытекает из трудовых отношений работника с предприятием, которая переносится на нетрудоспособных иждивенцев работника или лиц, имевших право на получение от него содержания [см.: 55, с. 105]. Следовательно, в данном случае речь идет о простом правопреемстве. Возмещение, на которое имел бы право работник при повреждении его здоровья, в несколько трансформированном виде получают его нетрудоспособные иждивенцы и другие указанные в законе лица в случае его смерти. Такая ответственность предприятия основана на нарушении обязанности со-

здавать для рабочих и служащих здоровые и безопасные условия труда.

Субъектом материальной ответственности, с одной стороны, всегда выступает рабочий или служащий, т. е. гражданин, состоящий в трудовых отношениях с данным предприятием, вне зависимости от вида трудового договора. Личную материальную ответственность за причиненный ущерб несут и несовершеннолетние работники при условии, что трудовой договор был с ними заключен законно.

Другим субъектом является предприятие, организация, обладающие трудовой правосубъектностью. В настоящее время получила общее признание точка зрения, согласно которой трудовой правосубъектностью могут обладать не только юридические лица, но и предприятия, не являющиеся таковыми, но обладающие соответствующими признаками (например, производственные единицы, структурные единицы в соответствующих объединениях). Следовательно, и они могут нести материальную ответственность. Субъектом этой ответственности является не администрация, а само предприятие, ибо за ним закреплены государством имущество и денежные средства [см.: 96, с. 143—151].

Необходимо указать, что предприятие фактически отвечает за ущерб, причиненный кем-либо из его рабочих, служащих, должностных лиц или в соответствующих случаях органом, который руководит предприятием. Проблема ответственности предприятия за ущерб, причиненный по вине его работника при исполнении им своих трудовых обязанностей, довольно детально разработана в науке гражданского права [см.: 86, с. 81; 125, с. 73; 61], поскольку в гражданском законодательстве имеются нормы, регламентирующие такую ответственность (ст. 88, 89 Основ гражданского законодательства и соответствующие статьи гражданских кодексов союзных республик). Еще до появления этих норм сложилась определенная судебная практика, проводились по этой проблеме научные исследования. В трудовом же праве подобных норм нет, и в науке трудового права эта проблема, по существу, не затрагивалась. Хотя на практике принцип ответственности предприятия перед рабочим или служащим за ущерб, причиненный по вине другого работника при исполнении им своих трудовых обязанно-

стей, проводится полностью и неуклонно. Так, предприятие возмещает ущерб работнику в связи с незаконной задержкой трудовой книжки по вине инспектора отдела кадров, в связи с незаконным отстранением рабочего от работы начальником цеха и т. п. Естественно, возникает вопрос, какова природа складывающихся при этом отношений и какими нормами они должны регламентироваться.

Следует признать, что в данном случае применяются (может быть даже неосознанно) в субсидиарном порядке указанные нормы гражданского права, часто даже без ссылки на них. Но ведь трудовые отношения должны регулироваться нормами трудового законодательства. И вполне закономерно должен быть поставлен вопрос о включении аналогичной нормы в трудовое законодательство. Анализ ст. 88 Основ гражданского законодательства (ст. 441 ГК УССР, ст. 445 ГК РСФСР) убеждает, что это — норма гражданско-правового характера, призванная регулировать чисто гражданские отношения, и прямого отношения к материальной ответственности в трудовом праве она не имеет, хотя и трактует ответственность предприятия за действия своего работника, причинившие ущерб. Из содержания этой статьи видно, что речь идет об ответственности предприятия за ущерб, причиненный по вине его работника, перед третьими лицами. Это — ответственность вне трудового правоотношения, ответственность предприятия перед посторонними для него лицами за своих работников, а не перед своим работником. Следовательно, когда предприятие несет в соответствии с законом материальную ответственность внутри трудового правоотношения перед своим работником за ущерб, причиненный ему другим работником, то эти отношения должны регулироваться нормой трудового права, так как эта ответственность имеет уже трудо-правовую природу, является внутренней ответственностью*.

Материальная ответственность в трудовом праве возникает в результате виновного нарушения своих обязан-

* Подобные нормы имеются в трудовых кодексах некоторых социалистических стран. См., например ст. 120 Трудового кодекса ПНР, § 116 Трудового кодекса ГДР, § 187 Трудового кодекса ЧССР.

ностей субъектами трудового правоотношения, т. е. вследствие совершения ими трудового имущественного правонарушения. Особенности этого вида правонарушения, который будет рассмотрен в дальнейшем, являются: трудовой характер нарушенной обязанности, неременное наличие вины субъекта, причинение имущественного ущерба.

Отличительной чертой рассматриваемой ответственности, регулируемой нормами трудового права, является ограничение ее в одних случаях определенной частью заработка и установление в других полной материальной ответственности. Эта особенность материальной ответственности рабочих и служащих общеизвестна и не требует особых разъяснений. Положение о материальной ответственности рабочих и служащих в соответствии со ст. 49 Основ законодательства о труде четко установило случаи ограниченной ответственности: в пределах одной трети месячной тарифной ставки (оклада), двух третей среднего месячного заработка, среднего месячного заработка, трех должностных окладов и в исключительных случаях полное возмещение нанесенного ущерба.

Значительно меньше обращалось внимание на то, что такая же особенность, как уже указывалось, свойственна и материальной ответственности предприятия за ущерб, причиненный работнику. В настоящее время можно указать три предела материальной ответственности предприятия:

а) выплата среднего заработка работника не более чем за три месяца (в случаях незаконного увольнения или перевода на другую работу и когда неправильная формулировка причины увольнения в трудовой книжке препятствовала поступлению на другую работу (ст. 235 КЗоТ УССР, ст. 214 КЗоТ РСФСР);

б) в пределах заработка за один год в случае, когда работник незаконно отстранен от работы по инициативе администрации согласно ст. 49 Положения о порядке рассмотрения трудовых споров и п. 16 постановления Пленума Верховного Суда СССР № 10 от 24 ноября 1978 г. «О применении судами законодательства, регулирующего оплату труда рабочих и служащих»;

в) полная материальная ответственность во всех иных случаях ответственности предприятия перед работником, в том числе при незаконной задержке выдачи

трудоустрой книжки или расчета уволенному работнику (ст. 117, 235 КЗоТ УССР, ст. 99 КЗоТ РСФСР), при задержке администрацией исполнения решения или постановления органа по рассмотрению трудовых споров о восстановлении на работе рабочего или служащего (ст. 237 КЗоТ УССР, ст. 216 КЗоТ РСФСР), в случае увечья или иного повреждения здоровья работника (ст. 91 Основ законодательства о труде) и др.

Такая дифференциация пределов материальной ответственности и соизмерение этих пределов с заработной платой рабочего и служащего характерна для трудового права и отнюдь не присуща гражданскому праву, что не раз уже отмечалось в литературе в отношении материальной ответственности рабочих и служащих, но не было отмечено в отношении материальной ответственности предприятия. Предложение о полной регламентации материальной ответственности предприятия перед работником нормами трудового права с исключением гражданско-правового регулирования этих отношений не должно быть понято как призыв к отказу от полного возмещения ущерба, причиненного работнику, и установлению дифференциации в отношении пределов возмещения. В нашем законодательстве проявляется совершенно четкая тенденция расширения пределов материальной ответственности предприятия перед работником. Так, если ранее при незаконном увольнении или переводе возмещался средний заработок не более чем за 20 дней вынужденного прогула, то Основы законодательства о труде установили выплату среднего заработка не более, чем за 3 месяца. Впервые Верховный Суд СССР дал указание о взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула в связи с незаконным отстранением от работы в пределах одного года.

Установленные ныне пределы материальной ответственности предприятия практически обеспечивают полное возмещение ущерба, причиненного рабочему или служащему. Перенос и концентрация всех норм, регулирующих материальную ответственность предприятия перед работником, в трудовом законодательстве будут гарантировать подробную, конкретную и полную регламентацию всех возможных случаев причинения ущерба в трудовом правоотношении, чего не может обеспечить гражданское право, регулирующее самые разнообразные

имущественные отношения, кроме тех, которые возникают в процессе труда, т. е. трудовых отношений. Вот такая-то дифференциация и имеется в виду в отношении материальной ответственности предприятия. Она будет полностью соответствовать требованиям части 3 ст. 58 Конституции СССР.

4. Материальная ответственность в трудовом праве, являясь подвидом материальной ответственности, обладает всеми общими признаками юридической ответственности. Но эти признаки приобрели соответствующие специфические черты, с одной стороны, материальной ответственности, с другой — трудовой.

Если, как отмечалось, юридическая ответственность представляет собой обязанность правонарушителя претерпеть невыгодные для него последствия, подвергаясь при этом государственному осуждению, то материальная ответственность в трудовом праве это — обязанность нарушителя возместить причиненный имущественный ущерб за счет своих средств. Она появляется после нарушения, допущенного субъектом трудового правоотношения и приведшего к появлению ущерба и является новой, дополнительной по отношению к нарушенной. В одних случаях эта новая обязанность заменяет полностью прежнюю, а в других — дополняет ее. Если нарушенную обязанность еще возможно исполнить, то правонарушитель должен это сделать и в то же время возместить причиненный ущерб. Например, восстановить работника на работе, т. е. предоставить ему ту же работу, с которой он был незаконно уволен или переведен, и возместить ему средний заработок за время вынужденного прогула. В данном случае администрацией была нарушена обязанность предоставлять каждому рабочему и служащему ту работу, в отношении которой был заключен трудовой договор. Тут обязанность исполнить то, что нарушено, дополняется обязанностью возместить возникший ущерб. Когда же прежнюю нарушенную обязанность исполнить уже невозможно, то при привлечении к материальной ответственности она заменяется новой — возместить причиненный ущерб. Например, в случае повреждения или уничтожения по вине работника какого-либо имущества предприятия на него возлагается обязанность возместить стоимость этого имущества либо расходы на его восстановление; если же по

вине предприятия работнику причинено увечье, то оно обязано возместить тот имущественный ущерб, который возник в результате увечья.

Следовательно, возмещение причиненного материального ущерба — это всегда в трудовом праве дополнительное обременение. Если же закон устанавливает не возмещение ущерба, а выполнение нарушенной обязанности, то тогда мы имеем уже не ответственность, а применение мер защиты.

Возмещение ущерба как отрицательное для нарушителя обязанности последствие вполне очевидно. Он, будь то работник или предприятие, вынужден за счет своих средств возместить причиненный ущерб. В этом прежде всего заключается и государственное осуждение правонарушителя, предусмотренное санкцией соответствующей нормы трудового права. Причем следует иметь в виду, что при привлечении к материальной ответственности в трудовом праве имеет место не только государственное, но и общественное осуждение со стороны трудового коллектива и его организаций. Общественному осуждению подвергается виновный работник, администрация или отдельные должностные лица, по вине которых предприятие привлечено к материальной ответственности. При привлечении к материальной ответственности предприятия умаляется его авторитет, понижаются его показатели в социалистическом соревновании.

Важнейшая особенность материальной ответственности в трудовых отношениях заключается в исключительно компенсационном ее характере. Такая черта отличает ее от материальной ответственности в гражданском праве, которая в ряде случаев носит штрафной, карательный характер. Этого в принципе нет у материальной ответственности в трудовом праве. Особо важно подчеркнуть такую особенность в отношении материальной ответственности рабочих и служащих. Советское трудовое законодательство после Великой Октябрьской социалистической революции освободило трудящихся России от процветавших на капиталистических предприятиях штрафов. В. И. Ленин подчеркивал принципиальное различие компенсации причиненного ущерба и штрафа: «Штраф и вознаграждение за убыток — это две различные вещи... Штраф назначается иногда в та-

ких случаях, когда никакого убытка хозяину не было... Штраф есть наказание, а не вознаграждение за убыток» [2, т. 2, с. 19—20].

Изложенная особенность материальной ответственности в трудовом праве позволяет применять ее наряду с карательными видами юридической ответственности—уголовной, административной и дисциплинарной. Этим материальная ответственность отличается от других видов юридической ответственности.

Компенсационная функция материальной ответственности позволяет отличать ее от иных мер имущественного характера в трудовом праве. В частности, лишение работника премии (депремирование) или вознаграждения по итогам годовой работы предприятия не относится к материальной ответственности, так как не является возмещением ущерба. Нужно сказать, что вопрос о правовой природе депремирования вызывал и вызывает среди правоведов споры. Единого мнения по этому вопросу пока нет. Споры вызваны тем, что лишение премии — это сложная правовая мера, обладающая некоторым сходством с ответственностью, поскольку основанием ее применения в большинстве случаев является правонарушение (производственное упущение, прогул, хулиганские действия и т. п.). Именно в связи с этим некоторые исследователи относят лишение работника премии к мерам ответственности, одни — к дисциплинарной [см.: 46, с. 29; 97, с. 113; 106, с. 27; 7, с. 11; 108, с. 66], другие — к материальной [см.: 37, с. 43; 42, с. 34; 43, с. 119; 44, с. 72]. Едва ли можно согласиться с подобной позицией.

Авторы работ, в которых эта мера рассматривается в качестве дисциплинарного взыскания, указывают, что оно влечет за собой неблагоприятные материальные последствия для работника аналогично некоторым другим мерам дисциплинарной ответственности. Действительно, такие меры дисциплинарного взыскания, как, например, перевод на нижеоплачиваемую работу или понижение в должности, увольнение по пунктам 3 и 4 ст. 17 Основ законодательства о труде, влекут за собой неблагоприятные имущественные последствия. Здесь спорить не приходится. Но все же депремирование не является дисциплинарным взысканием, поскольку не упоминается в ст. 56 Основ законодательства о труде или в иных

специальных нормативных актах, в которых меры дисциплинарного взыскания перечислены с исчерпывающей полнотой. Если бы лишение премии было дисциплинарным взысканием, то его нельзя было бы применить вместе с другим дисциплинарным взысканием. А такая возможность прямо предусмотрена п. 27 Типовых правил внутреннего трудового распорядка для рабочих и служащих предприятий, учреждений, организаций.

Кроме того, надо иметь в виду, что имущественные последствия сами по себе — это не дисциплинарные взыскания. Таковыми являются перевод на нижеоплачиваемую работу или смещение на низшую должность на срок до трех месяцев и увольнение с работы в соответствии с п. 3 или 4 ст. 17 Основ. Отрицательные же для работника имущественные последствия — это результат, следствие применения дисциплинарного взыскания, а не само взыскание, ибо, как уже отмечалось, в нашем трудовом законодательстве имущественных мер штрафного характера нет. Признание депремирования дисциплинарным взысканием повлекло бы за собой и признание возможности наложения двух дисциплинарных взысканий за один и тот же проступок, что не допускается законом (ст. 149 КЗоТ УССР, ст. 136 КЗоТ РСФСР).

Нельзя причислить лишение премии и к мерам материальной ответственности. Как было указано выше, оно не является возмещением причиненного ущерба, так как производственное упущение или иное основание депремирования не обязательно связано с причинением имущественного ущерба. А если такой ущерб возникает в результате нарушения, то работник привлекается к материальной ответственности независимо от лишения премии. Двойной же материальной ответственности при одном и том же нарушении, естественно, быть не может. Следовательно, данная мера никак не может быть причислена и к материальной ответственности. Такой вывод подтверждается тем, что в Положении о материальной ответственности рабочих и служащих лишение премии не упоминается. Положение имеет в виду только случаи материальной ответственности в форме возмещения причиненного ущерба.

В работах С. И. Шкурко, В. Н. Скобелкина, А. И. Процевского, Р. З. Лившица и других авторов обос-

новываается вывод о том, что лишение премии нельзя отнести ни к дисциплинарной, ни к материальной ответственности [см.: 116, с. 88—91; 84, с. 137; 111, с. 111; 52, с. 123; 79, с. 254; 105, с. 105—108; 39, с. 6; 56, с. 71; 74, с. 21]. Исследование правовой природы депремирования не входит в нашу задачу. Важно было установить, что эта мера не относится к мерам дисциплинарной и материальной ответственности в трудовых отношениях. Коль скоро это так, то следует присоединиться к тем, кто считает лишение премии формой учета количества и качества труда [см.: 116, с. 88, 91; 79, с. 254; 105, с. 108]. При наличии фактов, которые законодательство относит к основаниям лишения премии, считается, что работник не достиг всех условий и показателей премирования. Отсутствие производственных упущений и иных нарушений, указанных в соответствующих нормативных актах, является условием выплаты премии [см.: 52].

При всех упомянутых различиях материальной ответственности и депремирования функция их, как правильно подчеркивает Н. В. Волова, едина — «...стимулировать бережное отношение работника к государственному имуществу, добросовестное отношение к выполнению трудовых обязанностей» [24, с. 115].

Материальную ответственность в трудовом праве необходимо ограничивать и от таких мер имущественного характера, как взыскание с работника его задолженности предприятию (ст. 127 КЗоТ УССР, ст. 124 КЗоТ РСФСР) или незаконно выплаченных ему заработной платы, премии, взыскание в пользу работника недоплаченных ему предприятием сумм заработной платы, премии, а также гарантийных и компенсационных сумм, выплаченных им в связи с переездом на работу в другую местность. Перечисленные меры имущественного характера не относятся к материальной ответственности, так как каждая из них не обладает некоторыми или всеми признаками ответственности. Они относятся к мерам защиты.

Изложенные выше соображения позволяют сформулировать определение материальной ответственности в трудовых отношениях. Материальная ответственность в трудовых отношениях — это обязанность субъекта трудового правоотношения возместить имущественный ущерб, причиненный другому субъекту виновным нару-

шением своих обязанностей в данном правоотношении, в пределах и в порядке, установленном законом.

5. В работах некоторых правоведов верно отмечается тесная связь юридической ответственности с законом. Юридической ответственности не может быть без прямого указания на то в законе [см.: 51, с. 189]. Меры ответственности, принудительные меры, влекущие за собой возложение на правонарушителя невыгодных последствий, осуждение, не могут применяться без специального на то указания закона. Это положение бесспорно для таких отраслей права, как уголовное и административное право, в которых не допускается применение аналогии права и аналогии закона, для дисциплинарной ответственности вообще и в частности для дисциплинарной ответственности в трудовом праве. Все эти виды ответственности носят карательный характер.

Несколько иное положение с материальной ответственностью в трудовом праве. Дело в том, что в гражданском праве все вопросы возмещения причиненного ущерба решаются на основе принципа генерального деликта. Причинивший вред при наличии соответствующих условий должен его возместить. Ст. 88 Основ гражданского законодательства создает такую основу для возмещения внедоговорного вреда, а ст. 36 и 37 — для возмещения убытков, причиненных в уже существующем правоотношении. Поэтому в гражданском праве вовсе не обязательно отдельно регламентировать каждый возможный вариант причинения вреда. Это сделано только для некоторых специфических случаев.

То же самое наблюдается и в материальной ответственности рабочих и служащих, которые обязаны возместить материальный ущерб, причиненный по их вине. Ст. 49 Основ законодательства о труде, ст. 6, п. 6 ст. 10 Положения о материальной ответственности рабочих и служащих создали для этого правовую основу. Все другие нормы Положения регулируют специальные случаи. А вот с материальной ответственностью предприятия перед работником дело осложняется тем, что нормы, регулирующие эту ответственность, имеются и в трудовом и в гражданском праве. И трудность не только в разобщенности этих норм, а главным образом, в том, что, во-первых, не все случаи материальной ответственности

предприятия предусмотрены законом (например, нет нормы закона, регулирующей материальную ответственность за незаконное отстранение от работы), а во-вторых, нет нормы, которая бы устанавливала общий принцип материальной ответственности предприятия за ущерб, причиненный работнику. В связи с этим правоприменительные органы, разрешая возникающие споры о материальной ответственности предприятия, вынуждены прибегать в целом ряде случаев к субсидиарному применению норм гражданского права или использовать по аналогии имеющиеся нормы трудового права. Такое положение не может удовлетворить. В процессе совершенствования советского трудового законодательства в соответствии с решениями XXV съезда КПСС [см.: 3, с. 82] и Конституцией СССР 1977 г. должна быть решена проблема создания института материальной ответственности в трудовом праве, который бы регулировал в полном объеме материальную ответственность субъектов трудового правоотношения.

6. Есть необходимость рассмотреть вопрос о функциях материальной ответственности в трудовом праве, ответственности обоих субъектов трудового правоотношения. В такой постановке этот вопрос не исследовался.

Цели материальной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, были сформулированы С. С. Каринским. Они, по его мнению, заключаются в следующем: 1) содействии воспитанию у рабочих и служащих чувства уважения к социалистической собственности; 2) укреплению сознательной трудовой дисциплины рабочих и служащих; 3) охране заработной платы рабочих и служащих от незаконных удержаний [см.: 40, с. 13]. С некоторыми уточнениями и изменениями эта схема, по существу, утвердилась в науке и практике. В соответствии с ней были определены функции материальной ответственности рабочих и служащих. Но в одном вопросе было внесено существенное дополнение. Дело в том, что С. С. Каринский не придавал значения роли возмещения, компенсации материального ущерба, причиненного работником, считая, что воспитательная роль такой ответственности превалирует над ролью возмещения причиненного ущерба [см.: 41, с. 83]. Между тем с развитием материальной ответственности рабочих и служащих возрастало значение возме-

щения причиненного ущерба, компенсационной функции этой ответственности. Однако и в настоящее время высказывается в этом отношении мнение, схожее с точкой зрения С. С. Каринского [см. 104, с. 58]. Дисциплинирующая роль материальной ответственности рабочих и служащих неоспорима. Но следует указать на ошибочность умаления роли возмещения причиненного материального ущерба. В настоящее время, как это неоднократно указывалось в постановлениях ЦК КПСС и Советского правительства, значительно выросла роль экономических факторов в хозяйственной жизни предприятий, усилилось значение сохранения социалистической собственности. В связи с этим увеличился удельный вес полной материальной ответственности рабочих и служащих. Задача возмещения ущерба, причиненного имуществу и интересам предприятия, имеет не меньшее значение, чем задача укрепления трудовой дисциплины. Точнее, они дополняют друг друга.

В юридической литературе указывается на следующие функции материальной ответственности рабочих и служащих: 1) компенсационную; 2) воспитательно-превентивную; 3) гарантийную.

Польский ученый В. Варкалло отмечает, что при своем возникновении материальная ответственность выполняла чисто карательную функцию, которая с развитием общества и товарно-денежных отношений эволюционизировалась в компенсационную. Придя к такому выводу, В. Варкалло все же считает, что в настоящее время материальная ответственность продолжает выполнять и карательную функцию [см.: 126, с. 29, 36, 46, 70, 72]. Вряд ли такой вывод можно признать полностью верным. Какой-то элемент карательной функции, конечно, сохранился при применении материальной ответственности, но он полностью поглощается возмещением причиненного ущерба. Карательная функция материальной ответственности заключается в возмещении причиненного ущерба за счет средств виновного. Возмещение включает в себя этот карательный элемент. Поэтому выделять особо карательную функцию материальной ответственности нет необходимости.

Поскольку материальная ответственность предприятия мало исследовалась в науке трудового права до последнего времени, то остался неосвещенным вопрос о

ее функциях. Исходя из практики, а также характера ответственности предприятия, можно указать на следующие цели и задачи этой ответственности: во-первых, возмещение имущественного ущерба, причиненного рабочим и служащим; во-вторых, охрана законности в трудовых отношениях; в-третьих, обеспечение рабочим и служащим надлежащих условий труда.

Предприятие как субъект трудового правоотношения обязано через свою администрацию создать рабочим и служащим условия труда, предусмотренные законодательством, коллективным договором и соглашением сторон, обеспечить соблюдение законодательства при решении вопросов, связанных с правом работника на труд (прием, переводы, увольнение и т. д.). Если же предприятие нарушило свои обязанности, то оно должно возместить работнику причиненный в связи с этим ущерб. Ведь ответственность за соблюдение требований закона в трудовых отношениях несет предприятие в лице администрации. Как видим, материальная ответственность предприятия выполняет три основные функции: компенсационную, охранительную, обеспечительную.

Сопоставление функций обеих частей материальной ответственности показывает их явное сходство. Это позволяет определить функции материальной ответственности в трудовом праве в целом, ибо цели этих частей, по существу, аналогичны, если исходить из их общей направленности. Компенсационную и воспитательную функции выполняют обе части. Охранительная и обеспечительная функции ответственности предприятия, а также гарантийная функция материальной ответственности рабочих и служащих сводятся к обеспечению соблюдения установленного в трудовых отношениях порядка. Поэтому можно обобщить эти функции в одну охранительную, т. е. направленную на охрану правильного осуществления сторонами своих прав и обязанностей.

Необходимо особо остановиться на вопросе стимулирующей роли материальной ответственности. Проблема так называемого «отрицательного стимулирования» обсуждается давно, но только применительно к гражданскому праву (например, в отношении возмещения ущерба владельцем источника повышенной опасности). В таком конкретном аспекте концепция была подвергнута критике, и совершенно справедливо, ибо она не могла

все же обосновать обязанность владельца источника повышенной опасности возмещать причиненный ущерб независимо от вины и неправомерности действий. Однако рациональное зерно в этой концепции есть. Стимулирование может осуществляться не только с помощью благоприятных последствий действия, но и отрицательных, невыгодных, в частности, последствий имущественного характера. Поощрение и ответственность являются двумя сторонами стимулирования [см.: 39, с. 3]. На возможность материального стимулирования путем применения имущественной ответственности в хозяйственных отношениях указывают М. Г. Масевич, Н. С. Малейн, В. К. Мамутов, В. В. Овсиенко, В. Я. Юдин, Н. Ф. Панченко, В. Я. Пыхтин [см.: 60, с. 82; 57, с. 3; 58, с. 24; 71, с. 4]. Стимулирующее значение юридической ответственности убедительно раскрыли В. И. Никитинский и В. В. Глазырин в свете общих законов управления [см.: 68, с. 43—45].

Думается, что материальная ответственность в трудовом праве все же является очень важным и серьезным стимулирующим фактором, воздействующим на обе стороны трудового правоотношения. На XXVI съезде КПСС особое внимание было уделено задаче более активного использования экономических стимулов и рычагов, материального и морального стимулирования [см.: 4, с. 124, 126]. Частью такой системы является и материальная ответственность работника и предприятия.

Нельзя согласиться с имеющимися возражениями против признания стимулирующей роли материальной ответственности. Л. А. Сыроватская, например, считает, что стимул — это только положительный фактор, побудительный мотив [см.: 97, с. 104]. Но ведь нет никаких сомнений в том, что материальная ответственность побуждает к определенному поведению, т. е. стимулирует. Другое дело, что эту ответственность необходимо совершенствовать как средство повышения эффективности производства и управления, ибо в таком качестве она используется пока недостаточно. Особенно это касается именно материальной ответственности в трудовых отношениях [см.: 25, с. 52]. Строгая и неотвратимая ее система может весьма эффективно воздействовать на сознание рабочих и служащих, должностных лиц администрации, побуждая их правильно исполнять свои

обязанности, уважительно относиться к имущественным интересам предприятия и работников. Все сказанное служит основанием для вывода о том, что материальная ответственность в трудовом праве выполняет функцию стимулирования.

Таким образом, материальная ответственность субъектов трудового правоотношения выполняет следующие функции: компенсационную, воспитательно-превентивную, охранительную и функцию стимулирования.

ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

§ 1. Трудовое имущественное правонарушение как основание материальной ответственности в трудовом праве

Уже давно отмечена зависимость и прямая связь правовой ответственности в целом и ее видов от характера правонарушения. Последний определяет меры юридической ответственности, являясь в то же время наиболее объективным основанием классификации ее видов. И коль скоро признается наличие особого отраслевого подвида материальной ответственности — материальной ответственности в трудовом праве, то этим самым признается и наличие в нем особого правонарушения, которое является основанием материальной ответственности. При этом мы исходим из того общепризнанного положения, что всякая юридическая ответственность является следствием правонарушения, сложного юридического факта, представляющего собой виновное противоправное действие или бездействие.

Правонарушение — единственное основание юридической ответственности, причем любого ее вида. Оно свидетельствует о неуважительном отношении правонарушителя к обществу, правилам его жизни, к определенному коллективу. Правонарушения обладают различной степенью общественной опасности и в зависимости от этого подразделяются на преступления и проступки. Преступления влекут за собой уголовную ответственность, а проступки — применение административной, дисциплинарной, материальной ответственности.

В литературе по общей теории права все правонарушения делятся обычно на 3 или 4 вида. В первом случае различают гражданские, административные и уголовные правонарушения [см.: 64, с. 540]. При этом к числу гражданских относят все имущественные правонарушения, а к числу административных — дисциплинарные проступки, в том числе и имущественного характера. При четырехчленной схеме выделяют отдельно

дисциплинарные правонарушения, включая в них и случаи причинения имущественного ущерба лицами, совершившими такое правонарушение [см.: 86, с. 81, 197, 204].

Анализируя указанную схему видов правонарушений, некоторые исследователи приходят к выводу, что в какой бы области общественных отношений ни был причинен имущественный ущерб, какая бы обязанность ни была нарушена, правонарушение является гражданско-правовым и, следовательно, должна наступать гражданско-правовая ответственность. В то же время виновное причинение рабочим или служащим материального ущерба своему предприятию есть дисциплинарный проступок, который влечет за собой дисциплинарную ответственность.

С подобными выводами и с указанной схемой правонарушений трудно согласиться. И вполне справедливо они подверглись критике в науке трудового права. Так, В. Н. Смирнов указывал, что невозможно ставить знак равенства между любым правонарушением в области трудовых отношений и дисциплинарным проступком. И среди трудовых правонарушений можно выделить такие, которые влекут уголовную ответственность, т. е. преступления, и такие, которые приводят к административной ответственности, т. е. административные проступки [см.: 89, с. 96, 45; 98, с. 335].

Довольно большое распространение получила точка зрения, согласно которой дисциплинарный проступок является не только основанием дисциплинарной ответственности, но и основанием материальной ответственности [см.: 3, с. 49, 66; 33, с. 38; 107, с. 58—60; 13, с. 8]. Имущественные же правонарушения со стороны предприятия в трудовых отношениях традиционно относились к гражданско-правовым, что, естественно, приводило к выводу о применении в данном случае гражданско-правовой материальной ответственности. Это положение столь же нелогично, сколь нелогично регулирование материальной ответственности рабочих и служащих в трудовом правоотношении нормами трудового права, а предприятия — нормами гражданского права.

Против отождествления дисциплинарного проступка с любыми правонарушениями в области трудовых отношений справедливо выступила Л. А. Сыроватская. Отметив возможность в трудовых отношениях правонарушений,

влекущих за собой уголовную или административную ответственность, регулируемая уголовным и административным правом, Л. А. Сыроватская выделила два вида трудовых правонарушений: дисциплинарный проступок и имущественное правонарушение. Первый влечет за собой дисциплинарную ответственность, а второе — материальную [см.: 103, с. 43—44].

Идея Л. А. Сыроватской о выделении трудового правонарушения весьма плодотворна и позволяет отойти от традиционной широкой трактовки дисциплинарного проступка. Однако позиция ее нуждается в некотором уточнении.

Л. А. Сыроватская выдвигает тезис о наличии трудового правонарушения и из этой посылки делает вывод о наличии особой ответственности в трудовом праве. В то же время она утверждает, что трудовое правонарушение делится на два вида: дисциплинарный проступок и имущественное правонарушение. С этим можно согласиться, если считать, что трудовое правонарушение — это только родовое понятие, научный вывод, т. е. данное правонарушение как таковое не существует. Оно реально проявляется только в форме дисциплинарного проступка или имущественного правонарушения. Вот почему нельзя согласиться, как ранее уже указывалось, с утверждением о наличии особой ответственности в трудовом праве и существовании стольких видов юридической ответственности и видов правонарушений, сколько и отраслей права [см.: 104, с. 46]. Это утверждение было бы объяснимо, если бы в каждой отрасли права был бы вид ответственности, который применялся бы только в данной отрасли, а в других — нет. Но в трудовом праве такого характера правонарушение и соответствующий вид ответственности не открыты, а дисциплинарная и материальная ответственность — это не исключительная принадлежность трудового права, хотя каждый их отраслевой подвид, как подчеркивалось выше, имеет свои своеобразные черты, приобретает окраску и особенности данного вида общественных отношений. Нельзя в связи с этими же обстоятельствами распространять отраслевые подвиды ответственности на другие отрасли, что некоторые исследователи пытаются делать с гражданско-правовой ответственностью.

Использовать понятие «трудовое правонарушение» вполне возможно так же, как и понятие «ответственность по трудовому праву», но только с указанными оговорками. Они подчеркивают трудовую природу отраслевых подвидов материальной и дисциплинарной ответственности, а также соответствующих правонарушений, отграничивают их от аналогичных категорий в гражданских, административных и иных отношениях.

Заслуживает поддержки мнение Л. А. Сыроватской о выделении в трудовом праве имущественного правонарушения как самостоятельного вида наряду с дисциплинарным проступком. Только будет точнее, если назвать его трудовым имущественным правонарушением, чтобы подчеркнуть отраслевую принадлежность и природу нарушений обязанности.

Выделение трудового имущественного правонарушения вызывается рядом соображений. Прежде всего, сведение всех правонарушений в трудовом правоотношении к дисциплинарному проступку свидетельствует об одностороннем подходе. Трудовое правоотношение двустороннее, каждый его субъект обладает и субъективными правами, и предельными обязанностями. Следовательно, возможно нарушение обязанностей или неправильное применение прав, что влечет за собой и соответствующую ответственность. А дисциплинарный проступок и дисциплинарная ответственность носят односторонний характер, ибо их субъектом является только рабочий или служащий. При таком положении другой субъект трудового правоотношения как бы заранее освобождается от всякой ответственности в трудовом правоотношении, ибо в таком случае ответственность могут нести только должностные лица, а не предприятие, учреждение, организация.

Уголовная и административная ответственность также обращена к отдельным должностным лицам и работникам. Но ведь субъектом трудового правоотношения являются не должностные лица предприятия, а само предприятие. И только материальная ответственность, соответствующая трудовому имущественному правонарушению, ставит все на свое место. Указанное правонарушение может быть совершено как одним, так и другим субъектом трудового правоотношения. Материальная ответственность имеет двусторонний характер. Поэтому

выделение трудового имущественного правонарушения соответствует характеру трудового правоотношения.

Как правильно отметила Л. А. Сыроватская, имущественный ущерб в трудовом правоотношении может быть причинен при совершении не только дисциплинарного проступка, но и преступления или административного правонарушения. Сфера действия материальной ответственности, следовательно, шире сферы действия дисциплинарной ответственности [см.: 103, с. 46; 57, с. 48—49]. К этому следует добавить еще материальную ответственность предприятия, которая никак не может находиться в сфере действия дисциплинарной ответственности. Она является следствием совершения предприятием трудового имущественного правонарушения, т. е. нарушения предприятием своих обязанностей в трудовом правоотношении, приведшем к возникновению материального ущерба.

Нельзя разделять в данном случае понятия «трудовое» и «имущественное» правонарушение. Но это — не соединение двух разнородных нарушений [см.: 103, с. 48—49]. Оно одно — трудовое, повлекшее имущественные последствия. Здесь возможна кумуляция иного рода, когда трудовое имущественное правонарушение одновременно окажется дисциплинарным или административным проступком или преступлением, т. е. когда проступком (правонарушением) причинен ущерб.

Об удвоении правонарушений, как правильно отметил О. Э. Лейст, можно говорить тогда, когда одно противоправное деяние влечет применение не одной, а нескольких разнородных санкций [см.: 57, с. 70]. Нельзя ставить знак равенства между трудовым и дисциплинарным правонарушением, хотя в определенных случаях (пределах) они действительно совпадают. Но нужно учитывать, что ни дисциплинарный, ни административный проступок, ни преступление не предполагают обязательного наличия имущественного ущерба. Трудовое дисциплинарное и трудовое имущественное правонарушения — различные виды правонарушений, хотя и объединяются условно общим родовым понятием «трудовое правонарушение». Трудовое имущественное правонарушение, повторяем, может оказаться одновременно административным или дисциплинарным проступком либо преступлением.

2. Итак, основанием материальной ответственности в трудовом правоотношении является трудовое имущественное правонарушение, т. е. виновное нарушение субъектом трудового правоотношения своих обязанностей в этом правоотношении, повлекшее за собой причинение имущественного ущерба другому его субъекту. Элементами правонарушения или условиями материальной ответственности, как их еще называют, являются: имущественный ущерб; нарушение в трудовом правоотношении обязанности; причинная связь между нарушением обязанности и имущественным ущербом; вина.

Необходимо отметить, что данные элементы входят в имущественное правонарушение, совершенное в сфере действия любой отрасли права, в каждой из которых они приобретают свои особенности, определяемые спецификой того правоотношения, в котором нарушение совершено. Эта специфика проявляется в своеобразии обязанностей субъектов каждого вида правоотношений. Такое своеобразие имеется и в трудовом правоотношении. Отраслевая природа правонарушения и соответственно ответственности определяется характером, природой нарушенной обязанности.

3. Имущественный ущерб как элемент трудового имущественного правонарушения* также имеет свои особенности. Он, как известно, отличается тем, что может быть выражен в деньгах. В трудовом правоотношении действуют свои правила оценки и определения ущерба, установления пределов его возмещения, вытекающие из особого характера отношений работника и предприятия. Ущерб, причиненный рабочим или служащим предприятию, оценивается по особым дифференцированным правилам, установленным Положением о материальной ответственности за ущерб, причиненный рабочим или служащим предприятию, учреждению, организации, по балансовой стоимости (себестоимости) имущества, по розничным ценам, по ценам реализации, в кратном размере и т. п. Учитывается только прямой действительный ущерб, неполученные доходы не возмещаются. Под дей-

* Полное раскрытие и анализ элементов трудового имущественного правонарушения требуют специального исследования. Здесь излагаются лишь основные, принципиальные особенности, отличающие их от аналогичных элементов в других имущественных правонарушениях, прежде всего в гражданском.

ствительным ущербом в трудовом праве следует понимать уменьшение наличного имущества и необходимость произвести какие-то расходы. При незаконном увольнении, переводе и иных нарушениях права работника на труд к действительному ущербу относится утраченный работником за время вынужденного прогула заработок. Ущерб, возмещаемый предприятием работнику при нарушениях его права на труд, определяется только в виде среднего заработка за этот период. Иной ущерб не учитывается и возмещению не подлежит. Ограничиваются и пределы возмещения. Причем во многих случаях они устанавливаются по отношению к заработной плате работника (ограниченная ответственность рабочего и служащего, ответственность предприятия в пределах трехмесячного заработка и т. д.), которая, как известно, является категорией только трудовых отношений. Таким образом, в трудовом имущественном правонарушении ущерб, как правило, соизмеряется с заработной платой рабочего или служащего независимо от того, кем причинен этот ущерб: работником или предприятием. В этом проявляется тесная связь данного правонарушения с трудовым правоотношением, в котором оно совершено.

4. Другим элементом трудового имущественного правонарушения является нарушение одним из субъектов трудового правоотношения своих обязанностей в нем. Последние устанавливаются нормами трудового законодательства, локальными нормами трудового права, включая коллективный договор, и условиями трудового договора. Некоторые представители науки гражданского права, оспаривающие трудовую природу материальной ответственности субъектов трудового правоотношения, склонны утверждать, что основные обязанности сторон устанавливаются трудовым договором, и потому материальная ответственность, в частности, рабочих и служащих «...относится к широко известной гражданскому праву договорной ответственности» [92, с. 91; 45, с. 84—88].

Поскольку, например, обязанность обеспечивать работникам безопасные условия труда установлена законом, а не договором, то материальная ответственность предприятия за нанесенный вред здоровью работника либо за его смерть является гражданско-правовой, а не трудовой [см.: 88, с. 46; 51, с. 166; 93, с. 49]. В литерату-

ре трудового права уже неоднократно критиковались эти взгляды. Указывалось, что сугубо цивилистические понятия «договорная ответственность» и «внедоговорная ответственность» неприменимы в трудовых отношениях. Нельзя использовать в трудовом праве нормы, регулирующие внедоговорную (деликтную) ответственность, ибо работник и предприятие состоят в договорных отношениях, как нельзя применять и нормы, регулирующие договорную ответственность, так как обязанность сохранять здоровье рабочего или служащего установлена не договором, а законом [см.: 50, с. 87; 61, с. 104; 103, с. 54; 43]. Мы полностью разделяем эту позицию, которая исходит из действительного соотношения договорных условий и норм трудового законодательства в регулировании трудовых отношений. Трудовой договор определяет главным образом трудовую функцию рабочего и служащего. В нем нет и не может быть в условиях социалистического общества указаний об обеспечении соответствующих условий труда и ответственности за их соблюдение, ибо это детально и подробно устанавливается в централизованном порядке.

Централизованная регламентация трудовых отношений, наличие развитого, развернутого трудового законодательства является большим достижением советского государства, советского права. В нашей стране достигнут благодаря этому высокий уровень гарантий и защиты трудовых прав рабочих и служащих. Реализовано то, к чему стремился пролетариат, борясь за создание трудового права, исключаящего гражданско-правовое регулирование отношений, покоящееся на принципе свободы договора, при котором капиталист диктовал свои условия трудящемуся. П. Стучка отмечал, что «из гражданского права буржуазии у нас выделилось трудовое право. Мы его выделили как право высшего порядка, но высшего только постольку, поскольку оно дало рабочему классу известные льготы и гарантии. В этом отношении „демократическая революция“ доведена у нас до конца, как нигде» [102, с. 54—55]. Советское трудовое право обеспечивает для рабочего и служащего в трудовых отношениях больше гарантий соблюдения их прав и интересов, нежели гражданское право, которое регулирует имущественные отношения независимых друг от друга субъектов. В то же время предприятие и

его работники тесно связаны и взаимозависимы как в имущественном, так и в трудовом, организационном и даже в неимущественном плане.

Все изложенное показывает, что недопустимо подходить к регламентации трудовых отношений с цивилистическими принципами регулирования даже в области материальной ответственности. Только нормы трудового права способны обеспечить здесь полный учет специфики трудовых отношений и наиболее высокий уровень защиты прав и интересов работника.

Круг обязанностей субъектов трудового правоотношения весьма велик и многообразен, он отражает сложность этого вида правоотношений. Поскольку указанные обязанности установлены нормами права, то действия, нарушающие эту норму, вполне могут быть названы неправомерными или противоправными. Обязанность, как известно, может быть нарушена как неправомерным действием, так и неправомерным бездействием. Причем обязанности сторон в трудовом правоотношении не ограничиваются обязанностями, связанными непосредственно с исполнением работником трудовой функции. В данном правоотношении есть обязанности, которые реализуются вне процесса работы, но тесно связаны с ней, ибо без их осуществления невозможно выполнение трудовой функции, возникновение или прекращение трудового правоотношения. К ним относятся, например, обязанности, которые обеспечивают поддержание общего порядка на предприятии [см.: 91, с. 101].

Материальная ответственность рабочих и служащих за причиненный ущерб установлена как в первом, так и во втором случаях. Материальная ответственность предприятия аналогично установлена в случаях причинения работнику вреда, связанного с исполнением им трудовых обязанностей (повреждение здоровья работника, необеспечение сохранности его личных вещей), а также нарушением иных обязанностей в трудовом правоотношении (нарушение правил приема на работу, увольнения, выдачи документов и др.).

Необходимо отметить, что в законодательстве нет единого подхода (при применении трудо-правовой материальной ответственности) к разграничению обязанностей в трудовом правоотношении: относящихся непосредственно к процессу труда и иных. Так, в соответствии

с Положением о материальной ответственности рабочих и служащих различается ущерб, причиненный при исполнении трудовых обязанностей (под которым понимается исполнение трудовой функции или специального задания администрации) и не при исполнении трудовых обязанностей (когда были нарушены иные обязанности в трудовом правоотношении).

На случаи привлечения к материальной ответственности предприятия законодательство не дает такой общей установки, и судить о том, какого рода обязанность нарушена, приходится по ее содержанию. Например, задержка выдачи расчета при увольнении всегда является нарушением обязанности, не связанной непосредственно с процессом труда. Причинение увечья работнику может быть связано с нарушением обязанности предприятия создать ему надлежащие условия для исполнения трудовой функции, но может такой связи и не быть.

Следовательно, материальная ответственность за причиненный ущерб возлагается и тогда, когда вред причинен как неисполнением обязанностей в процессе труда, так и иных обязанностей в трудовом правоотношении. Важно только, чтобы нарушенные обязанности относились к обязанностям сторон в данном правоотношении. Характер этих обязанностей отличает трудовое имущественное правонарушение от имущественных правонарушений в других отраслях права. Своеобразие обязанностей субъектов в трудовом правоотношении определяется его спецификой, которая и привела к его выделению в самостоятельную группу общественных отношений.

5. Обязательным элементом трудового имущественного правонарушения является причинная связь между нарушением субъектом трудового правоотношения своей обязанности и возникновением имущественного ущерба у другого субъекта. Связь такого нарушения с ущербом отграничивает имущественное правонарушение от дисциплинарного или административного проступка от преступления. Нарушение обязанности может и не повлечь за собой ущерба. Тогда правонарушение может быть дисциплинарным или административным проступком либо преступлением. Если же они повлекли за собой причинение имущественного ущерба для другой сторо-

ны, тогда создается кумуляция правонарушений; одно правонарушение является основанием двух видов ответственности — одного карательного, другого компенсационного, правовосстановительного характера [см.: 103, с. 45]. Возможность такой кумуляции и была причиной ошибочного утверждения о том, что основанием материальной ответственности в трудовом праве является дисциплинарный проступок. Но ведь при правонарушении, допущенном предприятием, не может идти речь о дисциплинарном проступке предприятия. Кроме того, возможно трудовое имущественное правонарушение при совершении преступления или административного проступка. Любое нарушение обязанности в трудовом правоотношении может повлечь имущественный ущерб у другой стороны. Закон решает, какой ущерб в каких пределах подлежит возмещению.

Причинная связь — категория объективная, она существует между двумя явлениями: причиной (нарушением, допущенным стороной трудового правоотношения) и следствием (материальным ущербом). При совершении нарушения одним из субъектов, но при отсутствии причинной связи между этим нарушением обязанности и возникшим материальным ущербом указанное лицо не может быть привлечено к материальной ответственности.

Особенностью материальной ответственности в трудовом праве является признание правового значения не только за прямой причинной связью, т. е. непосредственной связью между нарушением обязанности и ущербом, но в ряде случаев и за косвенной причинной связью, когда нарушение обязанности было предпосылкой причинения ущерба другим лицом или событием. В качестве примера можно привести материальную ответственность руководящих работников предприятия (ст. 8 Положения о материальной ответственности рабочих и служащих) за неправильную постановку учета и хранения материальных или денежных ценностей, за непринятие необходимых мер к предотвращению простоев, уничтожения и порчи материальных или денежных ценностей. Предприятие несет ответственность за увечье или смерть работника не только в тех случаях, когда вред причинен непосредственно виновными действиями (бездействием) работников предприятия, но и тогда, когда предприятие

создало условия, предпосылки для возникновения ущерба, а увечье или смерть работника наступили в результате действий других лиц или стихийных сил*.

6. Субъективным элементом имущественного правонарушения является вина стороны трудового правоотношения. Она характеризует отношение субъекта к своим обязанностям. При ее отсутствии речь может идти только о неправомёрных действиях стороны, а не о наличии состава правонарушения. Если нет вины, то нельзя привлечь к трудо-правовой материальной ответственности ни работника, ни предприятие. Норм, допускающих возмещение ущерба независимо от вины лица, в отличие от гражданского права в трудовом законодательстве нет. В трудовом праве при привлечении к ответственности не признаются так называемые объективно неправомёрные действия, являющиеся, по мнению некоторых цивилистов, также основанием гражданско-правовой материальной ответственности. Последнее утверждение весьма спорно для гражданского права, но в трудовых отношениях подобная проблема не возникает вообще. Нет в трудовом праве и понятия «источник повышенной опасности», владелец которого по нормам гражданского права обязан возместить причиненный ущерб независимо от вины. Отсутствие вины субъекта трудового правоотношения в причинении ущерба свидетельствует о невозможности привлечения его к материальной ответственности. Это в равной мере относится как к работнику, так и предприятию.

В трудовом праве, как и в других отраслях права, различают две формы вины: умысел и неосторожность. В отличие от некоторых других имущественных правонарушений в трудовом — в большинстве случаев встречается вина в форме неосторожности. С умыслом обычно сталкиваются в случае совершения работником умышленного преступления, причинившего ущерб предприятию, либо умышленного нарушения администрацией трудовых прав работника (например, увольнение за

* Например, водитель автобуса на своем рабочем месте в рейсе пострадал вследствие толчка из-за плохого состояния дороги, за которое администрация автопарка ответственности не несет. Но Верховный Суд СССР возложил материальную ответственность на автопарк, поскольку работнику не были обеспечены здоровые и безопасные условия труда [см.: 30, 1973, № 5, с. 27].

критику, задержка исполнения решения о восстановлении на работе, если в связи с этим возник вынужденный прогул). Форма вины зависит от двух моментов: интеллектуального, т. е. осознания работником или предприятием (в лице его должностных лиц, работников или органа) вредного для другого субъекта характера своих действий, и волевого, т. е. желания наступления вредных последствий либо безразличного к ним отношения.

Материальная ответственность рабочих и служащих четко дифференцирована законом в зависимости от формы вины работника. Если ущерб причинен по неосторожности, то в большинстве случаев работник привлекается к ограниченной материальной ответственности. При умышленном причинении ущерба предприятию, как правило, наступает полная материальная ответственность. Столь последовательная дифференциация по формам вины не проводится при привлечении к материальной ответственности предприятия. Однако отдельные элементы такого различия все же можно отметить. Так, в случае задержки администрацией исполнения решения или постановления органа по рассмотрению трудовых споров о восстановлении на работе незаконно уволенного или переведенного работника (что возможно только при наличии умысла) предприятие несет полную материальную ответственность, выплачивая средний заработок за все время вынужденного прогула (ст. 237 КЗоТ УССР, ст. 216 КЗоТ РСФСР). Аналогичное положение складывается при задержке администрацией трудовой книжки или расчета с уволенным работником.

Независимо от формы вины предприятие несет материальную ответственность в размере причиненного ущерба в случае необеспечения сохранности личных вещей работника во время работы, при причинении увечья или иного повреждения здоровья и в некоторых других ситуациях.

Когда речь идет о вине работника в причинении ущерба предприятию, то тут ясно, что оценивается психическое отношение данного человека к своим действиям и их последствиям. Сложнее обстоит дело с определением вины предприятия, представляющего собой сложное образование, состоящее из коллектива рабочих и служащих, а также администрации. Возникает вопрос, вина какого лица или лиц может быть оценена как вина

предприятия? Проблема эта весьма сложная, она вызвала серьезную дискуссию. Представляется, что можно присоединиться к мнению тех исследователей, которые считают виновными действиями предприятия виновные действия его органа или любого из его работников при исполнении ими своих трудовых (служебных) обязанностей [см.: 63, с. 57].

Работник, выполняя свои трудовые обязанности, тем самым осуществляет одну из задач предприятия, которое действует через своих работников. И если при этом работник совершит виновные действия, нанешие материальный ущерб другому рабочему или служащему, то такой ущерб следует считать причиненным предприятием. Вина работника в таких условиях — это вина предприятия. Как уже указывалось, в трудовом праве отсутствует норма, закрепляющая такое правило. И поэтому в субсидиарном порядке применяется ст. 441 ГК УССР (ст. 445 ГК РСФСР).

7. Таковы основные элементы трудового имущественного правонарушения. Оно, безусловно, имеет черты сходства с имущественными правонарушениями в других правоотношениях, в частности в гражданско-правовых. Общей чертой всех этих правонарушений является их имущественный характер, так как они связаны с причинением материального ущерба. Отсюда вытекает вывод, что имущественное правонарушение есть вид правонарушения, имеющий значение для всех отраслей права. Но в каждой отрасли права имеются специфические черты имущественного правонарушения. Одной из них, определяющей своеобразие каждого отраслевого подвида имущественного правонарушения, является прежде всего характер нарушенной обязанности. Если последняя определяет поведение субъекта в процессе труда и в связи с этим процессом, то ее нарушение, нанесшее материальный ущерб, является трудовым имущественным правонарушением. Если же материальный ущерб причинен нарушением обязанности, определяющей, например, поведение гражданина в процессе использования жилого помещения, полученного по договору найма, то ясно, что здесь налицо гражданско-правовое имущественное правонарушение. Нарушение общегражданской обязанности, приведшее к причинению вреда одним лицом другому лицу, с которым оно не состоит ни в

каких правовых отношениях, является гражданско-правовым внедоговорным имущественным правонарушением. Несоблюдение гражданином обязанностей, определяющих, например, его поведение как колхозника, приведшее к причинению ущерба колхозу, следует расценивать как колхозно-правовое имущественное правонарушение. Нарушение колхозом обязанностей, причинившее колхознику материальный ущерб, является таким же правонарушением.

Итак, каждое имущественное правонарушение характеризуется двумя основными признаками: одним общим — причинением имущественного ущерба, определяющим его как самостоятельный вид правонарушения, и вторым отраслевым — природой нарушенной обязанности, определяющим принадлежность конкретного имущественного правонарушения к той или иной отрасли права, к определенной группе общественных отношений. Имущественное правонарушение является основанием материальной ответственности. Отраслевое имущественное правонарушение является основанием соответствующего отраслевого подвида материальной ответственности. Реально существуют только отраслевые имущественные правонарушения.

В связи с этими соображениями трудно согласиться с критериями классификации правонарушений, выдвинутыми Л. А. Сыроватской. Справедливо не соглашаясь с позицией И. С. Самощенко, относящего имущественные правонарушения в любой области общественных отношений к гражданско-правовым, она вместе с тем высказывает мнение, что отраслевая принадлежность имущественного правонарушения определяется в зависимости от того, нормами какой отрасли права регулируются возникшие после нарушения отношения. И потому такое, например, правонарушение, как задержка администрацией выдачи трудовой книжки уволенному работнику, является трудовым, поскольку последствия этого правонарушения (отношения по материальной ответственности предприятия) регулируются нормами трудового права [см.: 103, с. 32—33].

Неоспоримо, что в данной ситуации дело обстоит именно так. Но ситуация меняется, если взять другой случай, весьма характерный при ныне действующем законодательстве, на основании которого довольно часто

материальная ответственность предприятия перед работником регулируется нормами гражданского права. Например, предприятие обязано выдать работнику все необходимые документы для назначения ему пенсии органами социального обеспечения. Документы, в которых, естественно, все сведения о работе, заработной плате и т. п. должны соответствовать действительному положению, должны быть выданы без задержки в установленный срок. Но, к сожалению, встречаются факты, когда в документах указывается заниженный заработок работника, либо задерживается их выдача. И в том и в другом случае работник несет материальный ущерб, ибо получает пенсию в меньшем размере, чем может получить, или теряет пенсию за какой-то период. В подобных случаях суды удовлетворяют иски работников к своим предприятиям на основании ст. 441 ГК УССР (ст. 445 ГК РСФСР), так как соответствующие нормы отсутствуют в трудовом законодательстве.

Если следовать критериям, предложенным Л. А. Сыроватской, то придется признать такое правонарушение, допущенное предприятием, гражданско-правовым имущественным правонарушением, с чем согласиться невозможно. Ведь выдавать работнику документы о его работе и заработной плате, причем соответствующие истине и в надлежащие сроки, — это обязанность, возложенная на предприятие как субъекта трудового правоотношения (ст. 49 КЗоТ УССР, ст. 40 КЗоТ РСФСР), являющаяся элементом трудового правоотношения. Трудо-правовая природа такой обязанности совершенно очевидна, и виновное нарушение ее предприятием должно быть признано трудовым имущественным правонарушением, должно повлечь за собой трудовую материальную ответственность. Следовательно, предложенный Л. А. Сыроватской критерий классификации имущественных правоотношений не может быть принят. Положение в будущем может измениться, когда в трудовое законодательство будут включены нормы для регулирования всех случаев материальной ответственности как работника, так и предприятия.

8. Трудовое имущественное правонарушение и следующая за ним материальная ответственность в трудовом правоотношении возможны в связи с наличием в

этом правоотношении имущественного элемента. Как известно, трудовые отношения, т. е. отношения, возникающие в процессе труда при приложении живой силы к средствам производства, выделились из гражданских имущественных отношений. Д. М. Генкин справедливо отметил, что права и обязанности в трудовом правоотношении состоят из трех групп элементов: собственно трудовых, организационных и имущественных, которые не могут быть отделены друг от друга [см.: 39]. С. Н. Братусь весьма удачно сформулировал этот тезис, указав, что трудовые отношения представляют собой не механическое объединение, а своеобразный сплав элементов имущественных, организационных и собственно трудовых. Имущественная сторона является неотъемлемой частью трудовых отношений [см.: 27, с 106—107]. М. И. Бару отметил наличие и неимущественного элемента в трудовых отношениях [см.: 20]. Присутствие в них имущественного элемента признано в юридической науке. Более того, в литературе подчеркивается, что имущественный элемент входит в трудовые отношения не в качестве дополнительного, а в качестве необходимого и существенного [см.: 25, с. 73], в качестве составной части, элемента, условия трудового правоотношения, не представляющего собой самостоятельного предмета правового регулирования [см.: 114, с. 54].

В чем же состоит имущественный элемент трудового правоотношения? Какие права и обязанности составляют этот элемент? Правоведы сходятся на том, что он заключается прежде всего в обязанности предприятия выплатить работнику вознаграждение за его труд, заработную плату, и в праве рабочего и служащего получить оплату своего труда в соответствии с его количеством и качеством не ниже установленного государством размера. Право на оплату труда (и соответствующая обязанность оплаты), отмечал Н. Г. Александров [см.: 5, с. 315], составляет имущественный элемент трудового правоотношения. А. Е. Пашерстник, специально исследовавший вопросы вознаграждения за труд, писал, что трудовое правоотношение в нашей стране не растворяется в массе имущественных правоотношений и не подводится под тот или иной вид имущественных сделок, что наблюдается в буржуазном праве. Но это не значит, что в составе социалистического трудового правоотно-

шения отсутствует имущественный элемент. Вознаграждение за труд составляет имущественное правомочие одной стороны и имущественную обязанность другой [см.: 73, с. 109].

М. И. Бару, признавая заработную плату имущественным элементом трудового правоотношения, в то же время справедливо указывает, что ее невозможно рассматривать как особое правоотношение. Заработная плата — элемент, составная часть трудового правоотношения [см.: 20, с. 58, 61]. Л. Я. Гинцбург, А. А. Фатуев, Б. Ф. Хрусталеv и другие авторы также относят вознаграждение за труд к имущественному элементу трудового правоотношения [см.: 42, с. 71—77; 109, с. 19—29].

Но только ли вознаграждение за труд составляет имущественный элемент трудового правоотношения? Этот вопрос в свете исследования правовой природы материальной ответственности в трудовом праве заслуживает серьезного внимания. Некоторые исследователи расширяют состав имущественного элемента в трудовом правоотношении. М. И. Бару относит к нему также обязанность предприятия выдавать работнику спецодежду, спецобувь, предохранительные приспособления, нейтрализующие вещества и т. п. [см.: 20, с. 58, 61]. Н. Г. Александров предложил схему имущественных правомочий работника как субъекта трудового правоотношения. Он отнес к ним право на оплату труда, право на полное или частичное сохранение заработка в некоторых случаях неисполнения по уважительной причине обязанности трудиться, право на компенсацию расходов, вызванных исполнением трудовой обязанности, право на содействие в реализации получаемого вознаграждения на труд [см.: 5, с. 335]. В. Ю. Некрашас к имущественным отношениям в трудовом праве* относит также выдачу в соответствующих случаях специального питания работникам и материальную ответственность рабочих и служащих [см.: 68, с. 129].

Некоторые авторы пишут о возмездности трудовых отношений как выражении имущественного элемента. А. И. Процевский справедливо считает, что имущественный элемент в трудовом правоотношении определяется

* Точнее, видимо, речь должна идти об имущественном элементе трудового правоотношения.

фактическими затратами живого труда с учетом продолжительности работы, степени выполнения норм выработки, времени обслуживания, условий труда и т. п. В трудовых отношениях именно труд как деятельность приводит к появлению имущественного элемента, придающего ему возмездный характер [см.: 81, с. 20]. А. С. Пашков [см.: 98, с. 43] и Ю. П. Орловский [см.: 46, с. 231] не признают наличия имущественного элемента в трудовом правоотношении, но относят их к возмездным. Возражают против применения терминов «имущественный элемент» и «имущественные отношения» В. С. Андриеев, А. С. Пашков, О. В. Смирнов, В. И. Смолярчук [см.: 12, с. 68].

То, что некоторые ученые не признают наличия имущественного элемента в трудовом правоотношении, связано, очевидно, с их стремлением еще более утвердить самостоятельность трудового права в соотношении с гражданским. Едва ли есть в настоящее время необходимость опасаться попыток превратить трудовое право в часть гражданского. Трудовое право настолько проявило свою самостоятельность и доказало свою специфичность, что опасаться уже не приходится. Нужно учитывать, что возмездность — это одно из проявлений имущественного элемента в трудовом правоотношении.

Исходя из целей нашего исследования, считаем, что нет необходимости в более подробном анализе изложенных вопросов. На основе уже приведенных суждений ряда авторов можно сделать следующие выводы. Во-первых, в трудовом правоотношении имеется определенный имущественный элемент, прямо связанный с процессом труда, с приложением живого труда, неотделимый от него. Во-вторых, имущественный элемент трудового правоотношения проявляется в возмездности труда, т. е. в форме оплаты труда. В-третьих, имущественный элемент проявляется не только в оплате труда, но и в форме иных выдач или выплат предприятия работнику не за труд, а в связи с нахождением рабочего или служащего в трудовом правоотношении с предприятием.

Трудовые отношения складываются по поводу труда рабочего или служащего. Применение их труда — это основа трудового правоотношения. Определяющими в содержании трудового правоотношения являются права и обязанности субъектов, устанавливающие их поведе-

ние в процессе труда и в связи с этим процессом. Но труд не оторван от окружающих условий. К. Маркс писал, что «...в более широком смысле к средствам процесса труда относятся все материальные условия, необходимые вообще для того, чтобы процесс мог совершаться» [1, т. 23, с. 191]. Для обеспечения бесперебойного функционирования живого труда требуется оборудование, инструменты, материалы, сырье, электрическая и тепловая энергия и т. д., должны быть созданы надлежащие условия, необходимые для того, чтобы работник мог должным образом трудиться. С другой стороны, рабочие и служащие обязаны выполнять работу и вести себя таким образом, чтобы их труд давал наиболее высокие результаты, что возможно только при условии соблюдения дисциплины и порядка, сохранения имущества предприятия и т. д. Поэтому трудовые отношения неизбежно включают в себя все те элементы (права и обязанности), которые необходимы для нормального течения процесса производства, включая потребление материальных ценностей, обеспечение его стабильности, восполнение возникших при этом потерь, создания материальных условий для восстановления живой силы, работоспособности, здоровья работников. Для трудовых отношений немаловажное значение имеют материальные факторы живого труда, вещественные условия, без которых невозможен никакой труд, писал А. Г. Пашерстник [см.: 74, с. 16].

Трудовые отношения включают не только само использование живого труда, но и его определенные условия, его организацию и обеспечение, если даже это затрагивает и касается предметов овеществленного труда. Бережное отношение к прошлому овеществленному труду означает одновременно и надлежащее функционирование живого труда, справедливо отмечает Н. В. Владова [см.: 35, с. 111]. Мнение о том, что трудовые отношения имеют своим содержанием не только непосредственно процесс труда, но и элементы, неотделимые от него, и в частности отношения по возмещению ущерба, приобретает все больше сторонников среди ученых [см.: 55, с. 11; 71, с. 151; 65, с. 55].

В литературе по трудовому праву заметна тенденция преуменьшения значения имущественного элемента в трудовых отношениях. Она, видимо, продиктована

стремлением некоторых исследователей подчеркнуть отличие трудовых отношений от гражданско-правовых. На определенном этапе развития трудового права, возможно, это и было оправдано. Но в настоящее время, когда самостоятельность трудового права общепризнана, когда возросло значение экономических факторов, подобное стремление едва ли целесообразно. Так, Н. И. Титова справедливо подчеркивает, что главным содержанием трудового отношения является процесс труда, и в то же время пишет, что «сфера имущественных элементов в общем объеме трудового права незначительна» [107, с. 43]. С этим утверждением едва ли можно согласиться, даже учитывая основополагающий тезис, что при социализме рабочая сила перестала быть товаром. Имущественные элементы действительно определяются трудовыми отношениями. Это не вызывает сомнений. Но нельзя все же имущественный элемент считать незначительным, учитывая возрастающее значение заработной платы, материального стимулирования труда, обеспечения его материальных условий, материальной ответственности в трудовых отношениях.

До последнего времени в юридической литературе подчеркивалось, что имущественный элемент в трудовых отношениях не связан с использованием товарно-денежной формы, так как рабочая сила при социализме не является товаром, что товарно-денежные отношения — это сфера гражданского права. И только недавно было высказано мнение, что неправильно утверждать, будто трудовому праву вообще не присуще регулирование отношений, носящих товарно-денежный характер. Ведь, например, оплата труда может производиться натурой (ст. 96 КЗоТ УССР) [см.: 46, с. 94—95]. Добавим к этому и материальную ответственность субъектов трудового правоотношения за имущественный ущерб, выражающуюся в выплате определенных денежных сумм или предоставлении аналогичного имущества. Материальная ответственность — часть имущественного элемента.

В современных условиях, по нашему мнению, так же неверно преувеличение значения имущественного элемента в трудовых отношениях, как и его преуменьшение. Этот элемент необходимо оценивать реально, учитывая всю совокупность связей в трудовом правоотношении.

Коль скоро в трудовом правоотношении имеется имущественный элемент, то нет никаких оснований исключать из него те права и обязанности, которые возникают при причинении ущерба одним субъектом трудового правоотношения другому. Ведь имущественный элемент трудового правоотношения заключается не только в отношениях по заработной плате и иным выплатам, но и в обязанности одного из его субъектов бережно относиться к имущественным благам другого и возмещать причиненный ущерб. Обязанность возмещения причиненного ущерба каждым субъектом и право требовать такое возмещение являются частью указанного имущественного элемента трудового правоотношения, обеспечивающей поддержание порядка и дисциплины в процессе труда и сбережение имущественной сферы, способствующей нормальному использованию живого труда. Ведь, указывал К. Маркс, «...продукты представляют собой не только результат, но в то же время и условие процесса труда» [1, т. 23, с. 192].

Возмещение причиненного субъектами трудового правоотношения ущерба относится к имущественному элементу этого правоотношения, также необходимому для правильного функционирования последнего, как и все другие его элементы, — собственно трудовому, организационному, неимущественному. Имущественный элемент трудового правоотношения, в частности возмещение причиненного ущерба, более, чем другие его элементы, сходен с гражданско-правовыми имущественными отношениями. Он свидетельствует о характере происхождения трудового права, о его генетической связи с гражданским правом. Ныне имущественный элемент трудового правоотношения настолько слился с другими его элементами, настолько определяется ими, что разделить их невозможно. Это сплав, дающий новое качество по сравнению с его отдельными элементами. Отношения по возмещению ущерба в трудовом правоотношении, как правило, связаны с размером заработной платы, с организацией труда, хранения материальных ценностей, охраны труда, с внутренним распорядком предприятия и функционированием его отделов и служб, обучением и подготовкой работников предприятия и т. д. Рассмотрение трудовых споров о возмещении ущерба, причиненного одной из сторон трудового правоотношения, как показы-

вает практика, неизбежно связано с изучением и учетом условий труда, организации труда, а также других факторов, относящихся к собственно трудовым, организационным и немущественным элементам этого правоотношения.

Из всего изложенного вытекает, что права и обязанности, относящиеся к возмещению ущерба, причиненного в трудовом правоотношении, являются составной частью имущественного элемента трудового правоотношения. При этом следует учитывать, что среди средств, направленных на восстановление прав сторон трудового правоотношения, есть не только материальная ответственность, но и иные имущественные санкции, именуемые мерами защиты.

§ 2. Меры защиты в трудовом праве и их соотношение с мерами ответственности

В рамках трудового правоотношения реализуются не только меры материальной или дисциплинарной ответственности, но и иные средства принуждения, получившие в литературе наименование мер защиты нарушенного права, среди которых часть носит имущественный характер. Они направлены на восстановление нарушенного права. В связи с этим представляется необходимым рассмотрение вопроса о соотношении мер защиты и ответственности в трудовом правоотношении.

В современной советской литературе теории права было обращено внимание на то, что среди средств государственного принуждения есть и такие, применение которых не требует наличия условий, установленных для привлечения к ответственности. Отмечалось, что необходима четкая грань между мерами ответственности и иными юридическими санкциями*. Смешение указанных санкций в законе привело бы к их отождествлению на практике. Это обусловило бы извращение содержания нормативного акта, и применение его противоречило бы действительным целям законодателя.

* Польский ученый профессор В. Варкалло также отметил, что в истории права известно разграничение между долгом (Schuld) и ответственностью (Haftung). Он приводит слова А. Охановича о том, что в современном праве стерлась разница между долгом и ответственностью [см.: 120, с. 46—47, 149].

Развивая данную мысль, С. С. Алексеев в ряде работ выделил в числе средств государственного принуждения (кроме юридической ответственности) меры защиты субъективных прав и обеспечения исполнения юридических обязанностей, являющиеся мерами восстановления. С. С. Алексеев дал им общую характеристику [см.: 7, вып. 2, с. 187—190; 9, с. 150; 8, т. 1, с. 377—380].

Следует признать, что выявление и отграничение нашей юридической наукой мер защиты должно расцениваться как достижение науки и перспективное направление дальнейших исследований. Проблема мер защиты субъективных прав исследовалась в трудах В. Д. Ардашкина, Н. С. Малеина, Г. Я. Стоякина, Р. О. Халфиной, Я. Н. Шевченко и других ученых, работающих в области теории права, гражданского и административного права. Нужно сказать, что почва для появления идеи о выделении мер защиты была подготовлена дискуссией об основании и условиях юридической ответственности, о проблеме так называемой «безвиновной ответственности» в гражданском праве. В ходе ее было высказано мнение о невозможности применения мер ответственности при отсутствии вины. Отсюда вытекает, что возложение законом на невиновное лицо обязанности возмещения причиненного вреда относится к иным принудительным мерам. Ныне они справедливо причислены к мерам защиты. Неправильно относить к мерам ответственности такие меры принуждения, условием применения которых не является вина субъекта, которые не связаны с дополнительным обременением помимо исполнения нарушенной обязанности и не влекут общественного осуждения лица. Следовательно, не всякая санкция, предусмотренная правовой нормой, является санкцией в форме ответственности. Таковы меры защиты. С их помощью участники правоотношений возвращаются в положение, соответствующее требованиям закона или соглашения, не неся при этом юридической ответственности [см.: 56, с. 178].

Если в литературе по теории права, гражданскому и административному праву вопрос о мерах защиты получил довольно широкое освещение, то в литературе и в науке трудового права он почти не затрагивался. Между тем еще в 1955 г. С. С. Каринский отметил, что обязанность работника возратить предприятию излиш-

не выплаченные суммы (аванс, подотчетные суммы и др.) нельзя отнести к материальной ответственности за причинение имущественного вреда [см.: 49, с. 43—44]. Это мнение в дальнейшем поддержал И. А. Тищенко, который указал, что не всякая санкция носит характер юридической ответственности. При взыскании с работника неизрасходованного аванса проявляется государственное принуждение, но отсутствует ответственность [см. 108, с. 120]. Е. А. Кленов и В. Г. Малов также отмечали, что принуждение работника возратить неотработанный аванс, неизрасходованные суммы, выделенные на хозяйственные нужды, командировки и т. д., не может рассматриваться как мера юридической ответственности, ибо не предусматривает возложение на него никаких новых обязанностей. Они признали наличие и в трудовом праве мер защиты, отличая их от мер ответственности [см.: 52, с. 10—13]. Аналогичное мнение по этому вопросу высказали также А. М. Хвостов и В. И. Попов [см.: 111, с. 38; 112, с. 15; 79, с. 102]. В. Н. Смирнов признал удачной и весьма перспективной точку зрения С. С. Алексеева, отделявшего правовую ответственность от мер защиты. Такая позиция дает возможность, по мысли В. Н. Смирнова, более детально и глубоко изучить правовую природу мер охраны социалистических общественных отношений [см.: 90, с. 73].

Идею о выделении мер защиты следует признать весьма плодотворной для трудового права. Хотя в нем и не существует проблемы «безвиновной ответственности», все же применяются меры, которые не могут быть отнесены к ответственности и правовая природа которых остается недостаточно выясненной.

В настоящее время, когда в науке трудового права значительно повысился интерес к проблемам ответственности, назрела необходимость рассмотрения вопроса о мерах защиты в трудовом праве в сопоставлении с мерами ответственности. Оно будет полезным как с позиции обогащения теории трудового права анализом категорий, ранее не подвергавшихся исследованию, так и с позиции совершенствования правоприменительной практики, которая в основном оперирует только понятием «ответственность». Правда, суды и сами приходят к выводу о необходимости различать характер применяемых санкций. Так, Московский городской суд в об-

зоре судебной практики указал, что необходимо отличать материальную ответственность рабочих и служащих от других обязанностей имущественного порядка (возвратить сумму, выплаченную вследствие счетной ошибки, погасить невозвращенный аванс, возвратить необоснованно полученную премию). Отношения эти не регулируются нормами трудового права о материальной ответственности [см.: 85, с. 5].

Меры защиты являются также видом государственного принуждения, охраняющим социалистические общественные отношения. В этом заключено то общее, что имеется между ответственностью и мерами защиты. И первая, и вторые могут носить как имущественный, так и неимущественный характер. Они есть реакция государства на нарушение субъективных прав или невыполнение юридических обязанностей.

Во избежание ошибок следует различать защиту субъективных прав и меры защиты. Защита субъективных прав включает также юридическую ответственность и является понятием более широким, справедливо отметили Ю. Г. Басин и А. Г. Диденко [см.: 24]. Но затем эти авторы допускают смешение понятий, рассматривая защиту субъективных прав только как меры защиты. Защита права может осуществляться как с помощью мер ответственности, так и мер защиты, которые являются своеобразным видом санкций, специфической формой принуждения, отличающейся от мер ответственности. Это своеобразие особенно рельефно видно при сопоставлении с ответственностью. Рассмотрим его в общетеоретическом плане.

Во-первых, если основная функция юридической ответственности — наказание, кара (при уголовной, административной, дисциплинарной ответственности) либо возмещение причиненного ущерба (при материальной ответственности), то основная функция мер защиты — восстановление прежнего положения субъекта [см.: 9, с. 151; 8, т. 1, с. 379]. Вот почему меры защиты оказываются в ряде случаев более эффективными, нежели меры ответственности [см.: 110, с. 310—311], ибо наказание никогда не может привести к восстановлению нарушенного права, а возмещение ущерба далеко не всегда способно это сделать. Вместе с тем меры защиты в некоторых случаях одновременно выполняют функцию

пресечения противоправных действий и нарушений субъективных прав [см.: 14, с. 6—7].

Во-вторых, основанием привлечения лица к юридической ответственности является совершение правонарушения, включающего ряд элементов (вина, неправомерные действия, причинная связь, ущерб). Для применения мер защиты не требуется полного состава подобных условий [см.: 119, с. 129], а достаточно наличия трех, двух или даже одного из них (ущерба). Поэтому меры защиты не являются следствием правонарушения, и их применение не влечет за собой общественного осуждения лица.

В-третьих, использование мер ответственности влечет возложение на правонарушителя дополнительного обременения кроме исполнения нарушенной обязанности [см.: 8, т. 1, с. 375]. Меры защиты не предусматривают никаких дополнительных обременений [см.: 116, с. 58], никакого изменения существовавшей обязанности, никакой кары. Они предусматривают только исполнение ранее существовавшей и нарушенной обязанности.

В-четвертых, меры ответственности направлены прежде всего на правонарушителя. Меры же защиты направлены, главным образом, на восстановление прав управомоченного лица, охраняют его интересы [см.: 24, с. 4].

Таковы отличительные черты мер защиты, если рассматривать их в общетеоретическом плане, безотносительно к отраслям права. Они дают возможность выявить наличие таких мер в трудовом праве.

3. Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что в трудовом праве меры защиты применяются довольно широко. К ним можно отнести следующие принудительные меры, предусмотренные трудовым законодательством:

а) признание недействительными условий договоров о труде, ухудшающих положение рабочих и служащих по сравнению с законодательством о труде или иным образом, противоречащих этому законодательству (ст. 5 Основ законодательства СССР и союзных республик о труде);

б) восстановление на прежней работе незаконно уволенных или переведенных на другую работу рабочих и служащих (ст. 91 Основ законодательства о труде);

в) допущение к работе незаконно отстраненных от нее рабочих и служащих (ст. 46 КЗоТ УССР, ст. 38 КЗоТ РСФСР);

г) признание неправильной или не соответствующей действующему законодательству формулировки причин увольнения работника и изменение записи в трудовой книжке (ст. 234 КЗоТ УССР, 214 КЗоТ РСФСР);

д) отмена приказов администрации предприятия, ущемляющих трудовые права рабочих и служащих или иным образом противоречащих трудовому законодательству (ст. 104 Основ законодательства о труде);

е) удержание, производимое администрацией, из заработной платы рабочих и служащих с целью погашения их задолженности предприятию, где они работают: для возвращения аванса, выданного в счет заработной платы; для возврата сумм, излишне выплаченных вследствие счетных ошибок; для погашения неизрасходованного и своевременно не возвращенного аванса, выданного на служебную командировку, перевод в другую местность или на хозяйственные нужды; для возврата сумм, выплаченных за неотработанные дни отпуска при увольнении рабочего или служащего до окончания того рабочего года, в счет которого он уже получил отпуск (ст. 127 КЗоТ УССР, ст. 124 КЗоТ РСФСР);

ж) взыскание с рабочих и служащих сумм, выплаченных им в связи с переездом на работу в другую местность (п. 2 постановления Совета Министров СССР от 15 июля 1981 г. № 677 «О гарантиях и компенсациях при переезде на работу в другую местность» [96, 1981, № 21, ст. 123]);

з) взыскание в пользу рабочих и служащих недоплаченных им предприятием сумм заработной платы, премий, гарантийных, компенсационных и иных сумм (ст. 238—1 КЗоТ УССР, ст. 221—1 КЗоТ РСФСР);

и) выплата рабочим и служащим минимальной заработной платы при невыполнении норм выработки не по их вине; оплата труда при изготовлении продукции, оказавшейся браком не по вине работника; оплата времени простоя не по вине работника (ст. 111—113 КЗоТ УССР, ст. 92—94 КЗоТ РСФСР);

к) взыскание с некоторых должностных лиц предприятий незаконно выплаченных им премий (п. 4 постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19

мая 1961 г. «О мерах по предотвращению фактов обмана государства и по усилению контроля за достоверностью отчетов о выполнении планов и обязательств» [см.: 96, 1961, № 9, ст. 70];

л) взыскание с рабочих и служащих заработной платы и других сумм, незаконно выплаченных им на основании сообщенных ими ложных сведений или представленных ими поддельных документов (ст. 239 КЗоТ УССР; ст. 219 КЗоТ РСФСР);

м) возмещение рабочим и служащим ущерба, понесенного ими при предотвращении вреда, угрожавшего имуществу или интересам предприятия.

Приведенный перечень применяемых в трудовых отношениях мер защиты нарушенных прав не претендует на исчерпывающую полноту, но все же дает представление о них. Из их анализа можно прийти к некоторым выводам общего характера. Во-первых, обращает на себя внимание то обстоятельство, что субъектами мер защиты, как и мер ответственности в трудовых отношениях, являются субъекты этих отношений. Во-вторых, меры защиты имеют двусторонний характер. Они охраняют права как одного, так и другого субъекта, обеспечивают выполнение обязанностей в трудовом правоотношении и работника и предприятия. В-третьих, меры защиты могут носить как имущественный, так и неимущественный характер. В-четвертых, меры защиты имеют не только восстановительный, но и пресекающий характер. Они направлены на пресечение незаконных действий соответствующих субъектов трудового правоотношения.

4. Рассмотрим подробнее меры защиты, применяемые в трудовых отношениях. Признание недействительными некоторых условий коллективных и трудовых договоров, противоречащих законодательству о труде, направлено на защиту интересов рабочих и служащих путем восстановления нарушенных трудовых прав. Основанием для исключения указанных условий трудового договора является нарушение норм законодательства о труде или коллективного договора, т. е. совершение администрацией неправомερных действий. Согласие работника на незаконное условие трудового договора не исключает противоправности действий администрации, ибо обязанность правильного заключения трудового договора воз-

лагается в соответствии с требованиями закона на администрацию. Важно отметить, что незаконное условие коллективного договора или договора о труде признается недействительным независимо от наличия или отсутствия вины в этом администрации. Установить незаконность условия и исключить его из трудового договора может сама администрация предприятия, компетентные государственные (в том числе юрисдикционные) или соответствующие профсоюзные органы. Признание незаконного условия недействительным не влечет за собой никаких невыгодных последствий для администрации предприятия или его должностных лиц, если, конечно, они не будут привлечены к ответственности, но это уже выходит за рамки мер защиты.

Восстановление на работе неправильно уволенных или переведенных работников направлено на их возвращение в положение, существовавшее до увольнения или перевода. В одном из протестов по трудовому делу заместителя Генерального прокурора СССР указывается: «Увольнение в нарушение установленного порядка расторжения трудового договора влечет восстановление работника на прежней работе независимо от вины администрации» [100, 1975, № 8, с. 88]. Это подтверждает вывод о том, что восстановление на работе незаконно уволенного или переведенного работника относится к числу мер защиты, применяемых независимо от вины субъекта, а не к мерам ответственности.

На практике, правда, чаще наблюдаются случаи незаконного увольнения по вине администрации, однако есть вина или она отсутствует — это для применения мер защиты значения не имеет. Восстановление на работе не влечет за собой дополнительного обременения для предприятия, не изменяет характера обязанности администрации и предприятия.

Аналогичная ситуация складывается при незаконном отстранении рабочего или служащего от работы. Незаконно отстраненный от работы допускается к ней независимо от вины администрации. Следует заметить, что в трудовом законодательстве отсутствует норма, прямо предписывающая допустить рабочего или служащего к работе в подобном случае, а она необходима.

Изменение неправильной формулировки причины увольнения работника в приказе и в трудовой книжке

также относится к мерам защиты, ибо для их применения не требуется наличия полного состава правонарушения, в том числе и вины. Формулировка изменяется в соответствии с действительными причинами увольнения и требованиями закона. Основанием для этого являются неправомерные действия администрации предприятия, выразившиеся в неправильном указании причин увольнения.

Весьма эффективной мерой защиты трудовых прав рабочих и служащих является отмена приказов администрации предприятия, нарушающих законодательство о труде. Она применяется вышестоящими организациями, учреждениями, осуществляющими надзор за соблюдением трудового законодательства, а в некоторых случаях — самой администрацией предприятия. Отмену незаконных актов и решений государственных органов некоторые ученые относят к мерам ответственности. Едва ли возможно согласиться с такой точкой зрения. Подобное мнение высказывают И. С. Самощенко и М. Х. Фарухшин. В то же время они правильно отмечают, что издание незаконных актов органами государства и общественных организаций «...в основном представляет собой не правонарушение, а объективно неправомерное деяние, так как является результатом всякого рода фактических и юридических ошибок, а не умысла или неосторожности» [86, с. 212].

Эти же авторы затем отметили, что основная цель отмены незаконных актов и решений — это «...правоохрана путем ликвидации нарушения законности и его последствий, восстановление прежнего состояния» [86, с. 213]. Коль скоро отсутствует состав правонарушения, а целью отмены незаконных актов, в том числе и приказов администрации, нарушающих законодательство о труде, является восстановление прежнего состояния*, то речь идет не об ответственности, а о мерах защиты.

Удержания из заработной платы рабочих и служащих для погашения их задолженности предприятию, где они работают, в соответствии со ст. 127 КЗоТ УССР (ст. 124 КЗоТ РСФСР) могут производиться по приказу администрации либо через суд (возвращение аванса,

* С. Н. Братусь пишет, что в данном случае речь идет не об ответственности, а о восстановлении правопорядка [см.: 28, с. 146].

выданного в счет заработной платы; возврат сумм, излишне выплаченных вследствие счетных ошибок; погашение неизрасходованного и своевременно не возвращенного аванса, выданного на служебную командировку или перевод в другую местность, на хозяйственные нужды). Данный случай, в отличие от вышерассмотренных, прямо предполагает меры имущественного характера, направленные на восстановление нарушенных прав предприятия. Как уже упоминалось, в литературе трудового права именно эти меры вызвали разноречивые мнения: одни авторы относят их к мерам ответственности, другие — нет. Я. И. Шкловер утверждает, что удержание излишне выплаченных в результате счетной ошибки сумм является разновидностью полной материальной ответственности работника, получившего такую сумму [см.: 118, с. 124]. Б. Ю. Колосов все удержания из заработной платы рассматривает как материальную ответственность рабочих и служащих [см.: 54].

С такими утверждениями невозможно согласиться. Указанные случаи никак не могут быть отнесены к мерам материальной ответственности. Ведь рабочие или служащие привлекаются к материальной ответственности только в результате совершения правонарушения, при наличии их вины (ст. 2 Положения о материальной ответственности рабочих и служащих). Здесь же погашение задолженности предприятию производится без учета наличия или отсутствия вины работника в задержке отчета или возврата сумм. Удерживаются они в связи со счетной ошибкой и при отсутствии неправомерных действий работника, получившего излишние суммы. Даже если работник не отчитался в израсходовании аванса, выданного на командировку или хозяйственные расходы, не по своей вине, администрация имеет право удержать из зарплаты задолженность в порядке, указанном в законе, который предусматривает только возврат ранее полученных сумм без дополнительных санкций.

Все это доказывает, что данные удержания не являются материальной ответственностью, а представляют собой меры защиты. Свидетельством тому служит и тот факт, что в Положении о материальной ответственности рабочих и служащих, соответствующие главы КЗоТ со-

юзных республик и иные нормативные акты, регулирующие материальную ответственность работников, не включена норма о рассматриваемых удержаниях.

Определенным поводом отнести указанные удержания к материальной ответственности послужило для некоторых юристов указание Пленума Верховного Суда СССР в п. 16 ныне утратившего силу постановления № 5 от 5 июля 1974 г. «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации» [30, 1974, № 4]. В этом пункте предписывалось судам по искам администрации предприятий к работнику о взыскании задолженности (аванса и других сумм) применять срок давности один год со времени истечения срока платежа, т. е. тот же срок давности, какой применяется на основании ст. 90 Основ законодательства о труде при материальной ответственности в размере свыше одной трети месячной ставки (оклада) работника. Но такое указание отнюдь не следует расценивать как установку считать подобные требования вытекающими из материальной ответственности рабочих и служащих. Речь шла только о применении аналогии закона. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 15 от 23 сентября 1977 г., [см.: 30, 1977, № 6, с. 3], заменившем постановление от 5 июля 1974 г., изложенного указания нет. Вопрос остается нерешенным. В трудовом законодательстве нет нормы, устанавливающей срок давности для обращения администрации в суд при взыскании задолженности работника, если удержание из зарплаты не было произведено в месячный срок, предусмотренный ст. 127 КЗоТ УССР. Налицо явный пробел в законодательстве. В практике нет другого выхода, как использовать в порядке аналогии закона упомянутый годичный срок до принятия соответствующей нормы в законодательном порядке.

Представляет определенный интерес такая санкция, как взыскание с рабочих и служащих по искам предприятий сумм, выплаченных им в связи с переездом на работу в другую местность в виде компенсации стоимости проезда, суточных, единовременного пособия и др. В соответствии с п. 2 постановления Совета Министров СССР от 15 июля 1981 г. работник обязан вернуть

указанные суммы, если он не явился на работу или отказался приступить к работе без уважительной причины, если он до окончания срока работы, предусмотренного законодательством или обусловленного при переводе, направлении или приеме на работу, а при отсутствии определенного срока — до истечения одного года работы, уволился по собственному желанию без уважительной причины или был уволен за виновные действия, которые в соответствии с законодательством явились основанием прекращения трудового договора. Работник, который не явился на работу или отказался приступить к работе по уважительной причине, обязан вернуть выплаченные ему средства за вычетом понесенных уже путевых расходов.

К. Абжанов высказал мнение, что в данном случае речь идет об ответственности [см.: 2, с. 96]. Едва ли можно согласиться с такой точкой зрения. Прежде всего потому, что в некоторых из указанных в постановлении ситуациях взыскание с работника предприятия таких средств производится независимо от его вины. Даже если работник не явился или не приступил к работе по уважительной причине, т. е. при отсутствии его вины, он обязан вернуть полученные суммы (за вычетом понесенных уже путевых расходов). В других случаях, хотя вина работника учитывается, при все условиях эта мера не предусматривает никаких дополнительных взысканий или санкций карательного характера. Она действует только в пределах выплаченных ему сумм.

Следующий случай применения мер защиты — это взыскание в пользу рабочих и служащих недоплаченных им предприятием сумм заработной платы, премий, гарантийных и компенсационных выплат, в том числе и незаконно удержанных сумм. Такое взыскание носит восстановительный характер. Оно предусматривает возврат долга и не содержит для предприятия никаких дополнительных мер, взысканий, обременений. Такие суммы подлежат взысканию независимо от вины предприятия в недоплате, но при условии, что такая недоплата нарушает закон, коллективный договор или соглашение сторон. Основанием применения такой меры защиты, следовательно, является не правонарушение, а неправомерное действие администрации. В связи с этим ее нельзя отнести к материальной ответственности предприя-

тия. А. Д. Воробьева же называет подобные взыскания в пользу работника имущественной ответственностью предприятия за обсчет работника [см.: 37, с. 15].

Обеспечение выплаты рабочим и служащим заработной платы при невыполнении нормы выработки, изготовлении бракованной продукции, простое не по вине работника также следует отнести к мерам защиты потому, что такие гарантийные выплаты производятся с целью защиты имущественных интересов рабочих и служащих независимо от вины предприятия. Закон выдвигает только одно условие — не должно быть вины работника в невыполнении нормы выработки, в браке, простое. Наличие или отсутствие при этом вины предприятия правового значения не имеет. Б. А. Шеломов отнес выплату указанных сумм при вине предприятия в невыполнении нормы работником, в браке и простое к материальной ответственности [см.: 117, с. 59]. На первый взгляд такой вывод логичен, ибо нередко речь идет о правонарушении со стороны администрации. Но все дело в том, что закон обязывает выплачивать упомянутые суммы независимо от вины предприятия, например, при перебоях в подаче электроэнергии, в поставках сырья, материалов и т. п. Поэтому дробление указания закона на две части неоправданно.

Аналогичной мерой защиты является взыскание с работника незаконно выплаченных ему сумм заработка, премий и других начислений. В соответствии с п. 4 указанного выше постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 мая 1961 г. в случае выявления приписок в отчетности премии, незаконно выданные руководителям предприятий и организаций, главным бухгалтерам, начальникам плановых и финансовых отделов, подлежат обязательному взысканию. Согласно ст. 239 КЗоТ УССР (ст. 219 КЗоТ РСФСР) подлежат обратному взысканию с рабочих и служащих заработная плата, премии и иные суммы, выплаченные им на основании сообщенных ими ложных сведений или представленных поддельных документов. Во всех перечисленных случаях речь идет о мерах защиты, хотя основанием их применения является правонарушение. Но здесь отсутствует такой элемент, как дополнительное возложение. Возврату подлежат лишь те суммы, которые были получены работниками. Меры эти носят восстановительный,

а не карательный характер, направлены на защиту имущественных интересов предприятия и государства.

Рассматривая указанные имущественные меры как материальную ответственность работника, Я. И. Шкловер пытается найти ответ на вопрос, каковы правовые основания для взыскания в этих случаях с работника незаконно полученных сумм в полном размере даже в том случае, если в действиях работника нет признаков преступления. Он приходит к выводу, что такую задолженность можно взыскать только в пределах одной трети месячной тарифной ставки (оклада) [см.: 118, с. 124]. Этот пример наглядно показывает, сколь практически важным является разграничение имущественных мер защиты и материальной ответственности. Указанные в законе меры защиты всегда предполагают полный возврат долга (в отличие от материальной ответственности рабочих и служащих), восстановление прежнего состояния. Поэтому мнение Я. И. Шкловера является ошибочным. В указанном случае никак нельзя применить нормы, регулирующие материальную ответственность рабочих и служащих.

Различие мер защиты и материальной ответственности видно также из того, как закон и практика решают вопросы взыскания соответствующих сумм при незаконном получении работниками (в результате приписок) заработной платы и премий. Руководители, виновные в приписках, полученные ими в связи с приписками суммы заработной платы и премий обязаны вернуть в полном размере. Это — восстановительные меры защиты. Но ведь нередко в связи с приписками заработную плату и премии получают не только руководители, но и рабочие, служащие, не совершившие незаконных действий и поэтому не обязанные по закону эти суммы вернуть. Причиненный же ущерб должен быть возмещен виновными. В связи с этим Пленум Верховного Суда СССР в п. 3 постановления № 1 от 12 января 1973 г. дал указание в подобных случаях взыскивать с виновных не только полученные ими суммы премий, заработной платы и т. п., но взыскивать и сумму причиненного ими ущерба. Имеется в виду ущерб, возникший в результате выплаты соответствующих сумм другим работникам. Вот тут и применяется (наряду с мерами защиты) материальная ответственность за при-

чиненный ущерб на основании регулирующих ее норм. В зависимости от обстоятельств может быть применена полная или ограниченная (в пределах среднего месячного заработка) ответственность. Это уже компенсационная мера, представляющая собой дополнительное обременение и обладающая всеми иными признаками ответственности.

Необходимо особо рассмотреть вопрос о возмещении рабочим и служащим ущерба, понесенного при предотвращении вреда, угрожавшего имуществу или интересам предприятия, его работникам. Каждый рабочий и служащий обязан принимать все меры для предотвращения ущерба, угрожающего имуществу предприятия, с которым он состоит в трудовых отношениях (ст. 5 Положения о материальной ответственности рабочих и служащих). Иногда это сопряжено с опасностью для здоровья или имущества рабочего или служащего и может повлечь имущественный ущерб. Ст. 95 Основ гражданского законодательства предусматривает обязанность социалистической организации возместить гражданину ущерб, понесенный им при спасании имущества этой организации*. Но эта статья не может быть применена в тех случаях, когда имущество организации спасает лицо, обязанное делать это по службе.

В трудовом же законодательстве подобной нормы нет, что породило проблему, неоднократно рассматривавшуюся в юридической литературе**. Для применения гражданско-правовой нормы в трудовых отношениях оснований нет. Кроме того, ст. 95 Основ гражданского законодательства не охватывает всех случаев возмещения ущерба, понесенного при совершении действий в интересах социалистической организации для предотвращения угрожающего ей вреда, при спасании жизни и здоровья людей, а также при исполнении трудовых обязанностей.

* В литературе такое возмещение ущерба на основании ст. 95 Основ гражданского законодательства относят к гражданско-правовым мерам защиты.

** Подробнее см.: *Стависский П. Р.* Возмещение вреда, понесенного работником при исполнении обязанности по предотвращению ущерба, угрожающего предприятию, по советскому трудовому праву. — В кн.: *Проблемы социалистической законности.* — Харьков, 1981, вып. 7.

Возмещение предприятием ущерба, понесенного работником в упомянутых случаях, направлено на восстановление имущественных прав работника. Отличием мер защиты в данном случае является то обстоятельство, что они применяются независимо от вины и неправомерности действий предприятия. Основанием взыскания возмещения ущерба, понесенного потерпевшим работником, являются совершенные им правомерные действия по предотвращению угрожавшего вреда. Меры защиты, как видим, могут применяться и на основании определенных правомерных действий. Поскольку здесь нет вины и неправомерности действий лица, чьи поступки создают основание для возмещения ущерба, то такое возмещение не может быть расценено как мера юридической ответственности. Тем более, что данные действия являются высокосознательными, поощряемыми, заслуживающими одобрения.

Такова краткая характеристика применяемых в трудовом праве мер защиты. Хотя ни их перечень, ни их характеристика не являются исчерпывающими, все же из изложенного ясно, что в трудовых правоотношениях они достаточно распространены и применяются чаще чем меры ответственности.

5. Таким образом, меры защиты, применяемые в советском трудовом праве, направлены на защиту и восстановление субъективных прав сторон трудового правоотношения и одновременно в ряде случаев на пресечение незаконных действий. Особо следует отметить меры защиты, которые направлены против нарушений права граждан на труд, гарантированного ст. 40 Конституции СССР. Главной из них является восстановление на прежней работе рабочего или служащего, незаконно уволенного или переведенного. Она реально обеспечивает право на труд и действует иногда более эффективно с точки зрения защиты прав работника, чем любые меры ответственности, используемые в подобных случаях. Очень важной особенностью этой (как впрочем и других) меры защиты прав гражданина является то обстоятельство, что она применяется независимо от наличия вины администрации. Задача расширения защиты трудовых прав граждан должна решаться не только за счет умножения мер ответственности, но и путем более широкого использования мер защиты, например целесо-

образно принятие нормы об обязательном допущении к прежней работе незаконно отстраненного работника и др.

6. Следует разграничивать в трудовом праве компенсационную функцию, выполняемую материальной ответственностью, от восстановительной функции мер защиты. Это необходимо и потому, что в юридической литературе в ряде случаев их отождествляют, исходя из сложившегося обобщающего термина «правовосстановительные санкции», к которым действительно относятся как материальная ответственность, так и меры защиты. Но такое отождествление представляется ошибочным. Материальная ответственность, осуществляющая компенсационную функцию в подавляющем большинстве случаев предполагает возмещение убытков путем выплаты определенных денежных сумм. Исчисление этих сумм в трудовом праве производится по правилам, установленным Положением о материальной ответственности рабочих и служащих, Кодексом законов о труде и другими нормативными актами (в случае ответственности предприятия). Возмещение может быть ограничено соответствующими пределами, уменьшено с учетом обстоятельств причинения вреда. Ничего подобного не происходит при применении мер защиты. Они направлены на восстановление прежнего положения в прямом смысле. Например, восстановление на работе, отмена незаконного приказа и т. д. Имущественные меры защиты заключаются в возврате всего долга, в возвращении неправильно полученного в полном размере. Никаких новых расчетов, как правило, не производится. Сумма долга не может быть уменьшена или увеличена, пределы размеров взыскания не установлены. В большинстве случаев действует более простой порядок применения мер защиты по сравнению с порядком применения мер ответственности, например, при удержаниях в случае счетной ошибки, возврате выданного аванса, отпускных и т. д.

Применение мер защиты может сочетаться с мерами ответственности, что, на наш взгляд, обеспечивает наибольшую эффективность мер принуждения. Например, восстановление на прежней работе, изменение формулировки причин увольнения, удержание из заработной платы сумм задолженности работника могут, при нали-

чий вины, сопровождаться применением мер материальной ответственности предприятия и дисциплинарной ответственности соответствующих работников, а в некоторых случаях административной или даже уголовной ответственности.

Меры защиты являются формой государственного принуждения наряду с мерами ответственности. Однако, как и меры материальной ответственности в трудовом праве, они могут в определенных случаях применяться добровольно субъектами трудового правоотношения при установлении незаконности их действий, ущемляющих права другой стороны. Реализация мер защиты происходит в рамках трудового правоотношения при нарушении субъективных прав одной из сторон.

7. Значительное количество исследователей высказалось в пользу выделения (наряду с мерами ответственности) мер защиты, но появились и противники такой правовой категории. Развернутые возражения против мер защиты выдвинули С. Н. Братусь и Л. А. Сыроватская. Отождествляют меры защиты с юридической ответственностью И. С. Самошенко и М. Х. Фарукшин, В. А. Тархов [см.: 86, с. 60; 106].

Л. А. Сыроватская исходит из того, что все санкции (а не часть их) связаны с юридической ответственностью, ибо любое нарушение нормы права носит характер правонарушения и любая санкция связана с лишениями и ограничениями [см.: 103, с. 18—23]. С таким мнением нельзя согласиться, ибо ею игнорируется вина как субъективное условие юридической ответственности. Если в гражданском праве, как уже упоминалось, возможно дебатировать вопрос о «безвиновной ответственности», то в трудовом праве (где не существует понятия «источник повышенной опасности», не действует принцип возмещения невиновно причиненного вреда) невозможно признать ответственностью меры, применяемые независимо от вины субъекта. Это противоречит коренным принципам ответственности в трудовом праве.

По мнению Л. А. Сыроватской, принудительное исполнение любой обязанности является юридической ответственностью. Отсюда она считает, что удержание из заработной платы работника выданной на командировку денежной суммы (в случае несдачи отчета в срок) является ответственностью, так как представляет собой

принудительное исполнение нарушенной обязанности. Но ведь закон не связывает такое удержание с виной работника. Работник мог, например, задержать представление отчета по командировке невиновно (в связи с болезнью, несчастием в семье и т. п.). Но администрация все равно имеет право на такое удержание на основании ст. 127 КЗоТ УССР (ст. 124 КЗоТ РСФСР), если авансовый отчет не был представлен в трехдневный срок.

Аналогичное положение складывается и при восстановлении рабочего или служащего на прежней работе в случае незаконного увольнения или перевода. Работник должен быть восстановлен, если даже отсутствует вина администрации в незаконном увольнении. Норма права не связывает восстановление на работе с наличием или отсутствием вины администрации: меры защиты действуют независимо от субъективного момента. Не любое противоправное действие может быть расценено как правонарушение, являющееся основанием ответственности, что собственно не отрицает и Л. А. Сыроватская. Меры защиты имеют ярко выраженную восстановительную направленность и не предусматривают никаких изменений обязанности или дополнительных обременений, что присуще мерам ответственности. Даже материальная ответственность, которой свойственна компенсационная, возместительная функция, в ряде случаев не обеспечивает восстановления прежнего состояния.

Возражения против выделения мер защиты С. Н. Братуся [см.: 28, с. 121—197] исходят из защищаемого им определения ответственности как принудительного исполнения нарушенной обязанности. Вместе с тем он справедливо отмечает, что ответственность есть следствие правонарушения, когда налицо и объективный момент — противоправность действий и субъективный — вина. Тогда, естественно, возникает вопрос, как же состыковать эти два положения, если учесть, что есть восстановительные меры, применяемые независимо от вины. Поскольку С. Н. Братусь строит рассуждения на материалах гражданского права, то вопрос традиционно упирается в возмещение владельцем источника повышенной опасности причиненного вреда независимо от его вины. Чтобы преодолеть возникшее противоречие,

С. Н. Братусь использует исследованную В. А. Ойгензихтом теорию риска как субъективное основание ответственности наряду с виной [см.: 70]. И то, что мы именуем мерами защиты, становится ответственностью на основе риска.

Появляется, следовательно, кроме вины еще одно субъективное основание ответственности — риск. Само по себе использование теории риска для обоснования обязанности возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, на наш взгляд, возражений не вызывает и заслуживает поддержки. Но едва ли можно превратить риск в некую усеченную вину, мини-вину, которая становится субъективным основанием ответственности, элементом правонарушения. Без вины нет состава правонарушения, без правонарушения нет ответственности.

Ответственность — совершенно определенная правовая категория, предполагающая наличие вины лица, совершившего противоправные действия. Против этого в принципе никто не возражает, в том числе и те авторы, которые пытаются включить по различным мотивам в число мер ответственности и меры защиты. Не правильнее ли признать, что есть меры ответственности, наступающие на основе вины и предполагающие дополнительное обременение, и есть меры защиты, основанные на риске, представляющие собой принудительное исполнение нарушенной обязанности. Они, как правило, направлены на пресечение противоправных действий и восстановление прежнего положения, а не на наказание правонарушителя или возмещение причиненного ущерба, что свойственно ответственности. В литературе уже подвергался критике взгляд, ставящий знак равенства между правовой ответственностью и мерами защиты. Указывалось, что такая точка зрения, по существу, обосновывает безнаказанность правонарушителя, упразднение ответственности как особой меры государственного принуждения [см.: 63, с. 14; 75, с. 21]. В то же время получил поддержку взгляд на риск как основание мер защиты [см.: 47, с. 127]. Вопросы риска получают все большее распространение в теории гражданского права. В современных условиях науке советского трудового права также, думается, целесообразно исследовать эту проблему.

Возражения против выделения мер защиты, принимаемых независимо от вины, и отнесение их к ответственности, по существу, приводит к размыванию, постепенному упразднению принципа виновной ответственности и возвращению к ответственности на основе принципа причинения, что совершенно неприемлемо с точки зрения подавляющего большинства советских юристов, в том числе и тех, кто возражает против мер защиты. Как справедливо отметил В. А. Кучинский, противники выделения мер защиты не замечают теоретической и практической значимости размежевания мер ответственности и защиты. Они опираются лишь на неудачные примеры и неточности в аргументации своих оппонентов [см.: 56, с. 174].

Некоторые правоведы утверждают, что разграничение мер защиты и мер ответственности, особенно в случаях возмещения вреда, не имеет практического значения. Так, А. Ф. Черданцев и С. Н. Кожевников пишут, что обозначение ответственности без вины каким-то другим термином сути дела не меняет, сведение правовой ответственности только к субъективной (т. е. только за вину) не имеет практического значения [см.: 115, с. 42]. Такое мнение не учитывает целого ряда обстоятельств. Ведь органы и лица, применяющие норму права, должны знать и учитывать особенности мер ответственности и мер защиты. Для первых требуется правонарушение, включающее такой элемент, как вина, и чтобы лицо, привлекаемое к ответственности, заслуживало порицания и осуждения, чтобы на него возлагались новые обязанности в дополнение или взамен нарушенной и т. д. Меры же защиты применяются независимо от наличия или отсутствия полного состава правонарушения, отдельных его элементов. Они заключаются только в исполнении своей ранее существовавшей и нарушенной обязанности.

Следует отметить, что С. Н. Кожевников изменил свою позицию и выступил с мотивированной статьей в «защиту» мер защиты [см.: 53, с. 51—52].

Проблема мер защиты в трудовом праве требует, безусловно, специального исследования. В настоящей работе ее рассмотрение предпринято прежде всего для того, чтобы подчеркнуть отличия мер защиты имущественного характера от материальной ответственности,

разграничить эти два вида санкций. Это позволяет показать своеобразие ответственности (в частности — материальной), ее отличие от других мер государственного принуждения. Дальнейшее исследование этих вопросов в конечном итоге даст законодателю возможность избирать при принятии нормативных актов те или иные санкции с учетом их особенностей. Правоприменительные органы, в свою очередь, смогут четко представлять, какова природа установленных законом и применяемых ими санкций, ибо условия применения мер ответственности и мер защиты не совпадают.

§ 3. Охранительная связь в трудовом правоотношении

1. Проблема охранительных правоотношений в последние годы довольно интенсивно обсуждается в юридической литературе. Начало этому обсуждению положило высказанное Н. Г. Александровым мнение о том, что «нарушение правовой нормы ведет к возникновению между правонарушителем и компетентным органом государства особого правоохранительного правоотношения, имеющего целью применение к нарушителю определенной санкции в случае подтверждения неправомерности совершенного действия» [6, с. 91—92]. Мысль эта была поддержана С. С. Алексеевым. По его мнению, охранительные правоотношения, в отличие от регулятивных, выполняют охранительную функцию права. Они складываются на основе охранительных юридических норм и представляют собой правоотношения, при помощи которых осуществляется юридическая ответственность и применяются меры защиты субъективных прав. Они возникают на основе правонарушения, неправомерного поведения. В их рамках осуществляется защита субъективных прав [см.: 8, т. 1, с. 268; 9, с. 149].

К мнению о возникновении особого охранительного правоотношения при нарушении нормы права присоединились многие ученые-юристы, в том числе и ряд представителей науки трудового права: Е. А. Кленов и В. Г. Малов [см.: 52, с. 34], А. И. Процевский [см.: 82, с. 34, 57], Л. А. Сыроватская [см.: 103, с. 25], О. В. Смирнов [см.: 94, с. 36], В. С. Андреев [см.: 97, с. 7],

В. Н. Смирнов [см.: 91, с. 123—127], В. Ю. Некрашас [см.: 67, 257], А. В. Пятаков [см.: 83, с. 153] и др.

Концепция охранительного правоотношения сыграла, несомненно, положительную роль в изучении механизма действия юридической ответственности и иных мер принуждения, прав и обязанностей, возникающих при привлечении к ответственности и при применении других мер государственного принуждения, в определении момента возникновения ответственности и т. д.

Касаясь вопроса об охранительных правоотношениях, нельзя игнорировать тот факт, что некоторые ученые категорически высказываются против такой концепции. С. Н. Братусь считает ее ошибочной, исходя из своего понимания юридической ответственности как принудительного исполнения обязанности. Отсюда он делает вывод, что юридическая ответственность неотделима от материально-правового отношения и, следовательно, никакого нового охранительного правоотношения возникнуть не может [см.: 28, с. 104—105].

2. Представляется, что нельзя дать однозначного ответа на вопрос, возникают ли особые охранительные правоотношения или нет, существуют они или нет. Ответ зависит от того, какая отрасль права имеется в виду, о каких общественных отношениях идет речь. Гражданин, соблюдающий уголовный закон, ни в какие уголовно-правовые охранительные отношения с государством, естественно, не вступает. Они возникают после совершения преступления. Мы не касаемся вопроса о том, с какого момента появляется охранительное правоотношение: после совершения преступления, возбуждения дела или вынесения приговора. В какой-то момент оно действительно возникает. В его рамках и реализуется уголовная ответственность, но только после совершения правонарушения. Создается юридическое отношение между гражданином и государством. И верно утверждение представителей науки уголовного права, что невозможно понять природу уголовной ответственности вне соответствующего правоотношения [см.: 77, с. 41—42].

Если говорить об уголовной, административной ответственности, то можно констатировать, что здесь складывается охранительное правоотношение между правонарушителем и государством. И основанием его возник-

новения является правонарушение. Уголовно-правовые и административно-правовые охранительные правоотношения возникают у правонарушителя именно с государством, а не с судом или административным органом, которые выполняют служебную, вспомогательную роль и являются субъектами процессуальных правоотношений, а не охранительных. Эти юрисдикционные органы устанавливают виновность лица, определяют меру наказания от имени государства.

Сходным является порядок возникновения охранительного правоотношения при гражданской внедоговорной, деликтной ответственности. Причинение внедоговорного вреда приводит к возникновению между правонарушителем и потерпевшим гражданско-правового охранительного правоотношения по возмещению ущерба. Такой же характер носит охранительное правоотношение, возникающее при применении гражданско-правовых мер защиты (например, возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности, причиненного при крайней необходимости, понесенного при спасении социалистического имущества). Но в отличие от уголовной и административной ответственности в деликтных обязательствах охранительное правоотношение возникает не между правонарушителем* и государством, а между правонарушителем и потерпевшим, и ответственность или применение мер защиты становится внутренним элементом этого охранительного правоотношения.

Обращение в необходимых случаях к суду не изменяет характера охранительного правоотношения и материальной ответственности, реализуемой в этом правоотношении. Основанием возникновения охранительного правоотношения в этих случаях является правонарушение, приведшее к возникновению имущественного ущерба, либо совершение таких правомерных действий, результатом которых явилось понесение ущерба и с которыми закон связывает обязанность возмещения ущерба каким-то лицом. Однако то, что приемлемо при указанных выше ситуациях, нельзя распространять на

* При причинении вреда источником повышенной опасности, при крайней необходимости, при спасении социалистического имущества субъектом охранительного правоотношения становится обязанное лицо.

все другие. Вывод о возникновении при правонарушении особого, отдельного охранительного правоотношения не имеет всеобщего значения.

Совершенно иное положение возникает тогда, когда правонарушение и причинение ущерба совершаются в уже существующем правоотношении — трудовом, гражданском, колхозном. Материальная ответственность здесь имеет внутренний характер и является частью имущественного элемента такого правоотношения.

В. А. Тархов связывает ответственность с обязанностью. Без нее не может быть состояния ответственности, без нарушения обязанности не может быть привлечения к ответственности. Факт правонарушения порождает правовое отношение только при условии, если ответственность не предусмотрена уже существующим между сторонами правоотношением, возникшим ранее из правомерных действий или событий. Все права и обязанности по договору возникают с момента его заключения, в том числе и обязанность нести ответственность [см.: 105, с. 36].

Основные положения позиции В. А. Тархова разделяет А. Т. Барабаш, исследующий дисциплинарную ответственность в трудовом праве. Он исходит из того, что правонарушение в трудовом правоотношении влечет за собой ответственность в сфере и рамках того же правоотношения. При этом никаких особых охранительных правоотношений не возникает, трудовое правоотношение выполняет и регулятивную и охранительную функции. Вместе с тем, считает А. Т. Барабаш, все права и обязанности (в том числе и «обязанность нести дисциплинарную ответственность» в случае их нарушения) возникают с момента заключения договора. Обязанность работника нести дисциплинарную ответственность установлена в трудовом договоре, что видно из ст. 8 Основ законодательства о труде [см.: 17, с. 158—160].

Первая часть концепции В. А. Тархова и А. Т. Барабаша представляется правильной и заслуживающей полной поддержки, на чем подробнее мы остановимся ниже. Возражения вызывает вторая часть их суждений. Необходимость нести дисциплинарную ответственность не может возникнуть с момента заключения трудового договора и не установлена ст. 8 Основ законодательства о

труде. Дисциплинарная, как и материальная, ответственность не устанавливается трудовым договором. Он (что указано в ст. 8 Основ) возлагает на работника обязанность подчиняться внутреннему трудовому распорядку, не более. Предусмотреть и установить ответственность сторон может гражданско-правовой договор. Это положение, возможно, и породило идею В. А. Тархова. Переносить же ее на трудовой договор, на наш взгляд, никак нельзя. Во-первых, такого не допускает закон и не применяет практика, а во-вторых, это противоречит природе трудового договора и принципам регулирования трудовых отношений. Ответственность в последних может устанавливать только закон, а не договор, что несколько не противоречит внутреннему характеру дисциплинарной и материальной ответственности в трудовом праве. Трудовой договор только создает предпосылку применения при совершении правонарушения мер ответственности. Верно указывает А. И. Процевский, что трудовой договор, будучи основанием возникновения трудового правоотношения, вместе с тем служит условием приобретения сторонами других прав и обязанностей, вытекающих, в частности, из характера поведения, устанавливаемого государством [см.: 82, с. 69].

Ответственность возникает в трудовом правоотношении, если нарушаются обязанности, совершается правонарушение. Когда его нет, то ответственность не возникает. Если не причинен ущерб, то и не будет обязанности его возместить. Трудовое правоотношение, в силу предписаний норм трудового законодательства, может наполняться самыми различными элементами, новыми правовыми связями, в том числе и ответственностью, мерами защиты, которые заранее трудовым договором не предусматривались.

З. А. А. Абрамова отрицает возникновение особого охранительного правоотношения в рамках уже существующего правоотношения. Исследуя дисциплинарную ответственность в трудовом праве, она отмечает, что правомочия и обязанности при дисциплинарной ответственности и возмещении вреда нельзя отнести к самостоятельному виду охранительных правоотношений, производных от трудовых и тесно связанных с ним, поскольку охранительная функция в данном случае осуществляется администрацией внутри трудового правоотношения.

ношения, без привлечения особого органа юрисдикции [см.: 3, с. 29]. М. И. Бару рассматривает в качестве составной части трудовых отношений отношения по материальной ответственности рабочих и служащих [см.: 18, с. 13, 25]. Элементом сложного трудового правоотношения считают материальную ответственность Е. А. Кленов и В. Г. Малов, В. И. Прокопенко [см.: 52, с. 34—36; 80, с. 22].

Некоторые авторы, в частности, В. С. Андреев, В. Н. Смирнов, А. И. Процевский, А. В. Пятаков высказывают мнение, что охранительные правоотношения, возникающие при нарушении субъектами трудового правоотношения своих обязанностей, не являются частью трудового правоотношения, а относятся к правоотношениям, тесно связанным с трудовым [см.: 97, с. 57; 98, с. 334; 82, с. 34; 83, с. 153]. Л. А. Сыроватская, придерживаясь такого же мнения, мотивирует его тем, что отношения по возмещению материального ущерба между работником и предприятием не всегда возникают в трудовом правоотношении, а если и возникают, то только при определенных специфических обстоятельствах [см.: 103, с. 174]. С таким суждением согласиться нельзя. Ведь и некоторые другие элементы трудового правоотношения требуют для своего возникновения дополнительных юридических фактов, да и возникает ряд таких элементов далеко не всегда и не во всех трудовых правоотношениях. Например, учебные отпуска, сокращение рабочего времени и другие льготы предоставляются только тем рабочим и служащим, которые сочетают работу с учебой в соответствующих учебных заведениях; выплата компенсаций при переводах производится только тем работникам, которые переводятся в другую местность; выходное пособие выплачивается далеко не во всех случаях прекращения трудового договора и т. п. Поэтому упомянутое соображение не дает оснований для того, чтобы отнести охранительные отношения к тесно связанным с трудовыми, чтобы вывести их за рамки трудового правоотношения.

Своеобразную точку зрения высказал Г. Я. Стоякин, рассматривая вопрос об охранительных правоотношениях в области защиты гражданских прав. Он считает, что меры ответственности и ряд мер защиты применяются через особое охранительное правоотношение, возникшее

после совершения правонарушения. Большинство же мер защиты применяется без него в рамках регулятивного правоотношения. Это, по мнению Г. Я. Стоякина, связано с тем, что ответственность влечет за собой появление прав и обязанностей, которых до правонарушения не существовало [см.: 101, с. 32]. Такая позиция вызывает возражения. Появление ранее не существовавших прав и обязанностей при применении мер ответственности вовсе не порождает нового правоотношения, если новые права и обязанности возникают в уже существующем. Они могут появиться в нем при наличии соответствующих юридических фактов на основе определенного предписания в законодательстве. Сам характер возникших прав и обязанностей не может определять появление особого, отдельного правоотношения, если это происходит в рамках существующего правоотношения и вытекает из его содержания. Новые права и обязанности, в том числе и те, что реализуют меры ответственности или защиты, могут возникать в любом существующем правоотношении регулятивного характера как в гражданском, так и в трудовом, колхозном и т. д. Для этого не требуется нового правоотношения.

Указанные особенности, характеризующие материальную ответственность как внутреннюю, свидетельствуют о справедливости утверждения, что отношения по возмещению материального ущерба являются элементом сложного трудового правоотношения. Однако и это в принципе правильное мнение, высказанное М. И. Бару, Е. А. Кленовым и В. Г. Маловым, А. Т. Барабашем, А. С. Пашковым, О. В. Смирновым, чехословацким исследователем Э. Новотной, нуждается в некотором уточнении, о чем речь пойдет дальше [121].

4. Концепция сложного трудового правоотношения, получившая широкое распространение и воспринятая большинством ученых, исходит из того, что оно включает в себя целый ряд простых конкретных правоотношений, возникающих по отдельным аспектам трудовых отношений (рабочее время, заработная плата, охрана труда, трудовая дисциплина и т. д.). Такая трактовка сложного трудового правоотношения привела к появлению мнения, что в процессе трудовых отношений складывается не одно, а много отдельных правоотношений, что, по существу, нет единого трудового правоотношения

(С. С. Алексеев, В. Ф. Хвостовец) [см.: 7, вып. 2, с. 132; 113, с. 173].

Подобное толкование концепции сложного трудового правоотношения превращает его в составное, сборное и создает основу для его дробления. Сложность трудового правоотношения заключается не в том, что оно состоит из многих отдельных правоотношений. Вряд ли его можно в таком случае признать единым. Сложным трудовое правоотношение является потому, что оно в отличие от ряда других, включает в себя не одну, а множество правовых связей по различным аспектам трудовых отношений. С помощью простейшей правовой связи правоотношение конкретизируется, а конкретные права и обязанности реализуются. Очевидно, не каждая правовая связь представляет собой отдельное самостоятельное правовое отношение, ибо последнее является категорией более сложной, нежели простая правовая связь. На уровне отношения, как справедливо отметил Ю. Г. Гревцов, появляются дополнительные черты, позволяющие говорить именно об отношении, а не о связи [см.: 44, с. 12]. Философы объединяют категории «связь» и «отношение». Каждая связь в философском плане есть отношение, но только как частный случай отношения [см.: 66, с. 53]. Трудовое правоотношение включает целый ряд простейших правовых связей, не достигающих уровня отдельного правоотношения.

Правоотношение выступает как урегулированное нормой права общественное отношение. Его содержанием является совокупность субъективных прав и обязанностей. Права и обязанности существуют в нем не хаотично. Каждому субъективному праву соответствует определенная обязанность другого субъекта. Права и обязанности в трудовом правоотношении распределяются по аспектам трудового отношения: по оплате труда, по охране труда, по трудовой дисциплине, по использованию рабочего времени и т. д. Совокупность прав и обязанностей по каждому такому аспекту трудового отношения представляет собой не отдельное правоотношение, а простейшую правовую связь.

Отношения, складывающиеся в связи с возмещением материального ущерба, с материальной ответственностью субъектов трудового правоотношения друг перед другом, представляют собой особую правовую связь в трудовом

правоотношении, которую условно можно назвать охранительной, ибо она направлена на возмещение причиненного субъекту материального ущерба. Эта связь является внутренней для трудового правоотношения: ее субъекты те же, что и трудового правоотношения; она возникает в существующем трудовом правоотношении в результате нарушения обязанности, представляющей элемент содержания этого правоотношения; она реализуется внутри трудового правоотношения путем перемещения имущественных ценностей; возмещение причиненного ущерба может производиться добровольно без участия юрисдикционных органов.

Охранительная правовая связь возникает в результате причинения ущерба. Это — новая, ранее не существовавшая в трудовом правоотношении связь субъектов, направленная на восстановление нарушенного права. Она состоит только из тех субъективных прав и обязанностей, которые обеспечивают возмещение причиненного ущерба в пределах, установленных законом. Субъект, причинивший ущерб, обязан возместить его, а потерпевшая сторона приобретает право требовать в установленном порядке такого возмещения. Вместе с тем правонарушитель получает право требовать учета обстоятельств причинения вреда, вины потерпевшей стороны и т. д. Поэтому эта связь носит двусторонний характер. После возмещения причиненного вреда охранительная связь прекращается. Аналогично другим правовым связям в трудовом правоотношении охранительная связь, в которой возмещение ущерба не было произведено в период существования трудового правоотношения, сохраняется и после его прекращения, подобно тому как сохраняется право за работником на заработную плату или компенсацию и после прекращения трудового правоотношения. Охранительная связь — элемент трудового правоотношения.

Понятие «охранительная связь» подчеркивает, что она не обладает самостоятельностью, являясь только частью, элементом трудового правоотношения как сложного образования. Вместе с тем этот термин указывает на своеобразие прав и обязанностей, составляющих эту связь и направленных на восстановление нарушенного права, возмещение причиненного ущерба. С помощью этой связи реализуется материальная ответственность

субъектов трудового правоотношения и все другие формы возмещения причиненного вреда.

Наличие в трудовом правоотношении охранительной связи наряду с другими свидетельствует о том, что оно сложное, многоэлементное и многогранное образование, не поддающееся расчленению на самостоятельные отдельные правоотношения. Трудовое правоотношение— это единый механизм, в котором все элементы, все связи субъектов тесно переплетаются. Их выделение и изучение возможно только условно в научном исследовании. Превращение же таких связей в особые правоотношения ведет к расчленению трудового правоотношения, что совершенно не оправдано и не соответствует его природе.

Следовательно, нарушение субъектом трудового правоотношения своих обязанностей, повлекшее причинение имущественного ущерба, приводит к возникновению в трудовом правоотношении новой правовой связи по возмещению этого ущерба. Нового отдельного правоотношения в этом случае не возникает. Необходимо учитывать, что охранительная связь возникает в трудовом правоотношении не только в связи с ответственностью. Она возникает также в связи с применением мер защиты.

В литературе было изложено мнение, что тезис об осуществлении ответственности в рамках трудового правоотношения приводит к недооценке различий между регулятивными и охранительными функциями советского права и соответственно между регулятивными и охранительными правоотношениями [см.: 99, с. 102]. Едва ли можно согласиться с таким утверждением. На наш взгляд, деление правоотношений на регулятивные и охранительные в регулятивных отраслях права носит условный характер, ибо и та и другая функции осуществляются одним и тем же правоотношением. И это не противоречит указанным функциям советского права. Тем более данные рассуждения относятся к сложному трудовому правоотношению, в рамках которого в силу предписаний норм трудового права реализуются и регулятивные и охранительные связи внутреннего характера. Но нарушение обязанности в трудовом правоотношении может повлечь за собой уголовную или административную ответственность. Тогда возникает новое

особое внешнее уголовное либо административное охранительное правоотношение между нарушителем и государством, выходящее за пределы трудового.

§ 4. Проблема субсидиарного применения норм гражданского права для регулирования материальной ответственности в трудовом праве

В числе вопросов материальной ответственности в трудовом праве следует рассмотреть проблему субсидиарного применения норм гражданского права для регулирования отношений по возмещению ущерба в трудовых отношениях. Она представляет интерес прежде всего в аспекте самостоятельности материальной ответственности в трудовом праве и ее независимости от материальной ответственности в гражданском праве. Эту проблему некоторые ученые увязывают с вопросом о самостоятельности трудового права в целом. Субсидиарное применение норм одной отрасли права для регулирования отношений, составляющих предмет другой отрасли, актуально также в аспекте взаимосвязи и взаимозависимости всех отраслей советского права. Кроме того, данная проблема привлекает внимание правоприменительной практики: отсутствие в той или иной отрасли права нормы, регулирующей данное общественное отношение или один из его элементов, заставляет правоприменительный орган обращаться к нормам смежной отрасли права.

Нужно отметить, что вопрос о возможности применения норм гражданского права для регулирования тех или иных общественных отношений, включаемых в предмет советского трудового права, длительное время вызывал интерес в литературе и в практике. В последние годы он заметно снизился, что вполне закономерно, так как прошедшая кодификация трудового законодательства и продолжающийся процесс его упорядочения привели к пополнению и усовершенствованию норм трудового права, к резкому сужению круга случаев, когда возникает необходимость использования норм гражданского права или других отраслей для регулирования отдельных элементов трудовых и иных отношений, входящих в сферу трудового права. Последнее отходит от гражданского права все дальше и дальше,

оно развивается по своим собственным закономерностям, и категории гражданского права к нему все менее и менее применимы [см.: 46, с. 60]. Однако на наш взгляд, именно из-за все большего обособления трудового права, упорядочения и систематизации трудового законодательства и того нового, что внесли Основы законодательства о труде, Кодексы законов о труде союзных республик и принятые на их основе кодификационные нормативные акты, следует рассмотреть названные проблемы, дабы выяснить системные связи трудового права, а также имеющиеся пробелы в правовом регулировании трудовых отношений.

Прежде всего требуется определить, какое содержание вкладывается в понятие «субсидиарное применение норм права». Советское законодательство, в некоторых отраслях предусматривающее возможность применения аналогии закона и аналогии права (например, гражданское законодательство), совершенно не упоминает субсидиарного применения норм. Оно появилось в правоприменительной практике и науке в связи с возникающей в ряде случаев необходимостью разрешения споров и получения ответов на вопросы, которых не давала отрасль права, регулирующая данное общественное отношение. И больше других испытали такую потребность сравнительно новые отрасли права, отпочковавшиеся от гражданского права (трудовое, семейное, колхозное и др.), развившиеся в нашей стране после Великой Октябрьской социалистической революции. В связи с этим еще в начале 20-х гг. началось обсуждение возможности применения для регулирования трудовых отношений — в частности, материальной ответственности в трудовом праве — норм гражданского права [см.: 36, с. 39—45; 62, с. 36; 32, с. 20; 48, с. 66].

Коль скоро речь идет об использовании существующей, действующей нормы закона, то, очевидно, под субсидиарным ее применением понимается аналогия закона. Но не обычная аналогия закона, при которой в случае отсутствия закона, прямо регулирующего данное отношение, используется норма той же отрасли права, регламентирующая сходное общественное отношение. Субсидиарное применение есть использование по аналогии нормы другой смежной отрасли права. Не случайно такое использование нормы названо субсидиарным, т. е.

осуществленным в порядке помощи со стороны другой отрасли права (*subsidium* — помощь). Таким образом оно превращается в особый, специальный вид, разновидность аналогии закона. Имре Сабо аналогию закона делит на два вида: непосредственную аналогию и косвенную. Под последней понимается применение нормы, взятой из другой отрасли права [см.: 122, с. 279]. Болгарский исследователь Я. Г. Янев субсидиарное использование правовых норм понимает более широко. Он относит к нему и применение правовых норм одного института или отрасли права к отношениям, регулируемым другим институтом или иной отраслью права [см.: 123, с. 75]. Я. Г. Янев считает, что аналогия закона также есть субсидиарное применение нормы права. По существу, здесь мы имеем два термина, обозначающие одно и то же явление. К этому приходит в дальнейших своих рассуждениях и сам Я. Г. Янев, указывая, что субсидиарное применение правовых норм можно рассматривать как применение закона по аналогии, но уже на более высоком уровне [см.: 123, с. 79]. К такому же выводу ранее пришел и В. И. Леушин [см.: 59, с. 18]. Учитывая, однако, сложившееся в литературе и практике однозначное применение двух терминов, следует, очевидно, и в дальнейшем идти по такому же пути. Но при этом необходимо иметь в виду условность термина «субсидиарное применение нормы», обозначающего то же явление — аналогию закона, точнее его разновидность.

Являясь разновидностью аналогии закона, субсидиарное использование норм другой отрасли права в конкретном акте правоприменения восполняет пробел, существующий в данной отрасли. Оно помогает разрешить вопрос, возникший в связи с неполнотой регулирования какого-то элемента общественного отношения. Конечно, справедливо утверждение А. С. Пиголкина, что применение аналогии — это не восполнение пробела права, пробел в праве подобным образом не ликвидируется [см.: 76, с. 57]. Восполнение при применении аналогии происходит только в конкретном акте правоприменения, по конкретному делу, по конкретному вопросу, а не вообще. Устранение пробелов права дело законодательных, а не правоприменительных органов.

С. В. Поленина не считает субсидиарное применение нормы права аналогией закона. Последняя, по ее

мнению, исключает возможность субсидиарного использования нормы другой отрасли права [см.: 78, с. 28]. Такое утверждение верно с точки зрения разграничения аналогии закона в ее узком понимании от субсидиарного применения. Если имеется возможность решить возникший вопрос по аналогии на основе нормы той же отрасли права, то исключается субсидиарное применение нормы другой отрасли права. Это неоспоримо. Но высказывая такую точку зрения, С. В. Поленина в то же время фактически не признает субсидиарное применение формой аналогии закона.

Высказанные в литературе по трудовому праву позиции в отношении субсидиарного применения норм гражданского права к регулированию трудовых отношений, и в особенности отношений по материальной ответственности, полярно противоположны. Одни авторы допускают и считают вполне закономерным использование норм гражданского права в трудовых отношениях, другие вообще отрицают такую возможность.

Первой точки зрения многие придерживались в 20—30-е гг. А. Лях писал, что к трудовым отношениям вполне применимы постановления Гражданского кодекса, поскольку тот или иной вопрос не затрагивается трудовым законодательством [см.: 62, с. 36]. Допускал применение статей Гражданского кодекса к трудовым отношениям К. М. Варшавский, который считал, что трудовые отношения представляют собой вид гражданских отношений и потому к ним прямо применимы все постановления Гражданского кодекса, касающиеся договоров и сделок. Гражданский кодекс может, таким образом, иметь субсидиарное значение [см.: 32, с. 20]. М. М. Агарков также относил трудовые отношения к гражданскому праву и потому допускал использование для их регулирования норм ГК [см.: 4, с. 56]. В 1926 г. на Украине состоялось специальное обсуждение вопроса о пределах применимости норм ГК к трудовым отношениям [см.: 34, 1926, № 4, с. 173]. Рассматривая изложенные взгляды, надо иметь в виду, в каких условиях они были высказаны. Трудовое право в нашей стране в те годы только начало развиваться, и на практике, естественно, испытывались серьезные трудности при разрешении конкретных вопросов. Особенно это относилось к материальной ответственности, которая практиче-

ски трудовым законодательством до 1929 г. почти не регулировалась.

Следовательно, на определенном этапе развития науки советского трудового права появление подобных точек зрения вполне объяснимо. Но как реакция на ошибочное положение о несамостоятельности трудового права, на тезис о том, что трудовое право — это часть гражданского права, в юридической науке появилась позиция, согласно которой полностью отрицалась возможность субсидиарного использования норм гражданского права в любых случаях. Проблема субсидиарного применения норм гражданского права для регулирования трудовых и тесно связанных с ним общественных отношений, включаемых в предмет трудового права, приобрела особую остроту и рассматривалась как посягательство на самостоятельность трудового права.

Такую крайне отрицательную позицию в отношении субсидиарного применения норм гражданского права заняли видные советские ученые Л. Я. Гинцбург, С. С. Каринский, А. И. Процевский. Л. Я. Гинцбург в последней, посмертно вышедшей, монографии решительно выступает против использования норм гражданского права [см.: 42, с. 130]*. При этом он принимает за основу тезис С. С. Алексеева о том, что между профилирующими отраслями права в принципе невозможно субсидиарное применение юридических норм [см.: 11, с. 192]. Отстаивая принадлежность трудового права к группе профилирующих отраслей советского права, Л. Я. Гинцбург указывает, что советское трудовое право располагает собственным научным и техническим инструментарием, который достаточен для решения всех практических вопросов данной отрасли, поэтому не возникает необходимости в содействии гражданского права. В случае надобности может быть использована аналогия закона или аналогия права. Он приводит ряд примеров разрешения конкретных практических вопросов на основе внутренних возможностей трудового права [см.: 42, с. 130—137]. Как посягательство на самостоятельность трудового права рассматривает взгляд о возможности

* Л. Я. Гинцбург и ранее выступал против субсидиарного применения норм гражданского права, справедливо критикуя взгляды М. В. Варшавского [см.: 69, с. 156].

субсидиарного применения норм гражданского права и А. И. Процевский [см.: 81, с. 9—12].

Полностью разделяя мнение упомянутых авторов о самостоятельности трудового права, о его все возрастающем значении в настоящее время, нельзя все же согласиться с отрицательным во всех без исключения случаях отношением к субсидиарному применению норм гражданского или иной отрасли права. Самостоятельность трудового права ныне основательно подтверждена, общепризнана в науке и практике. Посягательства на суверенность трудового права в последние годы не наблюдается, если не считать отнесение отдельными авторами материальной ответственности в трудовом праве к гражданскому праву, что было рассмотрено выше. Поэтому не следует связывать вынужденную необходимость применения в отдельных случаях в субсидиарном порядке норм гражданского права с положением о самостоятельности трудового права и видеть в этом рецидив покушений на трудовое право.

Едва ли можно связывать рассматриваемую проблему и с вопросом о профилирующем значении трудового права. Ведь само по себе деление отраслей права на профилирующие и непрофилирующие весьма спорно, как и утверждение о невозможности субсидиарного применения юридических норм между профилирующими отраслями. А разве не используются в субсидиарном порядке в отдельных случаях взаимно нормы административного, гражданского и уголовного права, которые С. С. Алексеев относит к профилирующим (традиционным) отраслям [см.: 11, с. 189]. Можно привести тому немало примеров. Определение понятий «необходимая оборона», «крайняя необходимость», «умысел», «неосторожность» имеются только в уголовном законодательстве. Эти правовые понятия восприняты и административным, и гражданским правом, которые, разрешая свои вопросы, своеобразно исходят из этих определений, данных в Уголовном кодексе. В административном праве используются в субсидиарном порядке понятия «обыск», «выемка» и др., а также процедура их проведения, установленные в уголовно-процессуальном законодательстве и административным правом не регламентируемые. Ныне, когда за совершенные преступления возможно в определенных случаях применение административной

ответственности, административное право в субсидиарном порядке широко использует диспозиции статей уголовного кодекса. Ст. 32 УК РСФСР устанавливает, что может быть применена такая мера наказания, как возложение обязанности возместить материальный ущерб своими средствами. Но ведь УК не регламентирует порядок определения такого ущерба, не знает понятий «убыток», «неполученные доходы» и т. д., без чего невозможно определить ущерб. Приходится заимствовать соответствующие правила из ГК, в частности ст. 219 ГК РСФСР. Подобных примеров можно привести немало.

Примером широкого использования норм в субсидиарном порядке может служить колхозное право. Для регулирования колхозных отношений очень часто используются нормы трудового, а иногда и гражданского права [см.: 72; 40; 22]. При разрешении семейных дел используются в ряде случаев нормы гражданского права [см.: 26, с. 11].

4. Соглашаясь с тем, что каждая ситуация в трудовом праве должна быть в принципе разрешена с помощью норм трудового права, нельзя все же становиться на позицию полного в любом случае отрицания возможности субсидиарного применения норм гражданского права. Л. Я. Гинцбург предлагал во избежание субсидиарного использования нормы прибегать в трудовом праве к помощи аналогии закона или права, но ведь трудовое законодательство не содержит нормы о возможности их применения. Применить аналогию мы можем только по аналогии, путем субсидиарного использования нормы гражданского права и гражданского процессуального права (ст. 4 Основ гражданского законодательства и ст. 12 Основ гражданского судопроизводства).

И в гражданском праве иногда используются в субсидиарном порядке нормы трудового права. И примеров тому немало. В соответствии с п. 9 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 23 октября 1963 г. № 16 «О судебной практике по искам о возмещении вреда» при определении размера возмещения в случаях, когда вред причинен организацией или гражданином, не обязанными уплачивать за потерпевшего взносы по государственному социальному страхованию (ст. 92 Основ гражданского законодательства), применяются положе-

ния, изложенные в п. 11—20 раздела III Правил, утвержденных постановлением Госкомтруда и Президиума ВЦСПС от 22 декабря 1961 г. В данном случае для регулирования чисто гражданско-правовых отношений в субсидиарном порядке используются нормы трудового права об исчислении среднего заработка, о расчетах возмещения утраченного заработка и т. д.

Часть третья ст. 88 Основ гражданского законодательства (ст. 441 ГК УССР, ст. 445 ГК РСФСР) устанавливает ответственность организации за вред, причиненный ее работниками при выполнении ими своих трудовых (служебных) обязанностей. Понятие «работник» не определяется гражданским законодательством. Используя нормы трудового права, мы устанавливаем, что к числу работников следует отнести граждан, заключивших с организацией трудовой договор (ст. 8 Основ законодательства о труде), а круг трудовых (служебных) обязанностей рабочего или служащего определяется на основании Правил внутреннего трудового распорядка данной организации, служебных инструкций и других нормативных актов трудового законодательства, в том числе и локальных. Иным путем невозможно определить обязанности работника.

Ст. 462 ГК УССР (ст. 465 ГК РСФСР) устанавливает возмещение утраченной трудоспособности при достижении потерпевшим пятнадцати лет (учащимся — восемнадцати лет), исходя из размера средней заработной платы (зарботка) неквалифицированного рабочего в данной местности. Средняя заработная плата в таких случаях должна исчисляться по правилам трудового законодательства. Довольно часто при разрешении гражданских дел применяются положения пенсионного законодательства [см.: 26, с. 11], законодательства о социальном страховании. Можно обнаружить случаи субсидиарного применения норм трудового права при разрешении некоторых жилищных вопросов, споров, связанных с защитой прав изобретателей и рационализаторов и др. Следовательно, на наш взгляд, не следует связывать вопросы субсидиарного применения норм другой отрасли права при разрешении конкретных ситуаций с проблемой самостоятельности той или иной отрасли либо с профилирующим или непрофилирующим ее характером.

5. В отношении субсидиарного использования норм в литературе высказывается еще одна точка зрения. Согласно ей субсидиарное применение норм закономерно и неизбежно по соображениям законодательной техники, нерациональности дублирования тождественных или аналогичных норм и общих понятий в различных отраслях права. Такое мнение высказали М. И. Бару [см.: 19, с. 17; 21, с. 25; 23], С. В. Поленина [см.: 78, с. 25], А. Т. Боннер [см.: 26, с. 11]. Едва ли можно в полной мере согласиться с этим мнением. Ведь каждая отрасль права — это относительно самостоятельное структурное подразделение со своим правовым режимом, который автоматически не распространяется на отношения других отраслей [см.: 8, т. 2, с. 274]. Не отрицая взаимосвязи отраслей, наличия общеправовых понятий, следует иметь в виду, что система права состоит из отдельных отраслей именно потому, что каждая специфическая группа общественных отношений регулируется специально приспособленными к ее особенностям комплексами норм. Ведь именно это обстоятельство обусловило отпочкование трудового права от гражданского. В связи с этим вряд ли можно признать наличие в трудовом праве полностью тождественных или аналогичных гражданскому праву понятий, одинаково регулируемых. Каждая из этих отраслей весьма своеобразно регламентирует тождественные случаи, даже в такой близкой в различных отраслях права области, как материальная ответственность, как возмещение причиненного материального ущерба.

Возьмем, к примеру, такое общее для многих отраслей понятие, как крайняя необходимость. Это понятие, в частности, применяется и в гражданском, и в трудовом праве. Речь идет о возмещении ущерба, причиненного при крайней необходимости. В гражданском праве эти отношения регулируются ст. 445 ГК УССР (ст. 449 ГК РСФСР). В Положении же о материальной ответственности рабочих и служащих нормы, регламентирующей данный вопрос в трудовых отношениях, нет. Отсутствует он также в КЗоТ РСФСР и некоторых других союзных республик. Казалось бы, если исходить из общности для всех отраслей права понятия крайней необходимости, есть все основания для субсидиарного применения в трудовых отношениях указанных норм Гражданского

кодекса. Но это было бы грубой ошибкой, ибо в трудовых отношениях такой вопрос решается совершенно иначе. Если ст. 445 ГК УССР в качестве общего правила признает возможность возмещения ущерба, нанесенного в состоянии крайней необходимости, лицом, причинившим его, то рабочий или служащий, причинивший вред предприятию в таких условиях, освобождается от его возмещения. В РСФСР и других союзных республиках это закреплено сложившейся судебной практикой и признано в науке [см.: 52, с. 74]. В КЗоТе УССР такое правило изложено в ст. 130.

Из чего же исходит практика и научная литература, утверждая необходимость освобождения работника от возмещения вреда, причиненного при крайней необходимости, во всех союзных республиках (в УССР ответ на этот вопрос ясен)? Е. А. Кленов и В. Г. Малов считают, что крайняя необходимость исключает материальную ответственность в трудовом праве по аналогии с уголовным законодательством [см.: 52, с. 74]. Поскольку в последнем крайняя необходимость признается деянием правомерным, то правомерна она и в трудовых отношениях. Следовательно, привлечение в данном случае работника к материальной ответственности при отсутствии одного из необходимых условий исключается. Другие авторы также справедливо признают крайнюю необходимость действием правомерным, а потому освобождающим от материальной ответственности [см.: 58, с. 16; 103, с. 113]. Но ведь в трудовом праве нет подобного указания, закрепленного в норме, а потому приходится в субсидиарном порядке использовать ст. 14 УК РСФСР и аналогичные статьи уголовных кодексов других союзных республик. Очевидно, есть необходимость внести соответствующее правило в КЗоТы всех республик по примеру КЗоТ УССР.

Итак, как мы убедились, один и тот же вопрос решается в гражданском и трудовом праве по-разному, и субсидиарное заимствование нормы даже при общности понятий далеко не всегда возможно. Это касается и других общеправовых понятий, используемых как в гражданском, так и в трудовом праве. Например, в отношении понятия «договор», применяемого широко в гражданском праве и в трудовом. В обеих отраслях права под договором понимается соглашение сторон.

Но можно ли для регулирования трудового договора полностью использовать нормы гражданского права, касающиеся договоров? Очевидно, нет*.

Рассмотрим другой характерный в этом отношении пример, касающийся вопроса о течении юридических сроков. Несмотря на то, что в гражданских и гражданских процессуальных кодексах союзных республик подробно регламентируется исчисление и течение сроков, законодатель большинства союзных республик счел необходимым с учетом особенностей трудовых отношений включить в КЗоТ своих республик статьи о порядке исчисления сроков, предусмотренных этими кодексами. В некоторых же республиках из-за отсутствия в КЗоТ подобных норм (УССР, АрмССР, УзССР, ТаджССР) на практике иногда возникают сомнения и споры по данному вопросу и приходится в субсидиарном порядке использовать соответствующие нормы гражданского или гражданского процессуального права.

Не отрицая существования общеправовых понятий, нельзя все же согласиться с тем, что это явление представляет собой единственную или главную причину субсидиарного использования норм. Если такие случаи и встречаются, то основанием для них будет не только и не столько общность понятий, сколько неполнота соответствующей отрасли законодательства.

6. Изучение субсидиарного применения норм, в частности норм гражданского права в трудовых отношениях, приводит к выводу, что главной его причиной является неполнота нормативного регулирования тех или иных отношений, наличие пробелов в регулировании таких отношений. С. В. Поленина справедливо отметила, что основной причиной субсидиарного применения норм гражданского права является «отставание нормативного регулирования» [78, с. 24]. Но это, по ее мнению, одна из причин, другая — наличие общих юридических понятий.

Нужно оговориться, что С. В. Поленина рассматривала вопрос о субсидиарном применении норм гражданского права в трудовых отношениях еще до

* Кроме отдельных случаев вынужденного применения таких норм, и не только в связи с тождеством понятий, а и в связи с пробелами в трудовом праве, например отсутствием в нем нормы о признании договоров недействительными.

последней кодификации трудового законодательства. В настоящее время положение в данном вопросе, конечно, изменилось. Кодификация трудового законодательства восполнила очень многие пробелы, в частности, в области регулирования материальной ответственности. В ходе кодификации идет непрерывный процесс дифференциации норм, регулирующих материальную ответственность в трудовых отношениях, отделения их от норм гражданского права. Многие из тех случаев, которые ранее давали основание утверждать о необходимости субсидиарного применения норм гражданского права, в настоящее время регламентируются специальными нормами трудового права. Можно привести целый ряд примеров. Прежде трудовое право не регулировало условия ответственности рабочих и служащих за причиненный при исполнении трудовых обязанностей вред. Теперь такие нормы есть: ст. 2, 3, 4, 13, 14 Положения о материальной ответственности рабочих и служащих, ст. 130, 131, 135-3, 136, 137, 138 КЗоТ УССР (ст. 118, 118-1, 121-3, 122, 123 КЗоТ РСФСР). До принятия Основ законодательства о труде при взыскании возмещения причиненного рабочими и служащими ущерба использовались сроки исковой давности, предусмотренные Гражданским кодексом, теперь установлены специальные сроки давности (ст. 90 Основ законодательства о труде). Можно назвать и другие нормы трудового законодательства, заменившие ранее применявшиеся нормы гражданского права; об учете имущественного положения работника при возмещении причиненного им ущерба (ст. 18 Положения), степени вины работника и конкретных обстоятельств причинения им вреда вместо учета грубой неосторожности потерпевшего, предусмотренного ГК (ст. 18 Положения), об исчислении сроков в трудовом праве (ст. 222 КЗоТ РСФСР), о возможности восстановления пропущенного срока (ст. 233 КЗоТ УССР, ст. 211 КЗоТ РСФСР), о материальной ответственности работника, получившего имущество и другие ценности под отчет по разовой доверенности или по другим разовым документам (п. 2, ст. 10 Положения), что раньше регулировалось п. 12 постановления Пленума Верховного Суда СССР № 5 от 5 июля 1974 г. [30, 1974, № 4] фактически по аналогии с ГК (ст. ст. 390, 203 ГК УССР, ст. ст. 329, 219 ГК РСФСР) и др.

После принятия Основ законодательства о труде, Кодексов законов о труде союзных республик и на их основе кодификационных актов по ряду вопросов трудовых отношений необходимость в заимствовании норм гражданского права для регулирования трудовых и производных от них других общественных отношений, включенных в сферу трудового права, в основном отпала. Это доказывает, что именно неполнота правового регулирования создает на практике потребность в субсидиарном применении норм другой отрасли права. Каждая из них должна регулировать входящие в ее предмет общественные отношения, как правило, только с помощью своих норм, не прибегая к субсидии со стороны других смежных отраслей права. Только тогда возможно регулирование этих отношений с учетом их своеобразия. Следовательно, речь идет о создании дифференцированных норм, отражающих специфику регулируемых отношений там, где такие нормы еще не созданы.

Субсидиарное применение норм должно быть явлением исключительным, так как неполнота правового регулирования, пробелы в праве в условиях строгого режима законности «свидетельствуют об ...упущениях в нормативном регулировании» [76, с. 51]. Субсидиарное применение норм — явление вынужденное и нежелательное. Совершенствование трудового права должно проходить и проходит в направлении, исключающем необходимость использования норм в субсидиарном порядке. Однако в настоящее время еще рано, очевидно, утверждать, что полностью ликвидирована потребность в субсидии, в частности, при регулировании отношений по материальной ответственности в трудовом праве. В последнем еще есть ряд пробелов, заставляющих правоприменительные органы изыскивать возможности разрешения некоторых вопросов путем использования норм смежных отраслей права. Так поступать заставляют чисто практические потребности, ибо в соответствии со ст. 12 Основ гражданского судопроизводства, применяемой судом при рассмотрении трудовых дел, он не может отказаться от разрешения трудового спора по причине отсутствия соответствующей нормы в трудовом праве. В аналогичных случаях не могут от этого отказаться комиссии по трудовым спорам (КТС), ФЗМК и выше-

стоящие в порядке подчиненности органы. Делается это, кстати, на основании субсидиарного использования ст. 12 Основ гражданского судопроизводства, ибо в трудовом законодательстве подобной нормы нет.

7. Возможность и необходимость в отдельных случаях использования в субсидиарном порядке норм гражданского права в принципе признал высший судебный орган нашей страны — Пленум Верховного Суда СССР. В своем постановлении № 15 от 23 сентября 1977 г. «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации», в п. 23 Пленум указал: «При разрешении вопросов, связанных с соблюдением срока обращения с иском о возмещении ущерба, судам следует по аналогии применять установленные ГК союзных республик положения о приостановлении и перерыве течения срока исковой давности» [30, 1977, № 6]. Следует отметить, что Пленум не только дал указание о применении в субсидиарном порядке нормы гражданского права, но и назвал использование нормы другой отрасли права аналогией, подтверждая отнесение субсидиарного применения нормы права к аналогии закона. Пленум, следовательно, санкционировал субсидиарное применение нормы.

Можно назвать, к сожалению, и целый ряд других вопросов материальной ответственности, пока еще не нашедших своего разрешения в нормах трудового права. К ним можно отнести, например, некоторые случаи материальной ответственности предприятия перед работником за ущерб, причиненный неисполнением обязанностей в трудовом правоотношении (необеспечение сохранности личных вещей работников, выдачу работнику не соответствующих фактическим обстоятельствам и закону документов о его работе и заработке и др.), отдельные вопросы материальной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, на которые уже указывали в литературе (о регрессных требованиях, о солидарной ответственности работников при совершении умышленного преступления, о последствиях недействительности трудового договора и др.). Данные пробелы приводят к необходимости при рассмотрении конкретных дел прибегать к субсидиарному использованию норм гражданского законодательства с

учетом особенностей трудовых отношений, что подтверждает и судебная практика. Вот некоторые тому примеры из судебной практики Верховного Суда СССР и Верховных Судов союзных республик.

Известно, что в трудовом праве всегда действовал принцип долевого материальной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию. В настоящее время он закреплен в ст. 14 Положения о материальной ответственности рабочих и служащих. Солидарная ответственность за причиненный ущерб трудовым правом не предусмотрена. В соответствии с этим Верховный Суд СССР и Верховные Суды союзных республик неоднократно подчеркивали, что законодательство о труде не предусматривает возможности взыскания с рабочих и служащих в солидарном порядке ущерба, причиненного предприятию, где они работают [см.: 84, 1968, № 5, с. 100; 31, 1976, № 3, с. 7]. Но в то же время Верховный Суд СССР и Верховные Суды союзных республик возлагали солидарную материальную ответственность на рабочих и служащих, которые причинили своему предприятию ущерб совместными умышленными преступными действиями [см.: 30, 1972, № 5, с. 19; 31, 1976, № 3, с. 7; 87, с. 142]. Применяя в трудовых отношениях солидарную ответственность, суды ссылались в ряде случаев на п. 4 ныне утратившего силу постановления Пленума Верховного Суда СССР № 6 от 28 мая 1954 г. «О судебной практике по взысканию материального ущерба, причиненного преступлением», который не содержал прямого указания о распространении солидарной ответственности на рабочих и служащих в подобных случаях. Обобщив судебную практику, Пленум Верховного Суда СССР в п. 20 постановления № 15 от 23 сентября 1977 г. прямо указал: «Разъяснить, что в случае причинения ущерба по вине нескольких работников ...солидарная ответственность может быть возложена лишь при условии, если приговором суда установлено, что ущерб причинен их совместными умышленными действиями». Аналогичное указание содержится в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда СССР № 1 от 23 марта 1979 г. «О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением» [см.: 30, 1979, № 3, с. 14].

Учитывая, что трудовое законодательство не предусматривает исключений из правила о доле материальной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный своему предприятию, и что норма о солидарной материальной ответственности за вред, причиненный совместными действиями нескольких лиц, как и само определение понятия солидарной обязанности, находится в гражданском законодательстве (ст. 451, 175 ГК УССР, ст. 455, 181, 183 ГК РСФСР), следует, очевидно, прийти к выводу, что указание Пленума Верховного Суда СССР о применении в изложенном случае солидарной материальной ответственности является указанием о применении в субсидиарном порядке в трудовых отношениях нормы гражданского права.

Трудовым правом не решен вопрос о материальной ответственности и предприятия перед работником в случае выдачи ему справки о его работе и заработной плате с данными, не соответствующими действительному положению вещей, или задержке выдачи подобных документов, если такие действия предприятия, нарушающие его обязанность, предусмотренную ст. 49 КЗоТ УССР (ст. 40 КЗоТ РСФСР), причинили ущерб работнику: привели, например, к недоплате ему пенсии или к задержке назначения пенсии. В судебной практике такие дела неоднократно возникали [см.: 31, 1970, № 4, с. 14; 1971, № 9, с. 2; 1978, № 1, с. 5]. Суды удовлетворяли иски к предприятиям о возмещении ущерба, как правило, на основании ч. 3 ст. 88 Основ гражданского законодательства (ст. 441 ГК УССР, ст. 445 ГК РСФСР). На наш взгляд, здесь именно субсидиарное применение к трудовым отношениям нормы гражданского права. В трудовое законодательство следовало бы включить норму о материальной ответственности предприятия за ущерб, причиненный работнику нарушением обязанности, изложенной в ст. 49 КЗоТ УССР.

Приведенные примеры показывают вынужденный и вполне устранимый характер многих случаев субсидиарного применения норм гражданского права при регулировании отношений по материальной ответственности в трудовом праве. Аналогичное положение складывается в иных ситуациях в трудовом праве.

Рассматривая субсидиарное применение норм, необходимо указать, что с ним не следует смешивать исполь-

зование норм, по своей природе относящихся к трудовому праву, но находящихся в нормативных актах иных отраслей законодательства. Таких норм довольно много. Их подробно рассмотрел Е. И. Астрахан [см.: 15]. Общеизвестным примером этого является применение ст. 91 Основ гражданского законодательства, которая регулирует материальную ответственность предприятия за увечье или иное повреждение здоровья, за смерть работника, причиненные ему в связи с исполнением трудовых обязанностей вследствие виновного невыполнения предприятием своих обязанностей по обеспечению здоровых и безопасных условий труда. Хотя эта норма находится в гражданском законодательстве, она по своей правовой природе является нормой трудового права, что неоднократно уже подчеркивалось в литературе. Использование этой и подобных норм, конечно, не является субсидиарным.

Неполнота правового регулирования, наличие ныне уже немногих пробелов в трудовом праве является причиной, вызывающей субсидиарное применение норм гражданского права. Основанием, дающим возможность использовать такой прием, является взаимосвязь отраслей советского права вообще, в частности гражданского и трудового. Правы С. С. Алексеев и В. И. Леушин, считающие субсидиарное применение норм проявлением взаимодействия, существующего между смежными отраслями права, проявлением системности советского права. Причем речь идет о встречном, взаимном субсидиарном применении [см.: 10, с. 12; 60, с. 52].

Применение же в субсидиарном порядке норм, регулирующих материальную ответственность, свидетельствует не только о взаимосвязи отраслей права, но и о том, что отраслевые подвиды материальной ответственности закономерно объединяются в одном из видов юридической ответственности — материальной ответственности, имеющей общеправовое значение. Это однако не должно препятствовать процессу ликвидации пробелов в нормативном регулировании материальной ответственности в трудовом праве путем издания специальных норм, учитывающих специфику этого подвида материальной ответственности. Аналогичный процесс должен проходить и в других отраслях права регулятивного характера, применяющих материальную ответственность.

Завершая рассмотрение настоящего вопроса, нужно отметить, что неприемлемыми являются теперь высказывавшиеся в разное время в юридической литературе взгляды как о возможности широкого субсидиарного применения для регулирования трудовых отношений норм гражданского права, так и о полной недопустимости этого. Правильной является промежуточная точка зрения, сводящаяся к тому, что в принципе каждая отрасль права должна стремиться регулировать своими нормами все отношения и их элементы, входящие в ее предмет; но поскольку в настоящее время ни одна отрасль права, в частности трудовое право, очевидно, не достигла такого положения, то практика требует для обеспечения разрешения любых правовых вопросов применения в отдельных необходимых случаях в субсидиарном порядке норм смежной отрасли права, что носит вынужденный характер. Следует стремиться исключить такое явление путем разработки и принятия соответствующих норм, чего на данном этапе развития трудового права вряд ли возможно достичь в полной мере. Такого диалектически противоречивое положение, складывающееся в вопросе о субсидиарном применении норм гражданского права к регулированию трудовых отношений и, в частности, материальной ответственности в трудовых отношениях.

ЧАСТИ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ И ИХ РЕГУЛИРОВАНИЕ

§ 1. Материальная ответственность рабочих и служащих и ее отличия от материальной ответственности в гражданском праве

Материальная ответственность рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию — это, как уже отмечалось, часть материальной ответственности в трудовом праве, которая в настоящее время получила полное нормативное развитие и закрепление в трудовом законодательстве. Общеизвестным является мнение о трудово-правовой природе данной материальной ответственности. В регулирующих ее нормах полно и четко отразилась трудовая специфика. Вот почему заслуживает внимания рассмотрение отличий материальной ответственности рабочих и служащих от материальной ответственности в гражданском праве, отражающих ее внутренний для трудового правоотношения характер. Важность освещения данного вопроса связана еще с принятием Положения о материальной ответственности рабочих и служащих*, в котором более четко и последовательно выявлены все отличия этой ответственности.

1. Первое, что отличает материальную ответственность рабочих и служащих, — это ее субъекты. Ими являются рабочие, служащие, с одной стороны, и предприятие, учреждение, организация, с другой, т. е. лица, связанные трудовыми отношениями. Другие варианты, как правило, исключаются. Игнорирование этого принципа приводит к судебным ошибкам. Например, народный суд, рассматривая исковые требования одного из гастрономов, взыскал сумму причиненного ущерба с заведующего складом магазина С. в размере 90 руб. на основании ст. 133 КЗоТ УССР (ст. 120 КЗоТ РСФСР) и с шофера Автотранспортного предприятия Д. в размере 2047 руб. на основании ст. 134 КЗоТ УССР (ст. 121 КЗоТ

* Далее этот акт будет называться сокращенно: Положение.

РСФСР). Суд не учел, что Д. не является работником магазина и не может нести ответственность перед ним по трудовому законодательству. За его действия несет ответственность перед магазином АТП по нормам гражданского права [см.: 3]. Возместив ущерб магазину, АТП сможет в порядке регресса привлечь к трудовой материальной ответственности своего работника Д.

Если вред причинен предприятию, с которым гражданин не состоит в трудовых отношениях, то возникает гражданско-правовая или иная материальная ответственность. При гражданско-правовой ответственности ее субъектами могут быть самые различные лица (организации, граждане).

2. Материальная ответственность рабочих и служащих возникает в связи с виновным нарушением рабочими и служащими своих обязанностей в трудовом правоотношении. В юридической литературе иногда несколько упрощенно решается вопрос о характере обязанностей, нарушение которых влечет за собой материальную ответственность. Иногда ограничиваются указанием на нарушение работником двух обязанностей: бережно относиться к имуществу предприятия и принимать меры к предотвращению ущерба (ст. 5 Положения). В обобщенной форме это правильно, но общая формула должна конкретизироваться. Рабочий и служащий несет материальную ответственность при нарушении любой обязанности в трудовом правоотношении, если в результате такого нарушения предприятию причинен имущественный ущерб. Обязанность беречь и укреплять социалистическую собственность возлагается ст. 61 Конституции СССР на всех граждан страны, в том числе и на рабочих и служащих. Но на последних (в связи с их трудовыми отношениями с конкретным предприятием) возлагаются дополнительные обязанности по сохранению имущества данного предприятия. Какую бы из обязанностей в трудовом правоотношении работник не выполнял, он должен стремиться к сбережению имущества предприятия. При этом необходимо учитывать, что речь идет не только об обязанностях в процессе труда, но и об обязанностях перед своим предприятием не при исполнении своей трудовой функции. Положение устанавливает различие в объеме материальной ответствен-

ности в зависимости от того, причинен ли ущерб при исполнении или не при исполнении трудовых обязанностей. Но возлагается материальная ответственность и в том и другом случае по нормам трудового права, ибо в обоих случаях речь идет о нарушении обязанности в трудовом правоотношении. Поэтому следует уточнить бытующее в литературе и практике суждение, что трудовое право регулирует возмещение ущерба, причиненного только в процессе труда. Выражение закона «не при исполнении трудовых обязанностей» (п. 6 ст. 10 Положения) в сопоставлении с другими нормами Положения следует понимать как причинение предприятию ущерба не в процессе труда, а при нарушении иных обязанностей в трудовом правоотношении*. В литературе уже высказывалось мнение о том, что содержание трудовых обязанностей работника шире, чем обязанность исполнения трудовой функции [см.: 5, с. 65; 22, с. 78].

3. Ст. 36, 88 Основ гражданского законодательства устанавливают принцип возмещения вреда в полном объеме лицом, причинившим его, как в договорных отношениях, так и в деликтных обязательствах.

Ст. 49 Основ законодательства о труде устанавливает для материальной ответственности рабочих и служащих принцип ограниченного определенными пределами возмещения причиненного ущерба. Как известно, размер возмещения по трудовому законодательству ограничивается определенной частью заработной платы. Авторы, возражающие против трудо-правовой природы материальной ответственности рабочих и служащих, иногда указывают, что и в гражданском праве есть случаи ограничения размера ответственности (например, в обязательствах, возникающих на основании плана перевозок грузов и из договора этой перевозки [см.: 6, с. 154]. Действительно, такие случаи в гражданских отношениях встречаются. Но, во-первых, это исключительные случаи, а не общее правило, а, во-вторых, в гражданских отношениях размеры возмещения отнюдь не соизмеряются с частью заработной платы, даже в тех

* Некоторые авторы не учитывают это обстоятельство и относят возмещение вреда, причиненного работником своему предприятию не при исполнении трудовых обязанностей, к сфере гражданского права [см.: 13, с. 13].

случаях, когда при взыскании возмещения причиненного вреда учитывается имущественное положение гражданина (ст. 93 Основ гражданского законодательства). Соизмерение предела ответственности с заработной платой — это принцип материальной ответственности только в трудовом праве.

4. Рабочие и служащие, виновные в причинении предприятию ущерба, согласно ст. 49 Основ законодательства о труде (ст. 2 Положения), несут материальную ответственность только в объеме прямого действительного ущерба. Гражданско-правовая материальная ответственность в соответствии со ст. 36 Основ гражданского законодательства предполагает взыскание таких убытков, в которые включаются как положительный (действительный) ущерб, так и неполученные доходы. В трудовых отношениях неполученные предприятием в связи с причиненным ущербом доходы не подлежат взысканию. Это правило устанавливает для рабочих и служащих существенную льготу.

5. В отличие от гражданского права пределы материальной ответственности в трудовом праве дифференцированы в зависимости от формы вины работника, характера допущенного им нарушения обязанности, вида имущества, которому причинен ущерб, и трудовой функции, выполняемой работником. Столь глубокая дифференциация является отражением всего комплекса многогранных связей между предприятием и работником в трудовом правоотношении, взаимозависимости прав, обязанностей и интересов этих субъектов. Дифференциация материальной ответственности в трудовом правоотношении является, пожалуй, самым ярким проявлением внутреннего характера этой ответственности, тесной связи этой ответственности с трудовым процессом, с содержанием трудового правоотношения.

Показателем такой дифференциации является специальное регулирование определения размеров причиненного работником ущерба в денежном выражении, установленное ст. 13 Положения. Общим правилом является определение размера причиненного предприятию ущерба по фактическим потерям на основании данных бухгалтерского учета, исходя из балансовой стоимости (себестоимости) материальных ценностей за вычетом износа по установленным нормам.

Из этого общего правила имеются три исключения:

А. Если ущерб причинен хищением, недостачей, умышленным уничтожением или умышленной порчей материальных ценностей, то он определяется по государственным розничным ценам. Если отсутствует на данный вид имущества розничная цена, то ущерб определяется по ценам, установленным в соответствии с Указаниями о порядке исчисления цен для определения ущерба при хищении, недостаче, умышленном уничтожении или умышленной порче материальных ценностей при отсутствии на них розничных цен, утвержденных постановлением Госкомцен СССР от 28 декабря 1976 г. № 660 [10, 1977, № 3]. Согласно этим Указаниям цены в таких случаях в зависимости от вида продукции устанавливаются на основе оптовых, закупочных (заготовительных), залоговых и других цен с применением соответствующего коэффициента;

Б. На предприятиях общественного питания (на производстве и в буфетах и в комиссионной торговле) размер ущерба, причиненного хищением или недостачей продукции и товаров, определяется по ценам, установленным для продажи (реализации) этой продукции и товаров;

В. В случаях, специально установленных законодательством Союза ССР, размер ущерба исчисляется в кратном размере ущерба, причиненного хищением, недостачей или утратой отдельных видов имущества и других ценностей в тех случаях, когда фактический ущерб превышает его номинальный размер.

Кратное исчисление размеров ущерба, как вытекает из действующего законодательства, установлено для особых случаев, когда вред причиняется такому имуществу и таким способом, что его возмещение по номинальной цене, т. е. в общем порядке, не компенсировало бы реальный ущерб, который фактически возник. Имеется в виду не повышенная материальная ответственность (такой ответственности в трудовом праве нет), а особый порядок исчисления размеров ущерба и его полное возмещение виновным работником.

Такое кратное исчисление размеров причиненного ущерба установлено, например, постановлением Совета Министров СССР от 11 июля 1957 г. № 820 (с изменениями от 16 августа 1968 г. и от 7 декабря 1976 г.) «О

материальной ответственности работников, виновных в хищении, недостаче и сверхнормативных потерях валютных и некоторых других ценностей» [см.: 17, 1968, № 10, ст. 137; 16, 1977, № 1, ст. 5]. В соответствии с этим постановлением работники государственных, кооперативных и общественных предприятий, учреждений и организаций, выполняющие операции, связанные с покупкой, продажей, обменом, перевозкой, доставкой, пересылкой и хранением валютных и некоторых других ценностей, лица, получившие под отчет иностранную валюту, а также работники предприятий, учреждений и организаций, обрабатывающие и применяющие в процессе производства драгоценные металлы, драгоценные камни, синтетический корунд и изделия из них, в случае хищения, недостачи или сверхнормативных потерь перечисленных в постановлении ценностей несут материальную ответственность в полном размере ущерба, исчисленного по ценам, указанным в данном постановлении, или в кратном размере их стоимости (в зависимости от вида ценностей).

Согласно постановлению Совета Министров СССР от 17 февраля 1954 г. «О материальной ответственности лиц, виновных в гибели или хищении скота, принадлежащего колхозам и совхозам» [см.: 17, 1954, № 3, ст. 14; 14], работники колхозов, совхозов, а также заготовительных, скотооткармливающих и некоторых других организаций Министерства мясной и молочной промышленности СССР, виновные в хищении крупного рогатого скота, свиней, овец, коз и лошадей, возмещают ущерб в полуторном размере цены, определяемой в соответствии с этим постановлением. В особом порядке определяется при этом ущерб, подлежащий возмещению при хищении, недостаче или утрате мяса и мясопродуктов в государственных, кооперативных и иных общественных предприятиях, учреждениях и организациях, а также пушно-мехового и каракулево-смушкового сырья.

Постановлением от 12 июля 1973 г. № 486 Совет Министров СССР особо установил порядок исчисления ущерба, причиненного недостачей всех видов билетов, талонов, абонементов (включая абонементы и талоны на отпуск пищи предприятиями общественного питания) и других знаков, предназначенных для расчетов населения за услуги. Такой ущерб исчисляется, исходя из но-

минальной стоимости недостающих знаков [см.: 16, 1973, № 17, ст. 92].

6. В гражданском праве при совместном причинении вреда несколькими лицами применяется солидарная материальная ответственность (ст. 451 ГК УССР, ст. 455 ГК РСФСР), установленная законом с целью создать потерпевшему условия, способствующие реальному возмещению ущерба. В трудовом праве в силу ст. 14 Положения размер возмещаемого ущерба, причиненного по вине нескольких работников, определяется для каждого из них с учетом степени вины, вида и предела материальной ответственности. Речь здесь идет только о долевой ответственности каждого работника в зависимости от указанных факторов, что также свидетельствует о последовательной дифференциации этой ответственности в трудовом праве. Принцип долевой ответственности рабочих и служащих за причиненный ущерб является следствием обязанности рабочего и служащего лично выполнять порученную ему работу (ст. 30 КЗоТ УССР). В судебной практике, как уже указывалось выше, этот принцип всегда соблюдался строго и последовательно. Исключение из этого принципа установлено только для случаев совершения умышленного преступления группой работников*.

В трудовом праве, исходя из принципа строго личной долевой ответственности рабочих и служащих, не действуют гражданско-правовые нормы о материальной ответственности одних лиц за вред, причиненный другими лицами — несовершеннолетними, гражданами, лишенными дееспособности (ст. 446, 447, 448 ГК УССР, ст. 450, 451, 452 ГК РСФСР). Рабочий или служащий независимо от указанных обстоятельств, от наличия имущества, лично несет материальную ответственность перед предприятием. Ни родители, ни опекуны, ни какие-либо иные лица не несут ни прямой, ни субсидиарной мате-

* См.: п. 20 постановления Пленума Верховного Суда СССР № 15 от 23 сентября 1977 г. «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации», а также п. 12 постановления Пленума Верховного Суда № 1 от 23 марта 1979 г. «О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением».

риальной ответственности за ущерб, причиненный в трудовых отношениях их детьми или подопечными. Поэтому возраст рабочего и служащего, состояние его здоровья не освобождают такого работника от материальной ответственности. Они могут учитываться при решении вопроса о наличии условий ответственности.

Рассмотрим пример из практики. Гражданин Л. дал сельпо обязательство погасить сумму недостачи материально ответственного работника гражданки Б. Своего обязательства Л. не выполнил. Народный суд удовлетворил иск сельпо к Л., основываясь на нормах трудового права, хотя Л. не состоял с сельпо в трудовых отношениях. Иск на сумму недостачи по нормам трудового законодательства мог быть предъявлен только к своему работнику, а к Л. — по нормам гражданского права [см.: 4].

7. В гражданском праве широкое распространение получил принцип смешанной ответственности, т. е. уменьшение размеров возмещения причиненного ущерба при наличии грубой неосторожности потерпевшего (ст. 37, 93 Основ гражданского законодательства). Этот принцип не распространяется на материальную ответственность рабочих и служащих в трудовых отношениях. Здесь действует иная более гибкая и приспособленная к характеру трудовой связи норма об учете степени вины, конкретной обстановки и материального положения работника. С учетом этого суд может уменьшить размер ущерба, подлежащего возмещению (ст. 18 Положения). Данная норма относится ко всем видам материальной ответственности работника.

В п. 21 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 23 сентября 1977 г. разъясняется, что следует понимать под конкретной обстановкой, при которой был причинен ущерб. К ней следует относить обстоятельства, препятствовавшие работнику выполнить должным образом возложенные на него обязанности, в частности отсутствие нормальных условий хранения материальных ценностей, ненадлежащая организация труда. Важно подчеркнуть, что уменьшение размера возмещения ущерба, исходя из смысла закона, может быть произведено даже при отсутствии вины предприятия в возникновении указанных обстоятельств, препятствовавших работнику должным образом выполнять свои обязан-

ности. Вместе с тем закон учитывает, принимал ли работник зависящие от него меры к предотвращению ущерба. Снижение размера ущерба, подлежащего возмещению, не допускается, если он причинен преступлением, совершенным с корыстной целью.

8. В гражданско-правовых отношениях при решении вопросов возмещения ущерба действует презумпция виновности и неправомерности действий лица, причинившего вред. На него возлагается бремя доказывания отсутствия этих условий (ст. 88 Основ гражданского законодательства). В трудовых отношениях положение иное: обязанность доказывания наличия условий, установленных законом для привлечения рабочего или служащего к материальной ответственности, возлагается на администрацию предприятия. Ст. 138 КЗоТ УССР закрепляет это правило. Оно вошло в судебную практику и всех других союзных республик, хотя в кодексах законов о труде этих республик такая норма отсутствует. Нет ее и в Положении. Думается, что целесообразно было бы включить аналогичную норму в кодексы всех союзных республик. Следует отметить, что в судебной практике и в литературе делаются отступления от презумпции невиновности рабочих и служащих в некоторых случаях полной материальной ответственности, например при заключении с работником договора о полной материальной ответственности. Однако такие исключения не характеризуют общего положения в трудовом праве, установившем презумпцию невиновности работника.

9. В отличие от трехлетнего срока исковой давности, установленного для защиты права в гражданско-правовых отношениях с участием граждан (ст. 16 Основ гражданского законодательства), для привлечения работника к материальной ответственности определены иные сроки — 1 месяц или 1 год (ст. 90 Основ законодательства о труде). В случае, когда администрация произвела удержание в счет возмещения ущерба из заработной платы работника незаконно, срока давности для требований о возврате такой суммы вообще не существует (ст. 13 Положения о порядке рассмотрения трудовых споров, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1974 г.).

10. Только в трудовых отношениях установлен порядок, согласно которому взыскание возмещения причи-

ненного ущерба возможно путем удержания из заработной платы работника с его письменного согласия.

Таковы основные отличия материальной ответственности рабочих и служащих от материальной ответственности в гражданском праве. При привлечении рабочих и служащих к материальной ответственности в трудовом праве, как видно из изложенного, обеспечиваются более широкие гарантии прав и интересов работника, чем при материальной ответственности в гражданском праве всех граждан. В этом проявляется особенность трудовых отношений, субъекты которых тесно взаимосвязаны и содержанием которых являются, помимо исполнения работником трудовых обязанностей, создание ему соответствующих условий труда, забота о материальных и жилищно-бытовых условиях жизни, учет субъективных факторов, связанных с процессом труда. Специфика материальной ответственности рабочих и служащих вытекает также из того обстоятельства, что работник в процессе труда контролируется его руководителями. В связи с этим применение для регулирования материальной ответственности рабочих и служащих в трудовом праве норм о гражданско-правовой ответственности привело бы не только к нарушению закона, но и к ущемлению гарантированных трудовым законодательством прав рабочих и служащих. Трудовое право обеспечивает работникам более высокий уровень гарантий, нежели гражданское право в регулируемых им отношениях.

Вместе с тем трудовое законодательство обеспечивает интересы предприятия и государства в целом. Материальная ответственность рабочих и служащих направлена на возмещение имущественного ущерба, укрепление трудовой дисциплины, предупреждение возможных правонарушений, имеет воспитательное значение. Она дает предприятию возможность привлечь конкретных исполнителей и виновников к ответственности за ущерб, понесенный предприятием в связи с нарушением обязанностей, допущенным работниками.

Указанная специфика материальной ответственности рабочих и служащих в трудовом праве сложилась не сразу. Она выработалась под влиянием особенностей трудовых отношений, развивалась длительное время путем отделения, обособления от гражданского права.

Данный процесс весьма показателен и наглядно демонстрирует путь отхода норм, регулирующих материальную ответственность рабочих и служащих, от норм гражданского права, что является еще одним веским доказательством трудо-правовой природы этой ответственности.

Аналогичный в этом смысле процесс прошел в науке и трудовом законодательстве социалистических стран. Они твердо стоят на позиции принадлежности отношений по материальной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, к сфере трудового права [см.: 27, с. 634—635; 28, с. 6—8; 29, с. 272—273, 25, с. 36]. Трудовое законодательство социалистических стран в области материальной ответственности развивалось под влиянием советского и построено на тех же принципах. И хотя структура соответствующих разделов трудовых кодексов этих стран весьма разнообразна, принципы, на которых строится регулирование, совпадают. Основанием материальной ответственности рабочих и служащих во всех странах является виновное нарушение работником своих трудовых обязанностей. Бремя доказывания наличия условий ответственности рабочих и служащих возлагается на администрацию. Установлены ограниченная, как правило, и полная материальная ответственность. Ее пределы дифференцируются на основании целого ряда критериев, в основном аналогичных тем, которые применяются в советском трудовом законодательстве [см.: 26, с. 444—447].

§ 2. Материальная ответственность предприятия в трудовых отношениях

1. Материальная ответственность предприятия за причиненный рабочим и служащим ущерб представляет собой другую часть материальной ответственности в трудовом праве. В таком качестве материальная ответственность предприятия исследована мало. Дело в том, что некоторые случаи материальной ответственности предприятия перед гражданами, в том числе и перед его работниками, рассматривались весьма детально наукой гражданского права с позиций гражданско-правовой ответственности. Такое положение, с одной стороны,

облегчает разработку этой проблемы в трудовом праве, а с другой — существенно ее усложняет, ибо появляется необходимость преодоления традиционного цивилистического подхода к решению этих вопросов, уже укоренившихся, привычных взглядов. Согласно им материальная ответственность (в каком бы случае она ни применялась) является ответственностью гражданско-правовой, а возмещение ущерба — проблемой сугубо цивилистической. В настоящее время такая позиция не отражает сложившееся или складывающееся положение и приводит к игнорированию специфики трудовых отношений.

2. Задача совершенствования законодательной регламентации материальной ответственности предприятий перед их работниками и ее расширения является частью задачи совершенствования всего законодательства на основе принципов, закрепленных Конституцией СССР 1977 г. и Конституциями союзных республик, которые не только сохранили круг социально-экономических и политических прав граждан СССР, но и значительно их расширили с учетом условий и возможностей развитого социалистического общества. Среди гарантированных Конституцией прав граждан есть такие, которые заимствованы из норм некоторых отраслей права и возведены в ранг конституционных, т. е. приобрели всеобщее значение. К ним, в частности, относится закрепленное в ч. 3 ст. 58 Конституции СССР право граждан «...на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей».

До принятия новой Конституции оно регламентировалось ст. 88 и 89 Основ гражданского законодательства. Признание его конституционным является еще одним свидетельством расширения и обогащения демократии в условиях зрелого социализма. Ведь такое право по своей природе является ничем иным, как гарантией правильного осуществления законных прав и интересов советских граждан, оно защищает имущественные интересы граждан, нарушенные незаконными действиями организаций и должностных лиц.

Отдавая дань традиции, целый ряд авторов, выступивших в печати по поводу ст. 58 Конституции СССР,

продолжали анализировать главным образом ст. 89 Основ гражданского законодательства и высказывались за необходимость решения вопроса о материальной ответственности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда за вред, причиненный гражданам неправильными служебными действиями должностных лиц этих органов [см.: 23, с. 62; 11, с. 14; 19, с. 70] *. При всей справедливости такого мнения нельзя не упрекнуть его авторов в некоторой односторонности, в узко цивилистическом понимании нормы ч. 3 ст. 58 Конституции СССР. Недостаточно полно оценивается этими авторами факт включения в Конституцию нормы, ранее принадлежавшей одной отрасли права и распространявшейся только на гражданско-правовые отношения.

Теперь положение изменилось, указанная норма приобрела общеправовое значение и распространяется не только на гражданско-правовые отношения. Она должна реализоваться не только в ст. 88 и 89 Основ гражданского законодательства, но и в нормах других отраслей права. В частности, это относится и к трудовому законодательству, где рассматриваемый принцип должен быть полностью реализован в нормах, регулирующих материальную ответственность предприятия за ущерб, причиненный своему работнику, с учетом специфики трудовых отношений.

Материальная ответственность предприятия, учреждения, организации перед своим работником за причиненный ему в трудовом правоотношении ущерб, несомненно, представляет собой часть случаев, которые имеются в виду в ч. 3 ст. 58 Конституции СССР. Именно с таких позиций следует рассматривать задачу совершенствования и расширения нормативного регулирования материальной ответственности предприятия в рамках трудового права. Решение этой задачи внесет существенный вклад в дело дальнейшего улучшения всесторонней защиты прав граждан, причем в сфере трудовой деятельности, где сосредоточиваются жизненно важные интересы всего общества и десятков миллионов

* В настоящее время этот вопрос решен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. (Ведомости Верховного Совета СССР, 1981, № 21, ст. 741).

рабочих и служащих. Они являются ярким показателем отношения социалистического государства к личности, к ее правам и интересам. «В отношении государства к личности, к ее правовому и фактическому положению, как в зеркале, отражается классовая природа государства...», — справедливо отмечал В. М. Чхиквадзе [24, с. 268].

3. Есть еще один очень важный аспект в проблеме материальной ответственности предприятий в трудовых отношениях, который необходимо учитывать. В последние годы в юридической литературе и в руководящих документах настоятельно подчеркивается необходимость повышения ответственности всех работников, особенно должностных лиц, за правильное и четкое исполнение своих обязанностей, за соблюдение советских законов вообще и трудового законодательства в частности. В постановлении ЦК КПСС от 5 апреля 1977 г. «О работе партийных и советских органов Иркутской области по повышению роли правовой службы на предприятиях промышленности, сельского хозяйства и строительства в свете решений XXV съезда КПСС» указывается на то, что «нарушения законности в работе предприятий и организаций области носят распространенный характер и причиняют значительный материальный ущерб» [1, с. 473], что «...не всегда предъявляется необходимая требовательность к должностным лицам, нарушающим нормы советского законодательства» [1, с. 474]. На XXVI съезде КПСС также подчеркивалось, что «...каждый руководитель должен постоянно помнить и о своей высокой ответственности — ответственности перед людьми, которыми ему доверено руководить, перед партией и народом» [2, с. 50]. Изложенное можно отнести и к материальной ответственности работников перед своим предприятием, своим коллективом за ущерб, причиненный допущенными нарушениями закона, своих трудовых обязанностей.

— Во многих случаях материальная ответственность работников перед своим предприятием является регрессной ответственностью, ибо в силу действующего законодательства за ущерб, причиненный кому-либо при исполнении трудовых обязанностей рабочим или служащим, несет материальную ответственность не работник, а предприятие. Это относится как к гражданским от-

ношениям (внешним), так и трудовым (внутренним). Прямая ответственность работника в подобных случаях нашим законодательством, как известно, полностью исключена. В силу таких обстоятельств материальная ответственность предприятия перед своим потерпевшим работником или перед посторонними гражданами либо юридическими лицами, ее полная и четкая регламентация являются неременным условием последующего привлечения к материальной ответственности виновных должностных лиц или других рабочих и служащих. Следовательно, рассматриваемую нами проблему материальной ответственности предприятия за ущерб, причиненный своему работнику, необходимо связывать с проблемой обеспечения необходимых условий для возложения этой ответственности на конкретных виновников, на непосредственных причинителей вреда, конечно, в пределах и в порядке, предусмотренных законом.

4. Выше уже отмечалось, что в юридической литературе мало внимания уделялось вопросу о трудово-правовой природе материальной ответственности предприятия перед работником. Подробно дискутировался только один случай ответственности — за повреждение здоровья или смерть работника. Ее отраслевой природе посвящено значительное количество работ. Но парадокс заключается в том, что авторы, отстаивая кто трудовую, а кто гражданско-правовую природу этой ответственности предприятия, оставляли в стороне вопрос о том, что предприятие по действующему законодательству несет в самых различных случаях материальную ответственность за ущерб, причиненный работнику. Именно столь ограниченный подход к проблеме, исследование частного случая материальной ответственности предприятия, а не в целом, в комплексе, как части материальной ответственности в трудовом праве, и обусловили, на наш взгляд, столь длительную дискуссию. Вопрос об отраслевой природе материальной ответственности предприятия в трудовых отношениях может быть решен только путем исследования всей проблемы в целом. А ответственность за увечье и смерть работника является только ее частью.

На основе действующего законодательства и сложившейся судебной практики можно перечислить достаточно много случаев материальной ответственности пред-

приятия перед работником в трудовых отношениях. Предприятие, учреждение, организация возмещают рабочему или служащему ущерб, причиненный: а) незаконным увольнением с работы; б) незаконным переводом на другую работу; в) незаконным отстранением от работы; г) невозможностью поступления на другую работу в случае неправильной формулировки причин увольнения в трудовой книжке; д) задержкой выдачи трудовой книжки при увольнении; е) задержкой расчета при увольнении; ж) задержкой исполнения решения или постановления о восстановлении на работе при незаконном увольнении или переводе; з) незаконным отказом в приеме на работу при переводе на другое предприятие; и) увечьем или иным повреждением здоровья в связи с работой; к) порчей, уничтожением или пропажей личных вещей во время работы; л) выдачей документов о работе и заработной плате, содержащих неправильные сведения, или задержкой их выдачи; м) иными нарушениями своих обязанностей в трудовом правоотношении.

Перечисленные возможные случаи привлечения предприятия к материальной ответственности при всем их разнообразии могут быть классифицированы, разбиты на несколько групп в зависимости от характера нарушенных прав работника или соответствующих им обязанностей предприятия. Первая группа — материальная ответственность предприятия за нарушение права работника на труд (включает пункты «а» — «з»). Вторая группа — материальная ответственность предприятия за необеспечение работнику надлежащих условий труда (пункты «и» и «к»). Третья группа — материальная ответственность предприятия за нарушение обязанности выдачи работнику документов о его работе и заработной плате (пункт «л»). Четвертая группа — материальная ответственность предприятия при нарушениях иных обязанностей (пункт «м»). Необходимость в четвертой группе возникает в связи с тем, что приведенный перечень не является исчерпывающим. Возможны и иные случаи материальной ответственности предприятия, до сего времени в практике не встречавшиеся.

Классифицируя случаи привлечения предприятия к материальной ответственности за ущерб, причиненный работнику, необходимо учесть, что эти случаи не исчер-

пывают все правосстановительные санкции имущественного характера, которые применяются для охраны прав и интересов рабочих и служащих в трудовых отношениях, ибо трудовое право предусматривает использование для восстановления нарушенных имущественных интересов работника и мер защиты субъективных прав, которые были рассмотрены выше. Приведенный перечень случаев материальной ответственности предприятия охватывает все типичные ситуации в трудовых отношениях.

Представляется, что эта проблема должна быть решена со всей полнотой. На предприятие следует возложить материальную ответственность за любой ущерб, причиненный рабочему или служащему нарушением обязанности в трудовом правоотношении. Регулироваться такая ответственность должна нормами трудового права. Приведенные ранее соображения подтверждают, на наш взгляд, ее трудо-правовую природу и необходимость нормативного закрепления и развития ее правового регулирования в трудовом законодательстве.

§ 3. К вопросу об институте материальной ответственности в советском трудовом праве

1. Решение проблем материальной ответственности в трудовом праве органично связано с возможностями и способами реализации этих решений в законодательстве, т. е. с необходимостью создания определенного комплекса норм, всесторонне регламентирующего отношения субъектов трудового правоотношения в области возмещения причиненного друг другу ущерба.

Как известно, обособленные группы правовых норм, регулирующих связанные между собой однородные общественные отношения, составляют правовой институт как часть определенной отрасли права [12, с. 288]. Учитывая, что нормы, регулирующие материальную ответственность сторон в трудовом правоотношении, образуют такую сравнительно обособленную общность норм, специально предназначенных для регламентации

* Здесь не рассматриваются различия в процессуальном порядке взыскания среднего заработка в этих случаях.

однородных общественных отношений, можно сделать вывод о возможности создания в трудовом праве института материальной ответственности сторон трудового договора. Такие предложения уже были сделаны. Л. М. Гладкова писала о назревшей необходимости создать самостоятельный институт возмещения ущерба в трудовом праве [см.: 10, с. 4—5]. З. К. Симорот и Е. А. Монастырский предложили выделить в кодексах законов о труде специальную главу «Материальная ответственность сторон трудового договора» [15, с. 236]. Нужно, правда, оговориться, что упомянутые авторы имели в виду материальную ответственность рабочих и служащих и ответственность предприятия только в случае повреждения здоровья и причинения смерти работнику. Дискутировался в прошлом вопрос о таком институте трудового права, как материальная ответственность рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию. Фактически такой институт в трудовом праве создан и функционирует весьма успешно.

2. Наиболее развернутые соображения по рассматриваемому вопросу выдвинула Л. А. Сыроватская, которая дала оценку существующего положения и внесла интересные предложения, касающиеся создания обсуждаемого института в трудовом праве, а также места норм, устанавливающих ответственность, в системе трудового законодательства [см.: 22, с. 169—182]. Она справедливо отметила неполное совпадение системы трудового законодательства с системой трудового права и необходимость различать институты трудового права и главы в законодательных актах о труде. При этом она высказала мнение, что дисциплинарная ответственность в системе законодательства (Основ и кодекса) занимает то место, которое она и должна занимать в системе права. Иными словами, в трудовом праве есть соответствующий институт, а в законодательных актах соответствующая глава. С материальной ответственностью дело обстоит иначе. Нормы, устанавливающие материальную ответственность рабочих и служащих, представляют собой самостоятельный правовой институт, а нормы, предусматривающие материальную ответственность предприятий, учреждений, организаций, за повреждение здоровья работника — часть института охраны труда, нормы материальной ответственности

предприятия в случае нарушения права работника на труд — часть института трудовых споров, нормы, указывающие на возможность принудительного восстановления нарушенных правомочий работника (отказ в оплате сверхурочной работы и т. п.), учитывая восстановительный характер их санкций, должны, по мнению Л. А. Сыроватской, оставаться в рамках того института, нормы которого нарушены.

Прежде всего, необходимо отметить, что в последнем случае речь идет не о материальной ответственности, а о мерах защиты субъективных прав. Что же касается места этих норм, то следует присоединиться к мнению Л. А. Сыроватской, что санкции такого рода должны оставаться в рамках каждого охраняемого ими института трудового права. Меры защиты не вносят ничего нового в нарушенную обязанность, не предполагают никаких дополнительных возложений, никаких новых обязанностей, кроме исполнения нарушенных. Они ограничиваются применением принудительных мер для исполнения все той же нарушенной обязанности. Порядок применения мер защиты предельно упрощен по сравнению с мерами ответственности. Все это свидетельствует о том, что нет никаких оснований для выделения мер защиты в особый институт трудового права и отдельную главу трудового законодательства.

Но коль скоро признается целесообразным оставлять меры защиты в тех институтах, нормы которых они охраняют, то этот принцип должен проводиться последовательно. Поэтому, например, неоправданно нахождение нормы о восстановлении на работе незаконно уволенного либо переведенного работника (ст. 91 Основ законодательства о труде) в главе Основ «Трудовые споры». Она явно относится к главе «Трудовой договор».

Что же касается материальной ответственности, то Л. А. Сыроватская зафиксировала существующее положение. Действительно, материальная ответственность рабочих и служащих фактически ныне представляет собой самостоятельный институт трудового права, а в кодексах ряда союзных республик (в том числе и в КЗоТе УССР) — отдельную главу. Что же касается материальной ответственности предприятия, то, как уже отмечалось, здесь имеется ряд проблем. Статьи, регулирующие материальную ответственность предприятия

за нарушение права работника на труд, находятся в главе Основ законодательства о труде и кодексов о трудовых спорах (статьи о материальной ответственности за незаконное отстранение от работы и за незаконный отказ в приеме на работу вообще отсутствуют). Нормы, регулирующие материальную ответственность предприятия за причинение смерти или повреждение здоровья работнику, находятся в главе Основ и кодексов об охране труда, в гражданском законодательстве, в подзаконном акте — Правилах возмещения предприятиями, учреждениями, организациями ущерба, причиненного рабочим и служащим увечьем либо иным повреждением здоровья, связанным с их работой. Правоположений об ответственности предприятия в иных случаях (за необеспечение сохранности одежды работника, выдачу неверных документов о работе рабочего или служащего и др.) в трудовом праве нет вообще. Нет и общей нормы о материальной ответственности предприятия.

В принципе, мнение Л. А. Сыроватской о закреплении норм о материальной ответственности предприятия в тех институтах, в которых они ныне находятся, и в соответствующих главах Основ и кодексов законов о труде может быть принято как один из возможных вариантов решения проблемы, конечно, при условии, если он будет последовательно выдержан в законодательстве в отношении всех случаев материальной ответственности предприятия. Вместе с тем необходимо отметить ряд недостатков такой позиции. Во-первых, фиксируя сложившееся положение, Л. А. Сыроватская не учитывает необходимость в соответствии со ст. 58 Конституции СССР последовательно реализовать в трудовом праве принцип материальной ответственности предприятия во всех случаях причинения имущественного ущерба рабочему или служащему в связи с исполнением им трудовых обязанностей. Во-вторых, она отрывает материальную ответственность предприятия от материальной ответственности рабочих и служащих, хотя, как было показано, что это две части материальной ответственности в трудовом праве. В-третьих, при предложенном ею размещении норм, регулирующих материальную ответственность предприятия, не создается предпосылок для выработки общих ее положений, унификации условий и способов возмещения вреда.

3. Более целесообразным представляется другое решение вопроса. Задача кодификации, систематизации и унификации трудового законодательства не снята после издания Основ законодательства о труде и кодексов. Наоборот, она приобрела особую актуальность в свете решений XXV и XXVI съездов КПСС в связи с работой над созданием Свода законов СССР и союзных республик и необходимостью изменения законодательства на основе Конституции СССР 1977 г. Такая работа ведется весьма настойчиво и активно. Она заставляет по-новому взглянуть на некоторые традиционные представления и в сфере материальной ответственности в трудовом праве.

Поскольку материальная ответственность предприятия превращается в общую санкцию за любые нарушения обязанностей предприятия в трудовом правоотношении, аналогично материальной ответственности рабочих и служащих, то представляется возможным создание единого института материальной ответственности в трудовом праве. Он должен включать обе ее части: материальную ответственность рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, и ответственность предприятия за ущерб, причиненный рабочим и служащим. Создание такого института позволит, во-первых, детально регулировать материальную ответственность предприятия во всех необходимых случаях с соответствующим отличием от гражданского права, а во-вторых, создать нормы-принципы и условия материальной ответственности в трудовом праве в целом и материальной ответственности предприятия в частности, учитывая ее особенности по сравнению с материальной ответственностью работника. В материальной ответственности рабочих и служащих эти вопросы в основном решены.

Не менее важным является решение вопроса о месте норм, регулирующих материальную ответственность субъектов трудового правоотношения, в системе трудового законодательства. Необходимо создание целой системы таких норм.

В первую главу Основ законодательства о труде предлагается включить одну общую норму, устанавливающую материальную ответственность предприятия, учреждения, организации, а также рабочих и служа-

щих за ущерб, причиненный друг другу нарушением обязанностей, возложенных на них законом, коллективным договором и соглашением сторон в связи с исполнением рабочими и служащими своих трудовых обязанностей.

Такая норма должна быть включена именно в общую часть Основ. Принцип обоюдной материальной ответственности субъектов трудового правоотношения— это вопрос общей части как трудового права, так и трудового законодательства. Он должен более точно определить место этих отношений в сфере трудового права, в предмете трудового права. Включение такой нормы в общую часть трудового права будет также способствовать ее совершенствованию, развертыванию. Поскольку материальная ответственность должна рассматриваться в соответствии со ст. 58 Конституции СССР как санкция за нарушение норм трудового законодательства, коллективного договора и соглашения сторон, то ее необходимо закрепить в общей части трудового законодательства с последующей конкретизацией в особенной части.

В главу Основ «Заработная плата. Гарантии и компенсации» целесообразно включить норму, определяющую основные условия, пределы и порядок привлечения предприятия к материальной ответственности за ущерб, причиненный работнику, аналогично тому, как это сделано в ст. 49 Основ в отношении материальной ответственности рабочих и служащих. Принятие такой нормы вполне обосновано, ибо она представляет собой гарантию имущественных интересов рабочих и служащих, нарушенных в связи с исполнением ими своих трудовых обязанностей. Она послужит базой для разработки комплекса конкретных норм.

Представляется также целесообразным издание Положения об обоюдной материальной ответственности предприятий, учреждений, организаций и их работников за причиненный ущерб взамен действующего ныне Положения о материальной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации, либо (чтобы избежать отмены этого Положения) издание отдельного нормативного акта о материальной ответственности предприятия за причиненный своим работникам ущерб.

В связи с изложенными дополнениями в общесоюзное законодательство о труде общую часть кодексов также желательно дополнить общей нормой об обоюдной материальной ответственности предприятия и работников. В особенную же часть кодексов соответственно целесообразно включить в виде двух глав все нормы, детально регулирующие материальную ответственность предприятия и работников на основе указанного выше Положения.

Сообразно такой структуре все нормы о материальной ответственности предприятия должны быть изъяты из других глав. Отсылочная ст. 67 Основ и соответствующие статьи кодексов тогда утратят свою силу в связи с подробной регламентацией этого вопроса в рамках Основ и кодексов. Нормы о материальной ответственности предприятия за нарушения права работника на труд необходимо будет перенести из главы о трудовых спорах с соответствующими дополнениями и уточнениями в предлагаемую главу КЗоТ. Ст. 92 и 93 Основ, учитывая их принципиальную важность, в форме кратких тезисов желательно было бы включить в общую норму о материальной ответственности в первую главу Основ. Подробно же данные вопросы регулировались бы в Положении и соответствующих статьях КЗоТ.

Ныне нормы о материальной ответственности за нарушение права работника на труд находятся в главе, регулирующей порядок рассмотрения трудовых споров. Это обосновывается тем, что нарушение прав рабочих и служащих на труд устанавливается в процессе разрешения трудовых споров, в ходе которого применяется материальная ответственность. Но надо иметь в виду, что эти нормы существенно отличаются от большинства норм упомянутой главы. Подавляющее большинство статей в главе о трудовых спорах являются нормами процессуального характера, о чем свидетельствует и название. Нормы же, устанавливающие материальную ответственность — это нормы материального права.

Таковы некоторые соображения о возможной системе норм трудового права, посвященных регулированию материальной ответственности субъектов трудового правоотношения. При решении всех этих сложных вопросов целесообразно учесть имеющийся в некоторых социалистических странах опыт законодательного регу-

лирования материальной ответственности в трудовом праве. Соответствующие разделы, объединяющие нормы о материальной ответственности сторон трудового отношения, имеются, например, в Трудовых кодексах ЧССР, ВНР, ГДР.

Совершенствование советского трудового законодательства в области регулирования материальной ответственности, основанное на теоретической разработке этих проблем и учете складывающейся практики, явится важным шагом на пути дальнейшего укрепления дисциплины и законности в трудовых отношениях.

В условиях развитого социализма, когда осуществляется переход к интенсивным путям развития народного хозяйства, особенно важным становится вопрос о четком и эффективном регулировании трудовых отношений, в рамках которых решаются основные задачи повышения производительности труда и его качества. Среди мер, используемых для достижения этих целей, немалое место занимают экономические стимулы и рычаги, о необходимости применения которых говорилось на XXVI съезде КПСС [см.: 2, с. 126]. Экономические стимулы и рычаги в трудовых отношениях не следует сводить только к повышению заработной платы и ее совершенствованию, к широкому применению премий и иных выплат поощрительного характера. К ним относятся также и меры материальной ответственности, применяемые к субъектам трудовых правоотношений. Применение таких мер является эффективным средством обеспечения выполнения рабочими и служащими, с одной стороны, и предприятиями, учреждениями и организациями, с другой, своих обязанностей. XXVI съезд КПСС указал на необходимость усиления действенности экономических санкций, на более широкое использование различных форм материального и морального стимулирования [см.: 2, с. 200].

Усиление действенности материальной ответственности, расширение сферы ее использования не означает увеличения во всех случаях ее пределов. Речь должна идти о более гибком, более четком и более последовательном ее применении, о дальнейшей дифференциации с учетом специфики трудовых правоотношений, а также о совершенствовании трудового законодательства в этой области. Необходима также и дальнейшая теоретическая разработка этих проблем.

которых эта задача в той или иной мере решена. В Основы законодательства о труде и кодексы законов о труде союзных республик целесообразно включить соответственно нормы и специальные главы, которые бы регламентировали все случаи материальной ответственности как одной, так и другой стороны трудового договора. Тем самым будет усовершенствован правовой механизм, обеспечивающий возмещение ущерба, восстановление нарушенных прав предприятий и работников, что в конечном счете будет способствовать укреплению дисциплины и законности в трудовых отношениях.

Введение. Глава I

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд.
2. Ленин В. И. Полн. собр. соч.
3. Материалы XXV съезда КПСС. — М., 1976.
4. Материалы XXVI съезда КПСС. — М., 1981.
5. Брежнев Л. И. Ленинским курсом: Речи и статьи: В 8-ми т. — М., 1970—1981.
6. Абрамова А. А. Дисциплина труда в СССР. — М., 1969.
7. Абрамова О. В. Санкции в советском трудовом праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1977.
8. Аиткулов З. Х. Некоторые вопросы юридической ответственности за нарушения в области охраны недр. — В кн.: Актуальные проблемы советского гражданского и трудового права. Уфа, 1975.
9. Александров Н. Г. Трудовое правоотношение. — М., 1948.
10. Алексеев С. С. Общая теория социалистического права. Вып. 1—3. — Свердловск, 1963—1965.
11. Алексеев С. С. Проблемы теории права: В 2-х т. — Свердловск, 1972.
12. Алексеев С. С. Структура советского права. — М., 1975.
13. Андреев В. С. Вопросы сферы действия и системы трудового права в КЗоТ РСФСР 1922 г. — В кн.: КЗоТ РСФСР 1922 г. и современность: Тр. ВЮЗИ. М., 1974, т. 35.
14. Антимонов Б. С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. — М., 1962.
15. Аткоуров С. Т. Гражданско-правовая ответственность за нарушение законодательства об охране природы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1974.
16. Базылев В. Т. Цели и функции юридической ответственности. — В кн.: Вопросы теории права и государственного строительства. Томск, 1978.
17. Барабаш А. Т. Конституция СССР 1977 г. и юридическая ответственность. — В сб.: Проблемы социалистической законности. Харьков, 1979, вып. 4.
18. Бару М. И. Регрессные обязательства в трудовом праве. — М., 1962.
19. Батыгин К. С. Ответственность по законодательству о социальном страховании. — М., 1974.
20. Бондаренко Г. П. Адміністративна відповідальність в СРСР. — Львів, 1975.
21. Братусь С. Н. Экономика и право. — Коммунист, 1973, № 13.

22. *Братусь С. Н.* Юридическая ответственность и законность. — М., 1976.
23. *Вітрук М.* Правда про права людини в соціалістичному суспільстві спростовує антикомуністичні вигадки. — Радянське право, 1977, № 8.
24. *Владова Н. В.* Соотношение материальной ответственности и материальной заинтересованности. — Советское государство и право, 1970, № 2.
25. *Воловский В., Шебухов В.* Вопросы организации ответственности на предприятии. — Хозяйство и право, 1978, № 12.
26. *Ворожейкин Е. М.* Семейные правоотношения в СССР. — М., 1972.
27. *Ворожейкин Е. М.* Последствия правонарушений в советском семейном праве. — Советское государство и право, 1973, № 3.
28. *Галаган И. А.* Административная ответственность в СССР. — Воронеж, 1970.
29. *Гинцбург Л. Я.* Социалистическое трудовое правоотношение. — М., 1977.
30. *Горшенев В. М.* К вопросу о понятии юридической ответственности в советском праве. — В сб.: Вопросы теории советского права. Новосибирск, 1965.
31. *Горшенев В. М.* Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. — М., 1972.
32. *Дмитренко І.* Охорона земельних прав колгоспів за нормами колгоспного права. — Радянське право, 1977, № 11.
33. *Дозорцев А. В.* Имущественная ответственность военнослужащих за ущерб, причиненный войсковой части: Тр. ВЮА. — М., 1949, вып. 9.
34. *Донцов С. Е.* Основания деликтной ответственности и возмещение вреда, причиненного имуществу социалистической организации: Тр. ВЮЗИ. — М., 1976, т. 45.
35. *Дроздова Л.* Условия ответственности по советскому семейному праву. — Советская юстиция, 1977, № 5.
36. *Жарков В. М.* Имущественное правоотношение при изъятии у граждан земельных участков. — Советское государство и право, 1979, № 6.
37. *Зинченко Г., Лаптин М.* Материальная ответственность за результаты труда и хозяйствования. — Коммунист, 1966, № 5.
38. *Кабалкин А. Ю.* Проблемы гражданско-правового регулирования отношений в сфере обслуживания: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1975.
39. *Калпина Н. В., Коняев Н. И.* Материальная ответственность рабочих и служащих: Учебное пособие. — Куйбышев, 1975.
40. *Каринский С. С.* Материальная ответственность рабочих и служащих по советскому трудовому праву. — М., 1955.
41. *Каринский С. С.* Об отличии материальной ответственности по трудовому праву от гражданско-правовой ответственности за ущерб. — Советское государство и право, 1955, № 5.
42. *Каринский С. С.* Хозяйственная реформа и вопросы оплаты труда. — Советское государство и право, 1967, № 7.
43. *Каринский С. С.* Оплата труда в промышленности. — М., 1971.

44. *Каринский С. С., Кучма М. И.* Премирование рабочих и служащих промышленных предприятий. — М., 1975.
45. *Кафтановская Г. П.* Нормы о возмещении ущерба, причиненного повреждением здоровья в связи с работой, в системе советского права. — Учен. зап. ВНИИСЗ. — М., 1971, вып. 25.
46. *Кленов Е. А., Малов В. Г.* Материальная ответственность рабочих и служащих на предприятии. — М., 1968.
47. *Козырь М.* Развитие социальных прав членов колхоза и усиление их юридических гарантий. — Социалистическая законность, 1978, № 2.
48. *Колотухин Е. В.* Возмещение нанявшимся ущерба, причиненного в связи с работой по найму. — Революционная законность, 1926, № 5—6.
49. *Кравченко С. Н.* Имущественная ответственность за нарушение природоохранительного законодательства. — Львов, 1979.
50. *Курляндский В. И.* Уголовная ответственность и меры общественного воздействия. — М., 1965.
51. *Кучинский В. А.* Личность, свобода, право. — М., 1978.
52. *Лебедев В. М.* К вопросу о понятии и правовой природе депремирования рабочих и служащих. — В кн.: Итоговая научная конференция юридических факультетов: Тез. докл. Томск, 1971.
53. *Лейст О. Э.* Санкции в советском праве. — М., 1962.
54. *Лейст О. Э.* Основные виды юридической ответственности за правонарушения. — Правоведение, 1977, № 3.
55. *Лившиц Р. З.* Ответственность за повреждение здоровья рабочих и служащих в советском праве. — Советское государство и право, 1964, № 5.
56. *Лившиц Р. З.* Право и материальное стимулирование труда. — М., 1976.
57. *Малеин Н. С.* Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. — М., 1968.
58. *Мамутов В. К., Овсиенко В. В., Юдин В. Я.* Предприятие и материальная ответственность. — Киев, 1971.
59. *Маркова Е. И.* К вопросу о юридической ответственности. — Проблемы государства и права на современном этапе. М., 1973, вып. 7.
60. *Масевич М. Г.* Гражданско-правовая ответственность предприятия и ее эффективность. — Советское государство и право, 1965, № 8.
61. *Матвеев Г. К.* Психологический аспект вины советских юридических лиц. — Советское государство и право, 1978, № 8.
62. *Мацюк А. Р.* Структура предмета советского трудового права. — Советское государство и право, 1979, № 11.
63. *Миронов В. К.* Вопросы развития трудового права европейских социалистических стран. — В кн.: XXV съезд КПСС и развитие науки трудового права и социального обеспечения. М., 1978.
64. *Монастырский Е. А., Симорот З. Х.* Характер норм, регулирующих возмещение ущерба, причиненного здоровью рабочих и служащих. — Советское государство и право, 1973, № 3.
65. *Морейн И.* Понятие и природа материальной ответственности по советскому трудовому праву. — Учен. зап. высших учебных заведений Литовской ССР. Сер. права, 1970, т. 9.

66. Назаров Б. Л. Социалистическое право в системе социальных связей. — М., 1976.
67. Назаров Б. Л. О системе юридической ответственности. — В кн.: XXV съезд КПСС и дальнейшее развитие Советского государства, демократии и права. М., 1977.
68. Никитинский В. И., Глазырин В. В. Общие законы управления и правовое регулирование. — Советское государство и право, 1978, № 9.
69. Нор В. Т. Имущественная ответственность за неправильные действия должностных лиц. — Львов, 1974.
70. Ойгензихт В. А. Рецензия на книгу: С. Н. Братусь. Юридическая ответственность и законность. — Правоведение, 1977, № 3.
71. Панченко Н. Ф., Пыхтин В. Я. Экономическая ответственность в системе социалистического хозяйствования. — Киев, 1977.
72. Советская социалистическая демократия и личность. — Советское государство и право, 1974, № 6.
73. Актуальные проблемы теории социалистического государства и права. — Советское государство и право, 1974, № 7.
74. Петелин А. И. Проблемы правовой ответственности в социалистическом обществе. — Омск, 1976.
75. Пионтковский А. А. О понятии уголовной ответственности. — Советское государство и право, 1967, № 12.
76. Правовая охрана природы в СССР /Под ред. В. В. Петрова. — М., 1976.
77. Правовая охраны природы /Под. ред. В. В. Петрова. — М., 1980.
78. Правовое обеспечение рационального использования земли в СССР. — М., 1969.
79. Процевский А. И. Метод правового регулирования трудовых отношений. — М., 1972.
80. Процевский А. И. Предмет советского трудового права. — М., 1979.
81. Рахмилович В. А. О противоправности как основании гражданской ответственности. — Советское государство и право, 1964, № 3.
82. Самощенко И. С., Фарукиши М. Х. Ответственность по советскому законодательству. — М., 1971.
83. Сахипов М. С. Проблема ответственности в колхозном праве. — Алма-Ата, 1972.
84. Скобелкин В. Н. Юридические гарантии трудовых прав рабочих и служащих. — М., 1969.
85. Смирнов В. Т. Гражданская ответственность государственных предприятий за причинение увечья или смерти работникам. — М., 1957.
86. Смирнов В. Т. Обоснование деликтной ответственности юридических лиц. — В кн.: Проблемы гражданского и административного права. Л., 1962.
87. Смирнов В. Т. О соотношении материальной ответственности рабочих и служащих по советскому трудовому праву и имущественной ответственности по гражданскому праву. — Вестн. Ленингр. ун-та. Сер. экон., философ. и права, 1963, № 17, вып. 3.
88. Смирнов В. Т. Обязательства, возникающие из причинения вреда. — Л., 1973.
89. Собрание постановлений Правительства УССР.

90. Собчак А. А. О некоторых спорных вопросах общей теории правовой ответственности. — Правоведение, 1968, № 1.
91. Ответственность по советскому гражданскому праву. — Правоведение, 1974, № 5.
92. Советское административное право /Под ред. Ю. М. Козлова. — М., 1973.
93. Советское трудовое право /Под ред. В. С. Андреева. — М., 1971.
94. Ставиский П. Р. Возмещение вреда при спасании социалистического имущества, жизни и здоровья граждан. — М., 1974.
95. Ставиский П. Р. Взаимная материальная ответственность субъектов трудового правоотношения. — Советское государство и право, 1974, № 11.
96. Сыроватская Л. А. Ответственность по советскому трудовому праву. — М., 1974.
97. Сыроватская Л. А. Меры материального поощрения и материальной ответственности в регулировании трудовых отношений. — Труды/ВОЗИ. М., 1975, т. 36.
98. Сыроватская Л. А. О правонарушениях в сфере трудового права. — Труды/ВОЗИ. М., 1977, т. 50.
99. Тадевосян В. С. Еще о совершенствовании хозяйственного законодательства. — Советское государство и право, 1973, № 1.
100. Тарнавский Г. С., Долежан В. В. Уставная ответственность членов колхоза. — Советское государство и право, 1977, № 6.
101. Тархов В. А. Понятие юридической ответственности. — Правоведение, 1973, № 2.
102. Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. — Саратов, 1973.
103. Титова Н. І. Відповідальність за порушення законодавства про охорону природи. — Львів, 1973.
104. Титова Н. И. Материальная ответственность работников сельскохозяйственных предприятий. — М., 1978.
105. Тищенко И. А., Фатуев А. А. Правовые вопросы материального стимулирования работников промышленности. — М., 1972.
106. Трошин А. Ф. Трудовая дисциплина и ее структура. — Советское государство и право, 1976, № 4.
107. Фарушкин М. Х. Вопросы общей теории юридической ответственности. — Правоведение, 1969, № 4.
108. Фатуев А. А. Вознаграждение за труд по советскому трудовому праву. — М., 1977.
109. Флейшиц Е. А. Общие начала ответственности по Основам гражданского законодательства. — Советское государство и право, 1962, № 3.
110. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. — М., 1974.
111. Хвостов А. М. Вина в советском трудовом праве. — Минск, 1970.
112. Чечот Д. М. Субъективное право и формы его защиты. — Л., 1968.
113. Чхиквадзе В. М. Личность и государство: взаимная ответственность. — Советское государство и право, 1971, № 1.
114. Чхиквадзе В. М. Социалистический гуманизм и права человека. — М., 1978.

115. Шаргородский М. Д. Детерминизм и ответственность. — Правоведение, 1976, № 1.
116. Шкурко С. И. Премирование рабочих в промышленности. — М., 1963.
117. Юридична відповідальність. — Львів, 1975.
118. Явич Л. С. Общая теория права. — Л., 1976.
119. Явич Л. С. Рецензия на книгу: С. Н. Братусь. Юридическая ответственность и законность. — Правоведение, 1977, № 3.
120. Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. — Свердловск, 1972.
121. Яковлев В. Ф. Отраслевой метод регулирования и особенности гражданско-правовой ответственности. — Сборник ученых трудов. Свердловск, 1973, вып. 27.
122. Якуба О. М. Административная ответственность. — М., 1972.
123. Ямпольская Ц. А. Об убеждении и принуждении в советском административном праве. — В сб.: Вопросы советского административного и финансового права. М., 1952.
124. Ямпольская Ц. А. Органы советского государственного управления в современный период. — М., 1954.
125. Ярошенко К. Б. Специальные случаи ответственности за причинение вреда. — М., 1977.
126. Варкалло В. Об ответственности по гражданскому праву. — М., 1978.
127. Nagy L. Das arbeitsrechtsverhältnis als voraussetzung der arbeitsrechtlichen materiellen verantwortlichkeit. — Acta universitatis szegediensis, 1958. Juridica et politica, T. 5, F. 11.
128. Nagy L. Anyagi felelősség a munkaviszony keretében okozott károkért. — Budapest, 1964.
129. Witz K. Hmotna odpovědnost za způsobenou škodu v nových socialistických kodifikacích pracovního práva. — Acta universitatis carolinae — juridica, 1974, № 4.
130. Kirmse G., Kirschner G. Die arbeitsrechtliche materielle Verantwortlichkeit des Betriebes. — Berlin, 1973.
131. Jonczyk J. Odpowiedzialność materialna pracowników. — Państwo i prawo, 1975, N 1.
132. Schmutzler R. Probleme der Verantwortung aus arbeitsrechtlicher Sicht. — Staat und Recht, 1973, H. 3.

Глава II

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч, 2-е изд.
2. Абжанов К. О. расширение юридических гарантий реализации права на труд. — Советское государство и право, 1964, № 5.
3. Абрамова А. А. Дисциплина труда в СССР. — М., 1969.
4. Агарков М. М. Предмет и система советского гражданского права. — Советское государство и право, 1940, № 8—9.
5. Александров Н. Г. Трудовое правоотношение. — М., 1948.
6. Александров Н. Г. Законность и правоотношение в советском обществе. — М., 1955.
7. Алексеев С. С. Общая теория социалистического права, вып. 1—3. — Свердловск, 1963—1965.
8. Алексеев С. С. Проблемы теории права: В 2-х т. — Свердловск, т. 1—2, 1972.

9. *Алексеев С. С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. — М., 1966.
10. *Алексеев С. С.* Об отраслях права. — Советское государство и право, 1972, № 3.
11. *Алексеев С. С.* Структура советского права. — М., 1975.
12. *Андреев В. С., Пашков А. С., Смирнов О. В., Смолярчук В. И.* Проблемы общей части советского трудового права. — Правоведение, 1980, № 2.
13. *Андрианов И. И.* Материальная ответственность рабочих и служащих. — М., 1979.
14. *Ардашкин В. Д.* Меры защиты (пресечения) в советском административном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 1968.
15. *Астрахан Е. И.* Нормы трудового права в нормативных актах других отраслей советского законодательства. — Учен. зап. ВНИИСЗ. М., 1971, вып. 23.
16. *Ашихмина А. В.* Аналогия в советском трудовом праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1979.
17. *Барабаш А. Т.* Трудовое правоотношение и дисциплинарная ответственность. — В кн.: XXV съезд КПСС и развитие науки трудового права и социального обеспечения. М., 1978.
18. *Бару М. И.* Регрессные обязательства в трудовом праве. — М., 1962.
19. *Бару М. И.* О субсидиарном применении норм гражданского права к трудовым отношениям. — Советская юстиция, 1963, № 14.
20. *Бару М. И.* Имущественный и неимущественный элементы в трудовом правоотношении. — Правоведение, 1965, № 3.
21. *Бару М. И.* Правовые и иные социальные нормы, регулирующие трудовые отношения. — Харьков, 1965.
22. *Бару М. И.* На шляху до єдності правового регулювання трудових відносин. — Радянське право, 1972, № 2.
23. *Бару М. И.* Признание трудового договора недействительным. — Советская юстиция, 1972, № 4.
24. *Басин Ю. Г., Диденко А. Г.* Защита субъективных гражданских прав. — В сб.: Юридические науки. Алма-Ата, 1971, вып. 1.
25. *Бегичев Б. К.* Трудовая правоспособность советских граждан. — М., 1972.
26. *Боннер А.* Субсидиарное применение законодательства при разрешении судом гражданских дел. — Советская юстиция, 1979, № 10.
27. *Братусь С. Н.* Предмет и система советского гражданского права. — М., 1963.
28. *Братусь С. Н.* Юридическая ответственность и законность. — М., 1976.
29. *Бухаловский О. Н.* Правовое положение предприятия по трудовому законодательству. — Воронеж, 1974.
30. *Бюллетень Верховного Суда СССР.*
31. *Бюллетень Верховного Суда РСФСР.*
32. *Варшавский К. М.* Трудовой договор по Кодексу законов о труде 1922 г. — Петроград, 1923.
33. *Вачев Н. В.* Понятие и юридическая природа материальной ответственности рабочих и служащих. — В кн.: Вопросы развития и защиты прав граждан. Калинин, 1975.

34. *Вестник советской юстиции.*
35. *Владова Н. В.* Соотношение материальной ответственности и материальной заинтересованности. — Советское государство и право, 1970, № 2.
36. *Войтинский И.* Кодекс законов о труде и Гражданский кодекс. — Вопросы труда, 1924, № 12.
37. *Воробьева А. Д.* Ответственность юридических лиц и должностных лиц администрации за нарушение трудового законодательства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1972.
38. *Генкин Д. М.* Предмет и система советского трудового права. — Советское государство и право, 1940, № 2.
39. *Генкин Д. М.* К вопросу о системе советского социалистического права. — Советское государство и право, 1956, № 9.
40. *Гинцбург Л. Я.* Трудовое законодательство: права, обязанности, сфера действия. — Советское государство и право, 1971, № 11.
41. *Гинцбург Л. Я.* Как решать споры об оплате колхознику времени вынужденного прогула. — Социалистическая законность, 1975, № 12.
42. *Гинцбург Л. Я.* Социалистическое трудовое правоотношение. — М., 1977.
43. *Гладкова Л.* Возмещение ущерба, причиненного здоровью рабочих и служащих. — Советская юстиция, 1973, № 24.
44. *Гревцов Ю. И.* Социальный и юридический аспекты правоотношения. — Правоведение, 1977, № 2.
45. *Дозорцев А. В.* Имущественная ответственность военнослужащих за ущерб, причиненный войсковой части. — Труды/ВЮА. М., 1949, вып. 9.
46. *Иванов С. А., Лившиц Р. З., Орловский Ю. П.* Советское трудовое право: Вопросы теории. — М., 1978.
47. *Илларионова Т. И.* Значение вины и дифференциации гражданско-правовых санкций. — Советское государство и право, 1978, № 3.
48. *Каминская П. Д.* Ответственность нанявшегося по трудовому договору по проекту Кодекса Основных законов о труде СССР. — Вопросы труда, 1925, № 4.
49. *Каринский С. С.* Материальная ответственность рабочих и служащих по советскому трудовому праву. — М., 1955.
50. *Каринский С. С.* Об отличии материальной ответственности по трудовому праву от гражданско-правовой ответственности за ущерб. — Советское государство и право, 1955 № 5.
51. *Кафтановская Г. П.* Нормы о возмещении ущерба, причиненного повреждением здоровья в связи с работой, в системе советского права. — Учен. зап. ВНИИСЗ, 1971, вып. 25.
52. *Кленов Е. А., Малов В. Г.* Материальная ответственность рабочих и служащих на предприятии. — М., 1968.
53. *Кожевников С. Н.* Государственное принуждение: особенности и содержание. — Советское государство и право, 1978, № 5.
54. *Колосов Б. Ю.* Материальная ответственность рабочих и служащих по советскому трудовому праву за ущерб, причиненный предприятию и учреждению. — Свердловск, 1970.
55. *Кондратьев Р. И.* Локальное правовое регулирование трудовых отношений в СССР: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1979.

56. *Кучинский В. А.* Личность, свобода, право. — М., 1978.
57. *Лейст О. Э.* Санкции в советском праве. — М., 1962.
58. *Лесняк А. Я.* Материальная ответственность за ущерб, причиненный предприятию. — М., 1977.
59. *Леушин В. И.* Динамичность советского права и восполнение пробелов в законодательстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Свердловск, 1971.
60. *Леушин В. И.* Способы применения права при пробелах в советском законодательстве. — В кн.: Проблемы применения советского права. Свердловск, 1973.
61. *Лившиц Р. З.* Ответственность за повреждение здоровья рабочих и служащих в советском праве. — Советское государство и право, 1964, № 5.
62. *Лях А.* Гражданский кодекс и трудовые отношения. — Вопросы труда, 1923, № 12.
63. *Малеин Н. С.* Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. — М., 1968.
64. *Марксистско-ленинская* общая теория государства и права. Социалистическое право. — М., 1973.
65. *Мацюк А. Р.* Структура предмета советского трудового права. — Советское государство и право, 1979, № 11.
66. *Назаров Б. Л.* Социалистическое право в системе социальных связей. — М., 1976.
67. *Некрашас В. Ю.* Материальная ответственность по советскому трудовому праву как охранительное правоотношение. — В кн.: Проблемы совершенствования гражданско- и уголовно-правового законодательства в свете решений XXV съезда КПСС и новой Конституции СССР. Вильнюс, 1979.
68. *Некрашас В. Ю.* Метод советского трудового права. — Советское государство и право, 1980, № 8.
69. *Новое* в гражданском и гражданско-процессуальном законодательстве СССР и союзных республик: Материалы науч. конференции ВИЮН. — М., 1962.
70. *Ойгензихт В. А.* Проблема риска в гражданском праве. — Душанбе, 1972.
71. *Островский Л. Я., Кучинский В. А.* Рецензия на книгу: С. А. Иванов, Р. З. Лившиц, Ю. П. Орловский. Советское трудовое право: Вопросы теории. — Советское государство и право, 1979, № 10.
72. *Панюгин В.* Материальная ответственность членов колхоза. — Социалистическая законность, 1971, № 4.
73. *Пашерстник А. Е.* Правовые вопросы вознаграждения за труд рабочих и служащих. — М., 1949.
74. *Пашерстник А. Е.* Теоретические вопросы кодификации общесоюзного законодательства о труде. — М., 1955.
75. *Петелин А. И.* Проблемы правовой ответственности в социалистическом обществе. — Омск, 1976.
76. *Пиголкин А. С.* Обнаружение и преодоление пробелов права. — Советское государство и право, 1970, № 3.
77. *Пионтковский А. А.* О понятии уголовной ответственности. — Советское государство и право, 1967, № 12.
78. *Поленина С. В.* Субсидиарное применение норм гражданского законодательства к отношениям смежных отраслей. — Советское государство и право, 1967, № 4.

79. Попов В. И. О понятии юридической ответственности. — В кн.: Сборник аспирантских работ. Свердловск, 1973, вып. 15.
80. Прокопенко В. И. Правовые отношения комитета профсоюза с администрацией социалистического предприятия. — Киев, 1977.
81. Процевский А. И. Метод правового регулирования трудовых отношений. — М., 1972.
82. Процевский А. И. Предмет советского трудового права. — М., 1979.
83. Пятаков А. В. Укрепление трудовой дисциплины. Правовые проблемы. — М., 1979.
84. Радянське право.
85. Рассмотрение дел о материальной ответственности рабочих и служащих (обзор судебной практики Московского городского суда). — Советская юстиция, 1976, № 7.
86. Самощенко И. С., Фарушкин М. Х. Ответственность по советскому законодательству. — М., 1971.
87. Сборник судебной практики Верховного Суда РСФСР по трудовым делам (1959—1963). — М., 1964.
88. Седугин П. И., Михайлич А. М. Новое законодательство о гражданско-правовой ответственности за причинение вреда здоровью работника на производстве. — Учен. зап. ВИЮН, 1962, вып. 15.
89. Смирнов В. Н. Понятие правонарушения в сфере трудовых отношений. — Правоведение, 1968, № 2.
90. Смирнов В. Н. Дисциплина труда в СССР. — Л., 1972.
91. Смирнов В. Н. Внутренний трудовой распорядок на предприятии. — Л., 1980.
92. Смирнов В. Т. О соотношении материальной ответственности рабочих и служащих по советскому трудовому праву и имущественной ответственности по гражданскому праву. — Вест. Ленингр. ун-та. Сер. философ., экон. и права, 1963, № 17, вып. 3.
93. Смирнов В. Т. Обязательства, возникающие из причинения вреда. — Л., 1973.
94. Смирнов О. В. О сфере действия советского трудового права. — В кн.: Проблемы трудового права и права социального обеспечения. М., 1975.
95. Собрание законов СССР.
96. Собрание постановлений Правительства СССР.
97. Советское трудовое право /Под ред. В. С. Андреева. — М., 1976.
98. Советское трудовое право /Под ред. А. С. Пашкова. — М., 1976.
99. Советское трудовое право /Под ред. А. Д. Зайкина. — М., 1979.
100. Социалистическая законность.
101. Стоякин Г. Я. Понятие защиты гражданских прав. — Сб. учен. тр. Свердл. юрид. ин-та, Свердловск, 1973, вып. 27.
102. Стучка П. Постановка нашей работы. — Советское государство и революция, 1930, № 11—12.
103. Сыроватская Л. А. Ответственность по советскому трудовому праву. — М., 1974.
104. Сыроватская Л. А. О правонарушениях в сфере трудового права. — Тр./ВЮЗИ. М., 1977, т. 50.

105. *Тархов В. А.* Понятие юридической ответственности. — Правоведение, 1973, № 2.
106. *Тархов В. А.* Гражданско-правовая ответственность и меры защиты. — В кн.: Хозяйство, право, управление. Саратов, 1977, вып. 3.
107. *Титова Н. И.* Материальная ответственность работников сельскохозяйственных предприятий. — М., 1978.
108. *Тищенко И. А.* О понятии материальной ответственности рабочих и служащих по советскому трудовому праву. — Советское государство и право, 1964, № 2.
109. *Фатеев А. А.* Вознаграждение за труд по советскому трудовому праву. — М., 1977.
110. *Халфина Р. О.* Общее учение о правоотношении. — М., 1974.
111. *Хвостов А. М.* Вина в советском трудовом праве. — Минск, 1970.
112. *Хвостов А. М.* Материальная ответственность рабочих и служащих. — Минск, 1970.
113. *Хвостовец В. Ф.* Виды возникающих на предприятии отношений, регулируемых трудовым правом. — Учен. зап. ВНИИСЗ. 1971, вып. 25.
114. *Хрусталева Б. Ф.* Государственное предприятие — субъект трудового права. — М., 1976.
115. *Черданцев А. Ф., Кожевников С. Н.* О понятии и содержании юридической ответственности. — Правоведение, 1976, № 5.
116. *Шевченко Я. Е.* Средства защиты в гражданском праве. — Советское государство и право, 1977, № 7.
117. *Шеломов Б. А.* Материальная ответственность сторон трудового договора. — В кн.: Новое законодательство о труде: Тез. докл. М., 1973.
118. *Шкловер Я. И.* Правовое регулирование удержаний из заработной платы. — Советское государство и право, 1976, № 7.
119. *Яковлев В. Ф.* Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. — Свердловск, 1972.
120. *Варкалло В.* Об ответственности по гражданскому праву. — М., 1978.
121. *Новотна Э.* Содержание трудового правоотношения в социалистическом трудовом праве. — В кн.: Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1977, вып. 55.
122. *Сабо И.* Социалистическое право. — М., 1967.
123. *Янев Я. Г.* Субсидиарное применение норм права. — Советское государство и право, 1976, № 12.

Глава III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. — М., 1978, т. 12.
2. *Материалы XXVI съезда КПСС.* — М., 1981.
3. *Архив народного суда Васильковского района Днепропетровской области за 1978 г.*
4. *Архив народного суда Николаевского района Одесской области за 1977 г.*

5. *Барабаш А. Т.* К вопросу о понятии дисциплинарного проступка рабочих и служащих. — Правоведение, 1965, № 3.
6. *Братусь С. Н.* Юридическая ответственность и законность. — М., 1976.
7. *Бюллетень* Верховного Суда СССР.
8. *Бюллетень* Верховного Суда РСФСР.
9. *Бюллетень* нормативных актов министерств и ведомств СССР.
10. *Гладкова Л. М.* Правовое регулирование ответственности организаций за ущерб, причиненный рабочим и служащим повреждением их здоровья: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1975.
11. *Добровольська Т., Рагінський М., Мурашін Г.* Конституційні основи організації та діяльності суду і прокуратури. — Радянське право, 1977, № 10.
12. *Марксистско-ленинская* общая теория государства и права. Социалистическое право. — М., 1973.
13. *Сарпалиос А. В.* Материальная ответственность сторон трудового договора: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1980.
14. *Сборник* нормативных актов по колхозному праву. — М., 1965.
15. *Симорот З. К., Монастырский Е. А.* Проблемы кодификации законодательства СССР и союзных республик о труде. — Киев, 1977.
16. *Собрание* постановлений Правительства СССР.
17. *Собрание* постановлений Правительства УССР.
18. *Ставцева А. И.* Восстановление на работе неправильно уволенных рабочих и служащих. — М., 1962.
19. *Строгович М. С.* Социалистическая законность и укрепление гарантий прав личности в условиях развитого социализма. — В кн.: Революция, демократия, право. — М., 1978.
20. *Судебная* практика Верховного Суда СССР.
21. *Судебная* практика РСФСР.
22. *Сыроватская Л. А.* Ответственность по советскому трудовому праву. — М., 1974.
23. *Толстой Ю. К.* Конституция СССР и проблемы гражданско-го права. — Правоведение, 1977, № 5.
24. *Чхиквадзе В. М.* Социалистический гуманизм и права человека. — М., 1978.
25. *Матей М.* Введение. — В кн.: Трудовой кодекс ПНР. Варшава, 1978.
26. *Baumgart A.* Differenzierung der arbeitsrechtlichen materiellen Verantwortlichkeit der Werktätigen. — Neue Justiz, 1980, N 10.
27. *Nagy L.* Anyagi felelősség a munkaviszony keretében okozott károkért. — Budapest, 1964.
28. *Nagy L.* The employer's liability for damage caused within the scope of employment on the Hungarian Labour law. — Acta universitatis szegediensis. Juridica et politica, 1968. T. 25, F. 10.
29. *With K.* Hmotnd odpovednost za zpusobenou skodu v novych socialistických kodifikacích pracovniho práva. — Acta universitatis carolinae — juridica, 1974, N 4.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение</i>	3
Глава I. Теоретические проблемы материальной ответственности в трудовом праве	7
§ 1. Понятие юридической ответственности	7
§ 2. Проблема правовой природы и отраслевой принадлежности материальной ответственности в трудовых отношениях	22
§ 3. Особенности материальной ответственности в трудовом праве	47
Глава II. Вопросы реализации материальной ответственности в трудовом праве	72
§ 1. Трудовое имущественное правонарушение как основание материальной ответственности в трудовом праве	72
§ 2. Меры защиты в трудовом праве и их соотношение с мерами ответственности	94
§ 3. Охранительная связь в трудовом правоотношении	115
§ 4. Проблема субсидиарного применения норм гражданского права для регулирования материальной ответственности в трудовом праве	125
Глава III. Части материальной ответственности в трудовом праве и их регулирование	143
§ 1. Материальная ответственность рабочих и служащих и ее отличия от материальной ответственности в гражданском праве	143
§ 2. Материальная ответственность предприятия в трудовых отношениях	153
§ 3. К вопросу об институте материальной ответственности в советском трудовом праве	159
<i>Заключение</i>	167
<i>Список литературы</i>	171

Павел Рафаилович Ставиский

**ПРОБЛЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В СОВЕТСКОМ ТРУДОВОМ ПРАВЕ**

Редактор *В. Т. Пономаренко*
Обложка художника *Д. Д. Грибова*
Художественный редактор *С. В. Анненков*
Технический редактор *Л. В. Островская*
Корректоры *Ж. Б. Кремсал, А. И. Надкреничная*

Информ. бланк № 5173.

Сдано в набор 22.05.81. Подп. к печати 12.02.82. БР 04154.
Формат 84x108/32. Бумага типогр. № 2. Лит. гарн. **Выс. печать.**
9,66 усл. печ. л. 10,28 уч.-изд. л. Тираж 4000 экз. Изд. № 5002.
Заказ № 6320. Цена 1 р. 50 к.

Головное издательство
издательского объединения «Вища школа»,
252054, Киев-54, ул. Гоголевская, 7

Одесская городская типография (цех № 2)
управления по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли Одесского облисполкома,
270011, Одесса-11, ул. Ленина, 49